КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

11 – 17 декабря 2015 года № 43 (7984) Издается с 1929 года www.portal-kultura.ru

Только у нас: фрагмент новой книги Жерара Депардье

Не пропадет ваш скорбный труд?

ВАСИЛИЙ ТИММ. «ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА». ФРАГМЕНТ. 1853

Андрей САМОХИН, Алексей ЗВЕРЕВ

События, 190 лет назад потрясшие Российскую империю — 14 декабря 1825 года на питерской Сенатской площади, а затем и в Киевской губернии, оставили заметный след не только в истории, но и культуре нашей страны. Они обросли многотомным литературным наследием, цветами всех видов искусства, частоколом противоборствующих мифологем. Круглый стол, организованный газетой «Культура» и посвященный юбилею восстания декабристов, собрал видных историков, публицистов и литературоведов.

Разбуженный декабристами Александр Герцен воспел заговорщиков «богатырями, кованными из чистой стали». По его мнению, они радели за русский народ и Отечество, но пострадали от «азиатского» самодержавия. Очевидец вооруженного мятежа и следствия поэт-романтик Василий Жуковский по горячим следам обругал их «сволочью» и «презренными злодеями». «Взрослыми шалунами» или «бунтующими барами» через годы называли восставших соответственно Александр Пушкин и Федор Достоевский. Ну, а в наше время множатся публикации, в которых лидеров декабрьского путча представляют то «агентами мирового масонства», то наймитами британских спецслужб.

Крайние суждения, конечно, спекулятивно самые интересные. Но они, как правило, далеки от истины. А приблизиться к ней было бы неплохо. Ведь почти уже два столетия декабристская легенда продолжает влиять на умы и чувства наших соотечественников. От романтической жертвенности, как в фильме Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья», до притягивания к любой борьбе с законной властью.

Какие цели ставили декабристы и к чему привело восстание в исторической ретроспективе? Что было бы — победи они, а не Николай I? Можно ли считать этих людей образцами высокой нравственности и примерами для подражания? Послушаем участников круглого стола.

4

В номере:

Америка über alles

Война глухих

«Нацфронт»: все только начинается

Не жизнь и не судьба

«Авторское право» 9

Новые фантазии Фандорина 2

Мариинка берет курс на Дальний Восток 2

С Лениным скромный платочек

История моды: от авангарда к ГОСТу 8

Константин Бронзит:

«Бесконечные сиквелы, приквелы, франшизы — это диагноз» 13

Волшебный голос джентльмена

Юбилей Фрэнка Синатры 14

Рой Джонс:

«В Подмосковье буду разводить лошадей и питбулей» 15

Юлия Шойгу:

«Сильные эмоции заражают, как грипп»

Николай ПОРОСКОВ

Война в Сирии, российский самолет, взорванный над Синайским полуостровом, теракты во Франции, Мали и США — счет погибшим от рук радикальных исламистов перешел на тысячи. Неудивительно, что в обществе возросло ощущение тревоги, многие опасаются ездить в общественном транспорте, посещать людные места. Как в такой обстановке помочь себе и близким сохранить здравый рассудок и что делать, если оказался в зоне чрезвычайной ситуации, — об этом рассказывает директор Центра экстренной психологической помощи МЧС Юлия Шойгу.

культура: Как держать себя в руках, чтобы не шарахаться от каждого бесхозного пакета в метро, чтобы не сжималось сердце от непривычного запаха в супермаркете, где террористы могут распылить отравляющие вещества?

Шойгу: Чувство страха — это подарок природы, который помогает людям не совершать опасных для жизни поступков. Тревога и страх, испытываемые в подобных ситуациях, являются оборонительными эмоциями, они помогают избежать опасностей. В сегодняшней обстановке их наличие оправданно. Они заставляют нас быть более внимательными и ответственными.

3

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Владимир Шаинский:

«Если что-то задело сердце, музыка сама рождается»

Ирина МАККЕЙ Сан-Диего

12 декабря исполняется 90 лет Владимиру Яковлевичу Шаинскому, замечательному композитору, автору более трех сотен песен, детских и взрослых. Их обожают несколько поколений наших соотечественников. В преддверии славной даты собкор «Культуры» в США побывала у юбиляра и его супруги Светланы в городе Сан-Диего на юге Калифорнии.

культура: Вы написали много разнообразной музыки — детскую оперу, несколько мюзиклов, саундтреки к десяткам фильмов и, конечно, множество песен. Какой жанр самый любимый?

Шаинский: Все доставляло радость, над каждым произведением работал с удовольствием, если был хороший материал, красивые стихи. Ведь чаще всего я писал музыку для уже имеющегося текста. Правда, были и исключения: так, в знаменитой «Песне крокодила Гены» из мультфильма «Чебурашка» сначала появилась музыка, а потом к ней написал слова Александр Тимофеевский. Серьезный поэт, писатель и сценарист, а вот прославился именно этой забавной песенкой.

12

PERMMская культурная аномалия

Андрей МОИСЕЕНКО Пермь

В Перми — очередной искусственно раздуваемый скандал. Губернатора края забрасывают петициями с требованиями снять местного министра культуры. Атакующие — обломки развалившейся команды Марата Гельмана, автора «Пермского культурного проекта». Более двух лет назад его попросили на выход. Однако корреспондент «Культуры», побывав в Перми, убедился: Гельман уехал, но дело его живет. И тяжко придется тому, кто возьмется искоренять его наследие. Ибо на кону не только взгляды на современное искусство, но и деньги краевого бюджета.

Клизмы, мусор, голые клоуны

Задача ставилась амбициозная: сделать город «современной культурной столицей Европы». Средства выбирались самые проверенные: долой Кремль, да здравствуют трэш, матюки и гениталии. Пять лет горожане терпели этот «эксперимент», пока власти не опомнились и не отправили «новатора» в отставку. Город только начал приходить в себя...

Осторожный вопрос таксисту, который вез меня из аэропорта.

— Гельман? — тут же оживился меланхоличный водитель. — С ним хорошо жили. Я тут знаком кое с кем: как очередной фестиваль начинается, так меня всегда нанимали гостей встречать, по городу возить. Неплохо можно было заработать. Особенно на «Белые ночи» — организаторы не скупились. А что зритель туда не ходил, меня не касается.

Что такое «Белые ночи» по-пермски? В июне — июле в центре города воздвигали палаточный городок со сценами и павильонами, и в течение почти месяца там устраивались всевозможные выставки, концерты, шоу.

6

Выставка «Евангельский проект» в Пермском музее современного искусства. 2009

ФОТО: PHOTOXPRESS

ГЕОРГИЙ СВИРИДОВ: «Русская культура неотделима от чувства совести» 7

ДЖОН АНДЕРСОН «Никогда не говорил «нет» ансамблю под названием «Да» 10

ДЕТИ — НЕ ФОРМАТ Телерейтинги против воспитания 12–13

АННА КАППЕЛЛИНИ И ЛУКА ЛАНОТТЕ: «Любим сушки и балет» 15

18 плюс

ISSN 1562-0379

Новые фантазии Фандорина

Егор ХОЛМОГОРОВ

Выход каждого нового тома «Истории российского государства» беллетриста Бориса Акунина сопровождается нездоровым возбуждением среди тех, кто живо интересуется делами давно минувших дней. Множество моих знакомых расспрашивают друг друга, где бы почитать следующий опус, не потратив ни копейки, дабы похохотать над очередной пригоршней исторических ляпов.

Касательно первой части, я вообще готов спорить на любые деньги, что найду минимум одну плюху на каждой странице. Возможно, читательская критика и заставила издательство «АСТ» подстелить на сей раз соломки. В самом начале поступившего в продажу несколько дней назад третьего тома, который посвящен русскому государству от Ивана III до Бориса Годунова, красуется список рецензентов, ручающихся своими именами (правда, не ахти какими известными) за достоверность нижеизложенного.

Но мастерства садиться в лужу не пропьешь, особенно в теперешнем поскучневшем Париже. Истории Акунин как не знал, так и не знает. Раз за разом повторяется стандартный сценарий — автор хочет выказать образованность, а вместо этого выдает очередной ляп.

Акунин с увлечением рассказывает про дипломатические контакты Ивана III с Максимилианом I Габсбургом, возглавлявшим «Германскую империю, столица которой находилась в Вене». Империя в то время именовалась «Священной Римской», и ее столицей в теории был Рим. Император только тогда считался таковым, когда короновался в Риме, что Максимилиан сделал лишь в 1508 году, уже после смерти русского князя. До того момента он считался германским королем (а не императором).

Но, может быть, Вена считалась столицей всего немецкого государства? Опять промах — стольным городом был Аахен, расположенный в самой западной части Германии. Вена оставалась центром родовых владений Габсбургов, лишь незадолго до этого закрепившихся на императорском престоле и отнюдь не уверенных, что так будет всегда. Столицей в прямом смысле слова Вена стала, только когда империя превратилась в Австрийскую. Формально — не ранее XVII века, а официально вообще в XIX столетии.

Иногда создается впечатление, что болтовня г-на Чхартишвили сочиняется при помощи вбивания запросов в интернет-поисковике. Так, передавая послание Ивана Грозного английской королеве Елизавете (отца которой Акунин зачем-то понижает в номере, называя Генрихом VII), он сообщает, что, по мнению русского царя, она есть «пошлая девица», то есть «старая дева». Причем Акунин относит письмо Иоанна к его попыткам договориться с Елизаветой или ее родственницей о браке.

На самом деле письмо было написано царем в 1570 году и касалось торговых отношений между двумя странами. Горделивый Иван упрекал англичанку в том, что Альбионом правят торговые мужики, думающие лишь о своей выгоде. И она среди них не царствует, а пребывает, словно простая девица, но не как государыня. Попреки иноземных властителей худородством и интересами к «пошлым» прибылям — постоянное место специфической дипломатической переписки царя Ивана Васильевича.

АЛЕКСЕЙ КУВШЕНКО. «ИВАН III РАЗРЫВАЕТ ХАНСКУЮ ГРАМОТУ»

Откуда тогда взялась «старая дева»? В научных работах подобной версии нет и быть не может. Такого понятия для королев и не существовало — спустя девять лет к 46-летней Елизавете будет свататься 24-летний француз, герцог Алансонский. Думаю, автор нарыл «пошлую девицу» в «Гугле», где в каких-то невежественных форумных дискуссиях пару раз проскальзывает данная гипотеза.

Традиционно не отстает от Акунина и иллюстратор его опуса — художник Игорь Сакуров. На одной из картинок мы обнаруживаем человека в современном патриаршем облачении, председательствующего на аутодафе испанской инквизиции. Оказывается, это архиепископ Геннадий Новгородский подпалил берестяные колпаки на головах местных еретиков-«жидовствующих».

Художник, видимо, слышал, что новгородские владыки носили белый клобук, и решил, что, если нарисует куколь нынешнего патриарха, никто не заметит разницы. Но вот только клобук новгородских архиепископов, равно как и первых русских патриархов, был без креста на макушке (он появился лишь при патриархе Никоне, а до того вышивался на лбу), а его длинные свисающие концы-наметки украшались не одинокими серафимами, но целым набором икон и позолоты. Именно такой белый клобук можно увидеть на множестве икон новгородских святых владык.

Столь же глупо получается и с островерхими шапками-аутодафе, которыми художник наградил новгородских еретиков, вычитав у Акунина, будто упомянутый Геннадий подражал испанской инквизиции. На самом деле представления архиепископа о том, что творили в Испании Фердинанд Католик и инквизитор Торквемада, были весьма приблизительными: «сказывал посол цесарев... про шпанского короля, а имени ему не помнит, тот король очистил свою землю от ересей». До таких подробностей, как форма колпаков-аутодафе, разговор, разумеется, не доходил.

Русские уборы для наказания еретиков имели вполне самобытную природу. Их подробное описание сохранилось: «Шлемы берестены остры яко бесовскыа, а еловци мочальны, а венцы соломены, с сеном смешаны, а мишени писаны на шлемах чернилом: «Се есть сатанино воиньство».

Ключевые слова здесь «яко бесовскыа» — к тому моменту в русской иконографии было разработано стандартное изображение беса — «шиша» с взлохмаченными наподобие еловой шишки волосами, напоминавшими шапки ранних литовских воинов. Именно в таком виде черти, согласно житию, являлись стращать преподобного Сергия Радонежского.

Все это не так уж сложно установить, тем более в век интернета. Достаточно лишь некоторого знания исторической методологии и искреннего любопытства — то есть качеств, Акунину и его соавторам не присущих. В самом деле, какое значение имеют детали, если можно нарисовать человека, похожего на патриарха, дирижирующего кострами инквизиции?..

Но более всего пугает в опусе его огромный для России 90-тысячный тираж. Это значит, что у наших людей окажутся в голове не только вздорные сведения, но и неверная, совершенно русофобская система исторических оценок и само отношение к науке истории, как к чему-то необязательному, что смеют выворачивать наизнанку то Фоменко, то Резун, то Акунин. Последние двое, что характерно, проживают за пределами нашего Отечества.

Между тем история, будучи дисциплиной гуманитарной, по сути своей служит наукой точной, имеющей целью установить с предельной ясностью, что, где и как именно произошло. И, вопреки поддерживаемому беллетристами обывательскому предрассудку, будто «все равно правды не узнать», чаще всего установить истину вполне возможно. Но чем больше наш читатель приучается к фолк-истории, тем меньше его привлекает истина, да и национальные интересы — тоже. Ведь паленая история Акунина содержит не только ошибочные факты, но и лживые оценки нашего прошлого и его героев. О чем мы и поговорим в другой раз.

Продолжение в следующем номере.

Выставка «Ладья» — праздник для души

В канун новогодних праздников для москвичей и гостей столицы с 16 по 20 декабря вновь открывает свои двери выставка-ярмарка «Ладья. Зимняя сказка». Генеральный спонсор выставки — ОАО «АК «Транснефть».

На выставке традиционно будет представлена вся палитра народного искусства, более 14 направлений народных художественных промыслов из 65 регионов России.

Мастера народного искусства покорят искушенную публику своими новыми высокохудожественными работами.

Великоустюгский завод «Северная чернь», сохраняющий традиции черневого серебра более 300 лет, представит в рамках своей экспозиции эксклюзивную коллекцию гарнитуров украшений «Очарование классики», являющихся ярким воплощением «современной классики» северной черни.

Шедевры, выполненные в сканно-филигранной технике, зародившейся еще в Древней Руси в IX–X веках, представят красносельские мастера ювелирного дела. Один из последних — композиция «Свадебная тройка».

Поразят глубиной духовности такие работы, как «Нило-Столобенская пустынь», «Троице-Сергиева лавра», иконы «Николай Чудотворец» и «Георгий Победоносец», которые являются величайшими памятниками культуры православия, выполненные торжокскими золотошвеями в технике ручной золотной вышивки.

Мастера «Мануфактуры Гарднеръ в Вербилках» создали эксклюзивный набор елочных украшений ручной работы «Гарднеровская елка» из фарфора, что, несомненно, станет настоящей семейной реликвией, бережно хранимой и передаваемой из поколения в поколение.

Гжельские мастера фарфорового завода подготовили большой ассортимент новых изделий, выполненных в новой технике, характеризующейся более усложненным и богатым рисунком: от нарядной посуды, предметов сервировки стола до декора интерьера.

В конкурсной программе выставки впервые будут экспонироваться работы в номинации «Зимняя сказка». Красота этого времени года воплотится в кружеве и вышивке, росписи и резьбе по дереву, лаковой миниатюре и многих других.

Жостовские мастера, с конца XVIII века владеющие дивным мастерством изготовления и росписи подносов, подготовили необычный марафон мастерства — гости вместе с художниками на протяжении всей работы выставки смогут попробовать написать свой собственный шедевр, ознакомившись при этом со всеми этапами производства.

В программе выставки: «Город мастеров», бесплатные мастер-классы, концертная программа с участием профессиональных артистов и творческих коллективов, показы моделей одежды.

Выставка «Ладья» — это настоящая сказка, где каждый посетитель найдет близкие для себя сюжеты и образы.

ЦВК «Экспоцентр»,
Краснопресненская наб., 14,
м. «Выставочная»
Выставка работает:
16 декабря — с 12.30 до 19.00.
17–19 декабря — с 10.00 до 19.00.
20 декабря — с 10.00 до 16.00.
www.nkhp.ru в разделе «Выставки»

Мариинка берет курс на Дальний Восток

Евгения КРИВИЦКАЯ

Президент России Владимир Путин провел в Кремле заседание Попечительского совета Мариинского театра. Речь шла о создании филиала Мариинки на базе Приморского театра оперы и балета. Предположительно новая площадка откроется во Владивостоке 1 января 2016 года.

«Говоря о развитии театра, конечно же, нужно упомянуть о значимом событии его нынешнего, 233-го сезона, о создании на базе Приморского государственного театра оперы и балета дальневосточного филиала Мариинки, — подчеркнул Путин. — Хочу поблагодарить маэстро Гергиева за то, что он откликнулся на наши, в том числе и мои, просьбы, обратил внимание на Дальний Восток. Насколько я понимаю, планы в отношении этой площадки весьма солидные. Это и расширение гастрольных обменов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, и проведение международного музыкального фестиваля в Приморье по аналогии с петербургскими «Белыми ночами».

Действительно, буквально накануне Мариинский театр вернулся с гастролей по Дальнему Востоку.

«Региональная часть нашей деятельности стала очень важной, — отметил Гергиев. — Количество наших выступлений в год в регионах России уже приближается к ста — это коллективов Мариинского театра, не отдельных солистов. В частности, в Самаре мы дали три концерта, в Ханты-Мансийске два концерта, ну а во Владивостоке выступили со спектаклем «Пиковая дама», это первое исполнение этой великой оперы Чайковского во Владивостоке, — и это только начало. Я думаю, что при поддержке попечителей, а особенно, я надеюсь, при поддержке «Аэрофлота» и РЖД, и перевозка грузов, и перелет людей будут более доступными, потому что это дорогостоящая часть этой программы. Но мы обязательно реализуем ее очень успешно».

Как заявила заместитель председателя правительства России Ольга Голодец, «для старта программы по Приморскому театру с содержательной точки зрения все готово». «Действительно, Валерий Абисалович и вся команда Мариинского театра не раз уже вылетала непосредственно в Приморье. Они ведут серьезную подготовительную работу, чтобы с 1 января театр заработал уже как филиал Мариинского».

В ходе заседания также обсуждалась подготовка к празднованиям, посвященным Сергею Прокофьеву. В следующем году исполняется 125 лет со дня рождения композитора. Президент поручил Минкультуры провести торжества на государственном уровне. Со своей стороны Гергиев озвучил планы Мариинского театра по году Прокофьева. В частности, в Китай и во Владивосток повезут «Войну и мир», многие программы Пасхального фестиваля будут включать сочинения композитора. «Сегодня мне кажется самым важным принять несколько решений, которые помогут Мариинскому театру справиться как с маршрутом Пасхального фестиваля и с региональной программой в России, так и с нашими появлениями в десятках стран. В основном эти программы будут связаны с исполнением музыки Прокофьева, его симфоний, его фортепианных концертов, его балетов и опер. И даже вживую оркестр Мариинского театра будет играть партитуры «Александра Невского» и «Ивана Грозного», — заявил Гергиев.

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Шеф-редактор: Ксения Позднякова

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602– 5200
Печать и распространение: +7 (495) 602– 5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж **35 000**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 15-12-00153
Подписано в печать 10 декабря 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Юлия Шойгу:

«Сильные эмоции заражают, как грипп»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: То есть от них не нужно избавляться?

Шойгу: Не нужно, если это не мешает жить. Если мешает, надо справляться с этими эмоциями, возможно, с помощью специалиста. Есть мнение, что лучший способ решить проблему — попытаться ее не создавать. Поэтому, как только мы начинаем испытывать сильную тревогу и страх по поводу какой-то ситуации, нужно воспользоваться несколькими простыми приемами, которые не дадут им развиться и превратиться в проблему. Когда, например, человек может уволиться с работы, поскольку добираться до нее надо «опасным» общественным транспортом, и останется без заработка. Или из опасения лететь на самолете не поедет туда, куда мечтал, — тоже не лучшее решение.

Итак, рекомендации. Первая — ответственно относиться к ежедневному потоку информации. Есть издания и телеканалы, которые выпускают откровенно пугающие материалы. Вторая — понять, что именно пугает, и составить план действий на случай, если произойдет страшное. Это касается не только угрозы терроризма. Быть подготовленным — часть культуры безопасности, которая всем нам необходима. Большинство сотрудников МЧС, которых я знаю, попав, например, в незнакомое здание, имеют привычку ознакомиться с планом и обозначенными на нем путями эвакуации, представить, куда идти самому и направлять людей в случае чрезвычайной ситуации. Это занимает пару минут, но в случае возникновения реальной опасности очень помогает. И третья рекомендация — изучить выпущенное нашим Центром практическое пособие «Экстренная допсихологическая помощь». Найти его можно на сайте МЧС России www.mchs.gov.ru или в Интернет-службе экстренной психологической помощи населению www.psi.mchs.gov.ru.

культура: Как понять, в какой именно момент требуется помощь психолога?

Шойгу: Она нужна, если стало трудно жить, — человек либо сам это чувствует, либо близкие дают понять, что с ним что-то не так.

культура: В чем заключается работа специалистов вашего Центра?

Шойгу: С виду она выглядит достаточно просто: люди разговаривают. Но профессиональное мастерство заключается именно в том, кто, о чем и с кем разговаривает. Специалисты решают несколько задач. Первая — помощь людям, оказавшимся в кошмарной ситуации и испытывающим сильные эмоции: страх, отчаяние, гнев, чувство безысходности… Это может проявляться в словах, криках — в том, что в быту мы называем истерикой.

Подобные эмоции для человека очень затратны, ведут к истощению и усугубляют его состояние. Кстати, уверенность, что будто бы, если человек покричит, ему станет легче, — заблуждение. Есть реакции, которые проходят вхолостую, отнимая энергию и силу. Первое, что должен сделать специалист-психолог, — помочь справиться именно с такими реакциями. Тем более, что они опасны не только для самого человека, но и для окружающих: сильные эмоции обладают свойством заражать. Как грипп. В течение нескольких минут реакция отдельного человека может перерасти в групповую, массовую. Это еще одна задача психологов — снизить риск возникновения негативных массовых реакций. И третья — помочь человеку найти силы пережить то, что произошло, подумать о будущем и жить дальше. Специалисты-психологи помогают найти такие ресурсы, чтобы человек мог справиться с тем, что с ним произошло, сохранить психическое здоровье и выстроить свою жизнь после произошедшей трагедии.

культура: Что психолог говорит убитому горем человеку?

Шойгу: Такой вопрос нам очень часто задают. Должна огорчить, волшебного универсального слова, которое всем поможет, не существует.

В каждом случае, с каждым конкретным человеком или семьей работа будет строиться индивидуально. Конечно, есть определенные закономерности реагирования нашей психики на такие ситуации. Однако на реакцию, на переживание ситуации могут повлиять многие обстоятельства. И в зависимости от того, что происходит в данный момент с человеком, будет выстроена работа специалиста.

Поддержать в трудные моменты может и просто близкий человек. Есть ряд приемов для неспециалистов, мы связали их в систему экстренной допсихологической помощи, о которой я уже говорила. Это наш бренд — по аналогии с доврачебной помощью, система приемов, которая доступна любому человеку, не обладающему психологическим образованием.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Юлия Сергеевна ШОЙГУ родилась в 1977 году в Красноярске. В 1999-м окончила факультет психологии МГУ. Кандидат психологических наук. Автор научных работ по психологии экстремальных ситуаций.

В Центре экстренной психологической помощи МЧС начала работать психологом в 1999-м, через два года стала заместителем директора, в 2002-м назначена директором Центра.

Принимала участие в оказании психологической помощи пострадавшим и родственникам погибших после террористических актов, захватов заложников, техногенных катастроф, землетрясений на Сахалине и в Китае, гибели подлодки «Курск» и теплохода «Булгария», в иркутской, пермской, карельской, ярославской, тюменской авиакатастрофах, в других чрезвычайных ситуациях в нашей стране и за рубежом.

Награждена ведомственными и государственными наградами.

культура: Вы были в Санкт-Петербурге, общались с близкими погибших над Синайским полуостровом. Когда Вам стало понятно, что надежды нет?

Шойгу: Сразу после получения сигнала о том, что самолет пропал с экранов радаров, специалисты нашего Центра были направлены из Москвы в Санкт-Петербург, коллеги из Северо-Западного филиала Центра в Санкт-Петербурге выдвинулись в аэропорт Пулково, где собирались близкие погибших. Одновременно с этим была открыта горячая линия с федеральным телефонным номером, по которому люди могли получить информацию и психологическую поддержку. Была организована работа в аэропорту и в гостинице, где разместились родственники погибших. Психологи МЧС оказывали помощь и при проведении идентификации тел погибших. Это, наверное, самый трудный участок нашей работы. Специалисты психологически готовят людей к тому, что им предстоит сделать в этой ситуации, участвуют в составлении описания примет погибших, что помогает в дальнейшем облегчить и ускорить процедуру идентификации тел. Психологи МЧС сопровождают проведение процедуры опознания, стараясь сделать ее наименее травмирующей для людей, потерявших близких.

культура: Вы упомянули телефон горячей линии, действующий в Центре. О чем спрашивают люди, позвонившие туда?

Шойгу: Существует растиражированный образ: зал с большим количеством телефонов и операторов, отвечающих на вопросы. Но это лишь внешняя сторона, на деле за этим достаточно сложным процессом стоит огромная психологическая и информационная работа. Характер обращений с течением времени, прошедшего после ЧС, меняется. Непосредственно после события поступает много запросов, был ли такой-то пассажир на борту, например. Через какое-то время начинают преобладать звонки с вопросами, что же нам делать, как действовать, куда ехать, какие документы нужны. К этому времени наши специалисты уже работают в режиме двусторонней связи: не только им звонят, но и они, чтобы довести до человека информацию, какие-то подробности. Для уточнения деталей сами звонят в различные службы, собирают необходимые сведения. Все зависит от конкретной ситуации — катастрофа на транспорте, пожар или что-то другое. Ну и, конечно, много звонков поступает от неравнодушных людей, которые спрашивают, чем они могли бы помочь.

культура: Специалисты Центра за 16 лет работы помогли очень многим. А как возникла идея создать такую службу?

Шойгу: К этому МЧС подтолкнули трагические события 90-х: землетрясение в Нефтегорске, авиакатастрофа в Иркутске, когда транспортный самолет упал на жилой дом. Тогда спасатели столкнулись в больших масштабах с тем, что на месте последствий чрезвычайной ситуации присутствуют люди, чьи судьбы затронула трагедия, поняли, что они нуждаются в помощи. И в 1999 году такая служба была создана. Задача по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях была тогда принципиально новой. Представление о том, что там нужно делать, имелось довольно смутное. Первым опытом работы стало привлечение психологов к оказанию помощи людям, чьи близкие погибли и пострадали при взрывах в Москве на улице Гурьянова и Каширском шоссе. Идеи, заложенные в те дни, получили дальнейшее развитие. Чрезвычайных ситуаций, в которых работали наши специалисты, было, к сожалению, очень много. Конечно, мы извлекали уроки, разрабатывали свои уникальные технологии и адаптировали имеющиеся, связывая все в единую систему.

Технологий выработано много: какую информацию собирать, откуда ее брать, как анализировать, каким образом выстраивать диалоги с людьми, как в разговоре по телефону оценить состояние собеседника, какие слова ему говорить, чтобы он их услышал и осознал.

культура: Например?

Шойгу: Интересна история появления технологии работы с людьми, не владеющими русским языком. МЧС России эвакуировало большое количество людей с детьми из зоны палестино-израильского конфликта. Дети родились на территории Палестины, но имели российское гражданство. Выросли они там, русский язык не знали либо знали в минимальном объеме. Были напуганы резкой сменой обстановки, утомились за время длительного перелета… Мы попытались прибегнуть к методам арт-терапии. Взяли глянцевые журналы, клей, ножницы — разговаривали картинками, аппликациями. И за несколько часов увидели результат. Технологию потом развили и сейчас успешно используем.

Когда МЧС участвует в каких-то международных гуманитарных ситуациях, в составе госпиталя выезжают психологи, работающие на психофизиологическом оборудовании. С его помощью человек может видеть отражение своего состояния в характеристиках собственного организма — частота сердцебиения, дыхания и т.д. Психолог находит приемы, которые позволяют привести человека в то состояние, в котором он нуждается. Как это делают, например, йоги, но только с помощью специального оборудования. Не буду углубляться в технологии — есть способы, с помощью которых можно снять остроту состояния.

культура: Сотрудникам МЧС приходится работать, как правило, в экстремальных условиях. Им самим, наверное, иногда требуется помощь. Она отличается от той, что вы оказываете пострадавшим?

Шойгу: Это принципиально разные задачи. Наш сотрудник (спасатель, пожарный), участвующий в ликвидации последствий, должен быть здоров, уверен в себе, находиться в оптимальном состоянии. Он не имеет права реагировать на ситуацию с той же остротой, что и люди, попавшие в беду, иначе у него не будет ресурсов, чтобы выполнить свою работу и помочь им.

Работа со специалистами выстраивается в период «мирной» жизни, при отсутствии ЧС. Начинается все с профессионально-психологического отбора, периодически отслеживается психологическое состояние специалиста, много времени уделяется психологической подготовке — знанию законов и механизмов реагирования, способов, которые помогают справляться с психологическими нагрузками. Приходится заниматься и психологической коррекцией.

культура: По Вашим наблюдениям, человек после потрясений становится мягче, добрее или, напротив, ожесточается?

Шойгу: Есть такое понятие — «посттравматическое расстройство». Считается, что перенесенная трагедия оставляет в душе исключительно негативный след. Но большинство людей могут найти в себе силы пережить ситуацию. Особенно если на первом этапе была оказана помощь и поддержка. Есть и понятие «посттравматический рост», когда человек понимает, что смог справиться с ситуацией, стать лучше, сильнее, открыл новое в окружающих людях. Мы стараемся, чтобы люди обнаружили в себе именно такие ресурсы.

культура: А если среди ваших подопечных попадаются пьяные, дебоширы, грубияны — вы как с ними работаете?

Шойгу: Никто не говорит, что все пострадавшие в катастрофе нам исключительно симпатичны, что у них нет вредных привычек и все обладают прекрасными характерами. Но специалисты у нас опытные, находят решения в каждом конкретном случае. Мы не разделяем людей на хороших и плохих и не оказываем помощь выборочно.

Советы от психологов МЧС России: как помочь человеку

ПРИ ИСТЕРИКЕ

Истероидная реакция (истерика) — это активная энергозатратная поведенческая реакция. Человек может кричать, размахивать руками, плакать. Истерика всегда происходит в присутствии зрителей. Это один из тех способов, с помощью которых наша психика реагирует на случившиеся экстремальные события. Эта реакция обладает свойством «заражать» окружающих.

Чем меньше зрителей, тем быстрее истероидная реакция прекратится. Если людей удалить невозможно, постарайтесь стать самым внимательным слушателем, кивайте, поддакивайте. Не нужно много слов, говорите короткими простыми фразами, обращаясь к человеку по имени. Постарайтесь не подпитывать истероидную реакцию неловкими репликами — тогда через 10–15 минут она сама пойдет на спад. После истерики наступает упадок сил, поэтому необходимо дать человеку возможность отдохнуть.

Не надо давать пощечину, обливать водой, совершать какие-то иные резкие действия. Не нужно считать, что человек делает это намеренно, чтобы привлечь к себе внимание. Помните, что истероидное проявление — это нормальная реакция на ненормальные обстоятельства. Не нужно говорить шаблонных фраз: «Успокойся», «Возьми себя в руки», «Так нельзя».

ПРИ АГРЕССИВНОЙ РЕАКЦИИ

Агрессивная реакция (гнев, злость) бывает нескольких видов: вербальная (слова угрозы) и невербальная (человек совершает агрессивные действия). В экстремальной ситуации любой человек имеет право испытывать злость, гнев и раздражение. Вы можете помочь ему совладать со шквалом эмоций и с достоинством пережить те испытания, которые ему выпали. Гнев — это еще более эмоционально «заразительная» реакция, чем истерика. Если вовремя ее не остановить, то в какой-то момент она может стать массовой. Многие люди, которые испытывали такую реакцию, потом недоумевали, как такое с ними могло произойти.

Разговаривайте с человеком спокойно, постепенно снижая темп и громкость речи. Обращайтесь по имени, задавайте вопросы, которые помогли бы ему сформулировать свои требования: «Как вы считаете, что лучше сделать: то или это?» Чтобы оказать человеку поддержку, примите его право на такую реакцию, исходите из того, что она направлена не на вас и не на окружающих, а на обстоятельства. Не нужно считать, что человек, проявляющий агрессию, по характеру злой. Так он выражает свою эмоциональную боль. Не старайтесь переспорить или переубедить его, даже если считаете, что он неправ. Не угрожайте и не запугивайте.

ПРИ СТРАХЕ

Страх время от времени испытывает каждый человек. Опасной эта эмоция становится, когда она сильна настолько, что лишает человека способности думать и действовать. Проявления страха в экстремальной ситуации — это нормальная реакция. Но страх, возникая один раз, может надолго поселиться у человека в душе. И начнет мешать ему жить, вынуждая отказываться от каких-то поступков, отношений. Чем дольше человек живет со страхом, тем сложнее бороться.

Не оставляйте человека одного, страх тяжело переносить в одиночестве. Если страх настолько силен, что буквально парализует человека, то можно предложить ему несколько приемов. Например, задержать дыхание, насколько это возможно, а после сосредоточиться на спокойном медленном дыхании. Другой прием основан на том, что страх, как любая эмоция, становится слабее, если включается мыслительная деятельность. Поэтому можно предложить простое интеллектуальное действие — например, отнимать от 100 по 7. Когда острота состояния начнет спадать, поговорите с человеком о том, чего он боится, но не нагнетая эмоции, а давая возможность выговориться. Скажите ему, что такая эмоция в такой ситуации — это нормально. Подобные разговоры полезны — ученые доказали, что когда «проговариваешь» свой страх, он становится не таким сильным.

Даже если вы считаете, что страх неоправдан, не нужно пытаться убедить в этом человека фразами: «Не думай об этом», «Это ерунда», «Это глупости».

ПРИ ТРЕВОГЕ

Когда человек испытывает страх, он боится чего-то конкретного, а когда испытывает чувство тревоги — он не знает, чего боится. Поэтому в каком-то смысле состояние тревоги тяжелее, чем состояние страха. Источником тревоги очень часто является недостаток информации и состояние неопределенности, которое характерно для любой чрезвычайной ситуации. Состояние тревоги может длиться долго, вытягивая из человека силы и энергию, лишая его возможности отдыха, парализуя способность действовать.

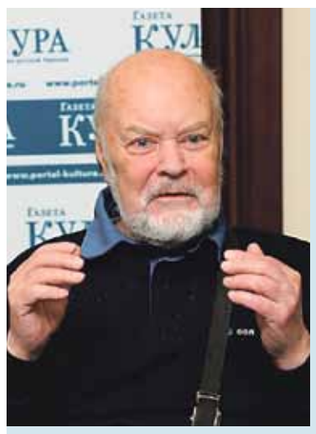
Очень важно разговорить человека, понять, что именно его тревожит. Это поможет осознать источник тревоги, понять, когда она трансформируется в страх. А со страхом справиться проще. Самое мучительное переживание при тревоге — невозможность расслабиться: напряжены мышцы, в голове крутятся одни и те же мысли. Можно предложить человеку сделать несколько активных физических упражнений, чтобы снять напряжение, а еще лучше — вовлечь его в продуктивную деятельность, связанную с происходящими событиями.

Не оставляйте человека одного. Не убеждайте его, что тревожиться не о чем, особенно если это не так. Не скрывайте от него правду о ситуации или плохие новости, даже если, с вашей точки зрения, это может его расстроить.

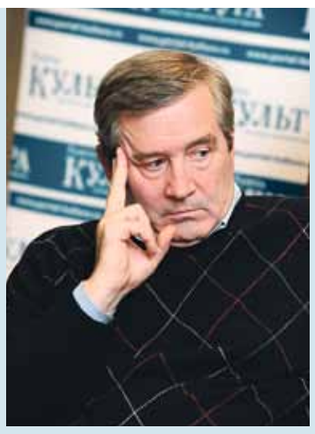
ФОТО: РИА НОВОСТИ

Виктор Пензин. Гравюра «Декабристы». 1980

Не пропадет ваш скорбный труд?



Лев АННИНСКИЙ, литературовед, писатель



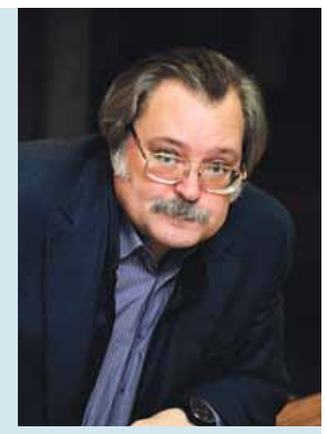
Виктор БЕЗОТОСНЫЙ, доктор исторических наук, заведующий отделом Государственного исторического музея

Светлана БЕЛИЧЕВА, профессор психологии, автор книги «Декабристы. Испытание Сибирью»

Вера БОКОВА, доктор исторических наук, заведующая сектором Государственного исторического музея

Оксана КИЯНСКАЯ, доктор исторических наук, литературовед, профессор РГГУ

Борис МЕЖУЕВ, философ, публицист, заместитель главного редактора газеты «Известия»



Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ, доктор исторических наук, профессор факультета политологии МГУ, сопредседатель правления Союза писателей России

«Молодежь без комплексов и убеждений»

Киянская: Декабристский миф — базовый для русской интеллигенции. Это легенда о дворянах-идеалистах, богатых и, в общем, успешных, которые пожертвовали собой ради того, чтобы несчастные крепостные зажили лучше. И совершенно понятно, отчего все поколения русских революционеров — в меньшей степени народовольцы и в большей — социал-демократы выводили свою идейную генеалогию от декабристов. Александр Герцен писал, что император Николай I не прав еще и потому, что, казнив пятерых участников тайных обществ, он из этой виселицы сделал крест, перед которым будут преклоняться поколения. Действительно, все, кто стоял в оппозиции к власти, так или иначе соотносили себя с декабристами. Большевики здесь не исключение, в советской школе все учили статью Ленина «Памяти Герцена». Более того, в СССР культ декабристов стал государственным. Однако это миф такого свойства, что он питал и тех, кто считал себя в той или иной степени противниками советской власти, диссидентами. Среди них шестидесятники Александр Галич, Натан Эйдельман, Юрий Лотман. Многие другие исследователи и просто любители, изучая декабристов, проникались их духом, впитывая эту оппозиционность. Само обращение к данной теме, наконец, стало восприниматься как проявление фронды.

Бокова: Создавали тайные общества и выходили на Сенатскую площадь разные люди, поскольку состав организаций Северного и Южного обществ к моменту восстания коренным образом изменился. Никита Муравьев незадолго до событий писал своему другу в Москву, что чувствует себя страшно одиноким. То есть вокруг него не осталось единомышленников, с которыми он начинал. Зато появился Кондратий Рылеев и многие другие совсем иного круга — плохо воспитанные, учившиеся «на медные деньги», но весьма честолюбивые, видевшие в задуманных переменах шанс возвыситься. В сущности, здесь на русскую сцену впервые выходит тип классического «среднего революционера»: честолюбца, который надеется в мутной воде рыбку половить. И такие люди на Сенатской площади преобладали. Это была молодежь — без комплексов, почти не имевшая твердых убеждений и в основном желавшая просто ввязаться в дело, а дальше посмотрим. Реально ведь у Рылеева даже не было плана на следующий день после восстания... «Бальзаминовщина» такая: а вот сейчас явится дом роскошный, я туда привезу невесту... Откуда дом, откуда невеста?

Некоторые подробности планов декабристов, ставшие известными во время следствия и напечатанные в газетах, современников ужаснули. Кроме идеи тотальной ликвидации царской семьи, предлагалось бесплатно раздавать водку простонародью, чтобы оно присоединилось, разрешить мужикам насиловать любую встречную женщину и тому подобное... Это были, конечно, не более, чем разговоры, но они реально велись в кружках благородных борцов с самодержавием. Ну и как могли такие люди, как Жуковский, Тютчев или тот же Пушкин, отнестись к подобным методам? Странное стояние на площади закончилось залпами картечи, было убито множество невинных людей, на улицах стояли лужи крови. Матвей Муравьев-Апостол, вернувшийся из Сибири, когда его поздравляли с 14 декабря, отвечал, что в этот день надо не праздновать, а плакать и молиться. Кстати, он же из русских писателей и мыслителей больше всех ценил Достоевского и Каткова. И такие консервативные, охранительные взгляды разделяли достаточно многие вернувшиеся декабристы.

Беличева: Не соглашусь. Случайные люди на Сенатской были, но в толпе зевак. Что касается декабристов, то, дабы очиститься от ненадежных людей, в 1821 году был фиктивно распущен Союз благоденствия, и в новые общества набирали исключительно людей, рекомендованных несколькими единомышленниками. И на Сенатскую площадь привели полки далеко не случайные люди, а члены Северного общества братья Бестужевы, Щепин-Ростовский, Панов, Сутгоф, Оболенский. Первым пришел и последним ушел Иван Пущин, друг Пушкина.

Все из 120 осужденных состояли членами декабристских организаций. Там было 96 офицеров, из них 3 генерала, 18 полковников и подполковников, 78 участников войны 1812 года. Это действительно был цвет нации: им бы и в голову не пришло призывать к насилию и грабежам.

Как лично Вы относитесь к тем, кто вышел на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Я учился в советской школе, читал Тынянова и Эйдельмана, охотно пересматриваю «Звезду пленительного счастья», и меняться мне поздно. Считаю декабристов рыцарями духа, апостолами свободы и борцами за народное счастье	66%
На совести декабристов — несмываемая вина перед Россией. Они разбудили «бесов» Достоевского. Если бы не мятежники в эполетах, не было бы трех русских революций и Гражданской войны	8%
Декабристы, «умы ни в чем не твердые», действовали, если не по прямой указке Запада, то уж точно — в его интересах. Многие были масонами, остальные просто нахватались лишнего в заграничных походах 1813–1814 гг.	11%
Декабристы — всего лишь следствие. Причины любого бунта надо искать в несовершенстве государственной системы. «Властитель слабый и лукавый» не имел мужества ни продолжать гражданские реформы, ни остановить тлетворное инакомыслие	15%

«Путеводной звездой служил Наполеон»

Межуев: Важно осознать: чему декабристы противостояли. Не только, а может, и не столько самодержавию и крепостничеству. Они оппонировали в том числе международному проекту — Священному союзу европейских монархов и роли России как «жандарма Европы». Причем не столько реакционности этой роли, сколько противоречию ее национальным русским интересам; скажем, в вопросе греческого восстания Ипсиланти. Их также сильно обидело покровительство Александра I Царству Польскому и Великому княжеству Финляндскому, которым внутри Российской империи дарованы были конституции. Получалось, что полякам и финнам можно, а русские, мол, еще не доросли. То есть это был в какой-то степени и геополитический протест. Можно сказать, первая национальная оппозиция имперству, но с позиции не либерально-западнической, а национально-русской и в меньшей степени (если вспомнить об участии в мятеже членов Общества соединенных славян) славянофильской.

Бокова: Не стоит обобщать. Движение было и славянофильским, и западническим, и религиозным, и атеистическим; за крестьян и против крестьян. Да, там были люди, замеченные в жестоком обращении с крепостными.«Декабризм» полон парадоксов: один из его инициаторов Дмитрий Завалишин, сосланный в Сибирь, изначально создавал «Орден Возстановления» для предотвращения революции, а закончилось все союзом революционеров! В декабристах мы найдем корни всех, наверное, движений XIX — начала XX столетия, включая большевиков. Там было огромное число «статистов» и десяток идеологов всех мастей. Например, подполковник лейб-гвардии декабрист Михаил Лунин вообще был католиком. Пестель — русским националистом немецкого типа, желавшим превратить Россию в моноэтническое и жестко тоталитарное государство. При этом он заимствовал элементы идеологии у античных авторов. Единственно, что объединяло их всех, — это «против» самодержавия и «за» политические права дворянства.

Межуев: Выходит, логично задаться вопросом: чем отличаются декабристы от заговорщиков 1801 года? Почему не они первые русские дворянские революционеры? У графа Палена тоже были конституционные замыслы. Допустим, они проиграли бы. Повесили бы нескольких человек: Палена, Талызина, братьев Зубовых, остальных выслали бы в Сибирь. Ну, и Герцена тогда разбудили бы именно они. Это не праздный вопрос: чем так уж отличается выступление на Сенатской от дворцовых переворотов XVIII столетия? Только тем, что оно не удалось? Получается, это же и стало причиной славы и романтического ореола.

Беличева: У заговорщиков Палена и декабристов были совершенно разные мотивы! Как психолог, многие годы работавший в правоохранительной системе, убеждена, что личная мотивация людей — это ключ ко многим событиям.

Безотосный: «Мы все глядим в Наполеоны; двуногих тварей миллионы...» — Пушкин не зря сформулировал этот афоризм в «Евгении Онегине». В те времена честолюбивый авантюризм жил во многих русских офицерах. Наполеон был для них путеводной звездой.

Беличева: А я могу привести другой пример. Декабрист Басаргин вспоминает, что, когда сидел в Петропавловской крепости и сторож по его просьбе пошел купить на рынке немного фруктов и ягод, стоивших зимой очень дорого, купец отдал бесплатно всю корзину и велел приходить еще. И прибавил: «Да и вина-то их такая, что Бог ее лучше рассудит, чем мы».

Народ в основном сочувствовал декабристам. Не зря одна из организаций, предшественников Северного общества, называлась «Союз спасения». Речь шла о спасении крестьян от рабства, солдат — от весьма жестокой, по тем временам, воинской повинности. Если бы царь прислушался к предложениям этих людей, то мы имели бы конституционную монархию и не было бы террористов-народовольцев, равно как и последующих потрясений. Декабристы, действительно, начинали как масоны-космополиты, но преодолели тягу к Западу в своей любви к Отечеству. А с Николая Палкина, напротив, надо бы спросить и за переворот 1917-го, и за Гражданскую войну.

«Им пришлось бы залить страну кровью»

Безотосный: Декабристы не могли победить. Как вы думаете, Отечественная война 1812 года ускорила или затормозила отмену крепостного права? Любая военная победа консервирует общество. Если мы одолели самого Буонапарте, будучи в таком-то общественно-политическом «формате», зачем его менять? Россия тогда пребывала в зените своего европейского могущества и влиятельности. Да, большинство декабристов были за немедленное освобождение крестьян, но подавляющее большинство дворян в стране — против. Ну, и как победившие удержались бы в таком окружении? Их довольно скоро просто бы смели!..

Межуев: А я вполне допускаю вариант альтернативной истории, когда декабристы взяли бы власть. Странно, конечно, почему была избрана такая нетривиальная форма восстания. Им же показали их предшественники, как надо: идешь прямо к императору в опочивальню — табакеркой в висок, шарф на шею... Что это, стремление сыграть на публичности, красиво умереть?

Перевезенцев: Движение, вошедшее в историю под названием «декабризм», явилось завершением серьезного общеевропейского идеологического проекта, который шествовал по России в XVIII веке под названием «просветительство». Это идеология, возникающая при окончательном формировании нации, в частности великорусской. И эта идея служения Отечеству вышла в XIX век. Среди декабристов, естественно, у кого-то были свои шкурные интересы, и такие прикрывались красивой идеей, но большинство совершенно искренне служили Отечеству. Само движение, заговор, мятеж — это трагический пик попытки создания новой национальной идеологии с привлечением традиций на основе просветительства. Во всем мире так и получилось, а у нас — нет. Декабристы предложили путь, по которому могла пойти окончательно сформировавшаяся великорусская нация. Именно после их неудачи в едином русском народе фактически возникают три ветви, начинают формироваться уже украинские и белорусские процессы. То есть начался процесс разделения, принесший свои горькие плоды сегодня. Трагедия декабристов как раз и состояла в том, что не удалось в полной мере соединить идеологию с национальной традицией. Они первыми попытались насильственным путем заставить всех быть национально ориентированными. Но поскольку ни одно сословие их полностью не поддерживало, то, взяв власть, они просто были бы вынуждены залить всю Россию кровью.

«Уроки декабря забывать нельзя»

Беличева: Согласно законам кибернетики, любая сложная система, лишенная обратной связи, идет вразнос. При самодержавии, как, впрочем, и потом в СССР, обратные связи были очень слабыми. Поэтому режимы и рухнули. Конституция же Никиты Муравьева предлагала эти связи выстроить, сохранив монархию, — как в Великобритании. Увы, такой возможностью не воспользовались. Есть и второй урок: любви к Отечеству, которая не прекращается ни в каких обстоятельствах. Оказавшись в Сибири, в тяжелейших условиях, сосланные принесли этой земле огромную пользу в социокультурном плане — в развитии сельского хозяйства, медицины, археологии, образования. Это свидетельство огромного благородства декабристов.

Межуев: Надо сказать о среде, из которой ныне может вырасти новый «декабризм». Не знаю, как к ней относиться, не являясь ее адептом, хотя и сочувствую. Один мой друг все бросил и уехал в ополчение Донбасса. Он учился в трех университетах мира — это очень образованный и интеллектуально состоятельный человек. Сейчас он служит в разведке в луганской армии. Мотивы этого поступка только отчасти личные — больше идеалистические. Такие люди не получают сегодня большого выхода в СМИ — ни провластные, ни либеральные. Но по духу именно они похожи сегодня на декабристов: горячая любовь к большой Родине, искренний патриотизм, офицерская дружба, оппозиция власти, которая, на их взгляд, как и Александр I, слишком увлеклась глобальной внешней политикой. Это острое переживание несправедливости, причем рожденное не западническим, а патриотическим сознанием, формирует серьезную моральную силу, о которой власти не стоит забывать.

Аннинский: Я пережил ту славу, которой декабристы были окружены в советское время. Меня, правда, не столько они вдохновляли, сколько тот, кого они разбудили. И вот, через этого разбуженного я все воспринимал. Сейчас все это кануло в Лету. Только при мне сменилось две, а то и три исторические эпохи.

Было ли что-то существенное в программах вожаков восстания? Разумеется. У Пестеля — одно, у Рылеева — другое. Но они оба хотели угрохать всю царскую семью. Ну, так что ж, через век большевики это сделали. В России все происходит здесь и сейчас, все повторяется по кругу. Мистическое единство событий. Речь нужно вести не о том, кто был прав – Керенский или Ленин, декабристы или Николай. Важно другое — как из этих кроваво отрубленных друг от друга периодов, этапов собрать единую историю и культуру, по слову поэта «склеить столетий позвонки». Это очень сложно, почти невозможно: одна дихотомия «красные и белые» чего стоит. Столько крови и ненависти пролегло... Но все же мы это должны соединить. А декабристы нам нужны, чтобы понять, как это сделать. Вот отношения Пушкина и Николая I — разве не урок? Урок — и еще какой: как выстраивать взаимоотношения руководителя государства и властителя дум. Как нужно отбрасывать личные мелкие обиды, старые счеты и смотреть по существу — исторически и государственно. Я все более убеждаюсь, что историей России управляют не отдельные люди или кланы, а высшие мистические силы. Вот после Ельцина пришел Путин, и страна начала крепнуть, собираться, вернулся Крым. Как же не поддержать такого вождя? По праву он стал одним из самых влиятельных политических деятелей последних столетий. Всегда, если на нашей огромной евразийской равнине, где кипели страсти и сталкивались племена, кто-то из политиков удерживается, то перед ним стоит одна и та же задача: соединить нас в один великий народ, а все прошлые исторические этапы — в одну державную и непротиворечивую данность.

Перевезенцев: По-моему исторические выводы из декабрьского восстания были сделаны давно — Карамзиным, Пушкиным. Мы все помним хрестоматийную пушкинскую строку: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Российской власти стоит всегда играть на опережение, купировать зреющие в обществе коллапсы решением реальных национальных проблем с привлечением всех здоровых патриотических сил.

Не обещайте деве юной...

Татьяна УЛАНОВА Иркутск

Возможно, не поехали бы жены за своими мужьями в Сибирь, и 14 декабря 1825 года затерялось бы среди множества других дат школьного учебника. Женщины добавили мелодраматической краски военному мятежу, сделав его ярким фактом российской истории. Главное — спасли любимых. В то время и в тех обстоятельствах это был настоящий подвиг.

— Я жить без Сергея не могу, — признавалась Екатерина Трубецкая.

— Я дышать без Никиты не могу, — вторила ей Александрина Муравьева.

Религиозное чувство побудило следовать за мужем Наталью Фонвизину. Долг перед супругом стремилась выполнить Мария Волконская.

Одиннадцать жен отправились за мужьями на каторгу. Еще восемь родственниц приехали на поселение. Осужденных и сосланных в Сибирь декабристов было 120. Женщин — 19.

Николай Полянский. «Свадьба декабриста Ивашева в Петровском заводе»

«Прокляну, если не вернешься через год»

— Да они хорошо здесь устроились! — восхищаются иные посетители, попадая в дома-музеи Волконских и Трубецких. — Два этажа, прекрасно меблированные комнаты, прислуга... Чтоб мы так жили! У нас и в двадцать первом веке в центре Иркутска — барак с печным отоплением...

— А просто так, что ли, женщины в Сибирь поехали — мужья-то богатые были, — не верят в искренность чувств нынешние прагматики.

Справедливости ради: князья Волконский и Трубецкой действительно были богатейшими среди декабристов.

— Сергей Волконский — потомок Рюрика в 26-м колене, генерал-майор, прошедший войну 1812 года. Сергей Трубецкой — из литовских князей Гедиминовичей. Это два главных источника всех дворянских родов, — комментирует заведующий отделом Дома-музея Трубецких в Иркутске Игорь Пашко. — Екатерина Трубецкая, урожденная графиня Лаваль, считалась одной из самых богатых невест Петербурга. В семье ее матери было 14 000 крепостных, а в то время, имея даже тысячу крестьян, о деньгах можно было уже не беспокоиться. Плюс сталелитейные, медеплавильные заводы. И земли — от Петербурга до Урала. Отец Катерины — Жан (или Иван Степанович) Лаваль занимал высокое положение при императорском дворе. В роскошном особняке семьи на Английской набережной бывали Пушкин, Лермонтов, государь с супругой...

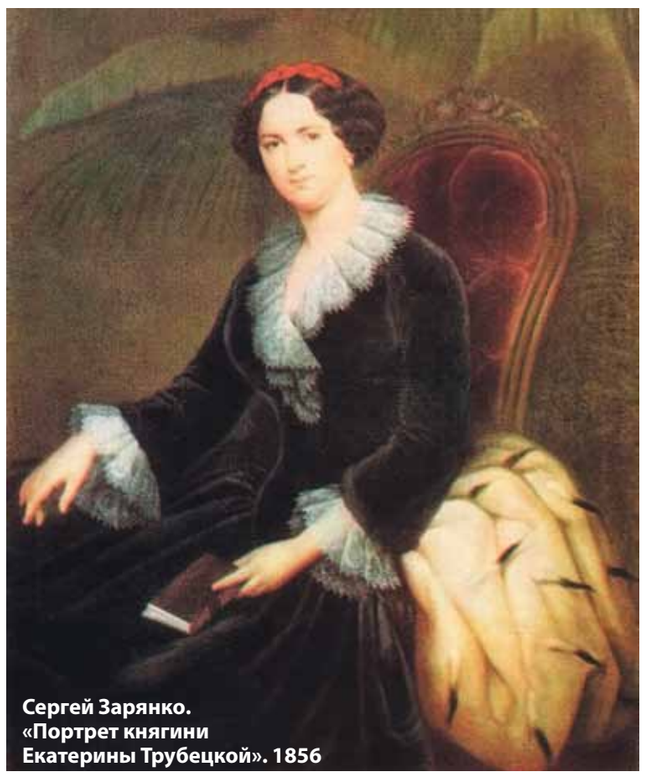
— Мария Раевская, дочь героя, вышла замуж по воле отца, — рассказывает заведующая отделом Дома-музея Волконских Надежда Мусабирова. — Генерала Раевского можно понять: Сергей Волконский — блестящая партия. Ослушаться родителя, которого боготворила, Маша не могла. Замужество сулило ей счастливое будущее. Хотя особых чувств к князю девушка не испытывала. До венчания они друг друга и не знали.

О крепкой взаимной любви Сергея и Екатерины Трубецких можно написать роман. Одно омрачало семейное счастье — долгих девять лет Бог не давал супругам детей. У Волконских же, напротив, довольно скоро на свет появился первенец.

События 14 декабря 1825 года разделили жизнь многих семей на «до» и «после». О том, что в доме собираются участники тайной организации, Екатерина Трубецкая, конечно, знала. Но понимала ли в полной мере, о чем речь? Вряд ли. Мария Волконская в декабре была на сносях, после родов два месяца хворала. А летом 1826-го женам декабристов уже предстояло сделать нелегкий выбор...

Трубецкой и Волконский получили первый разряд, что после двух смягчений наказания означало: 20 и 15 лет каторги соответственно и пожизненное поселение в Сибири. Узнав о приговоре, Катерина тут же отправилась за мужем, не зная толком, куда ехать, — в те времена Сибирь не считали Россией, это был каторжный край. Спешила, не жалея денег, часто меняла лошадей, помогал ей в дороге секретарь отца. 6000 верст от Петербурга до Иркутска были проделаны в рекордные 32 дня. За ней последовала Мария, оставив грудного ребенка в Петербурге — брать с собой детей было запрещено. Но, если графиня Лаваль поддержала дочь и снабдила всем необходимым, то Мария уезжала с тяжелым сердцем. Раевские не поняли ее поступка. Последними словами отца были: «Прокляну, если не вернешься через год»...

Иосиф Олешкевич. «Портрет Марии Раевской». 1824



Сергей Зарянко. «Портрет княгини Екатерины Трубецкой». 1856

Мужья лишались прав и титулов, а значит, дети рождались казенными крестьянами

Пленительное горе

Солеварни и винокуренные заводы, Благодатский рудник, Читинский острог, Петровский завод. Наконец, для переживших каторжные работы, поселение. В первой партии этапированных были восемь человек, в том числе Трубецкой и Волконский.

Подлинной проверкой силы и духа стало путешествие из Петербурга в Иркутск для их жен. Поломка кареты, волки, горячка... Часть того, что пришлось претерпеть женщинам, показал в фильме «Звезда пленительного счастья» Владимир Мотыль. Как мучительно ждала Екатерина губернаторского разрешения последовать за мужем на рудник. Как целовала Мария кандальное железо, в которое был закован ее благоверный...

На руднике недавние барыни жили в полуразвалившейся лачуге с маленьким слюдяным окошком. Как писала потом Волконская, на кровати спали по очереди. Ноги упирались в одну стену, голова — в другую. Волосы зимой примерзали к заиндевевшим бревнам. Экономили на всем ради любимых и их товарищей. А сами порой сидели на хлебе и квасе. И никаких слуг.

Свидания с мужьями — в присутствии вооруженного охранника. Поначалу — два часа раз в неделю, потом — два раза. Восьмерых декабристов содержали в одной маленькой камере. Холод, сырость, насекомые... Первое время нельзя было даже зажигать свечи и иметь Библию. Приезд Волконской и Трубецкой, ангелов-хранителей, по выражению Александра Одоевского, стал спасением. Без нежных женщин мужчины могли просто сломаться. Чудовищные условия, тяжелый труд, и все это — вдали от близких. Какая психика выдержит? Будь ты хоть трижды революционер...

Где брали силы сами первые декабристки — загадка. Хотя нет. Спасала, конечно же, любовь. Их пугали разбойниками, холодом, безденежьем. А они смогли приспособиться, притерпеться. Они — княгини, хорошо образованные, знавшие иностранные языки, но в той, прошлой, жизни не умевшие ровным счетом ничего.

Чиновники, охранники — все были поражены. Уж каких только осужденных не доводилось встречать в этих краях. Но ни к кому до сих пор женщины не приезжали. А к бунтарям приехали. Да какие женщины!

Иногда им приходилось отправлять до 18 писем в день — от всех мужчин, которым переписка была запрещена. Позже именно женщинам разрешили получать из дома посылки. И они стали заказывать книги. Так был построен «декабристский мост» из Сибири в Россию.

Со временем ссыльные начали рисовать — Александрина Муравьева, приехавшая к мужу в Читу, передавала все необходимое; Николай Бестужев даже создал целую галерею портретов декабристов. Они читали лекции друг другу, учили местное население. Жизнь продолжалась...

— Даже в тюремных условиях мужчинам удавалось оказывать подругам знаки внимания, — улыбается экскурсовод Дома-музея Волконских Лидия Маслова. — Когда солдаты вели заключенных, дамы тоже выходили на улицу. Приближаться было нельзя, шли поодаль. Сергей Петрович срывал скромные забайкальские цветы, скручивал букетики и бросал их вдоль дороги. Для Катеньки...

В Петровском заводе камера была уже у каждого своя, и женщины могли находиться там с утра до вечера. По мере своего достатка ссыльные вносили деньги в артель: по большому счету, это была одна большая семья с общими радостями и горестями. На акварели Бестужева можно увидеть: Мария Николаевна музицирует, рядом шкаф с книгами, полкомнаты затянуто зелеными шторами, которые прислали сестры. Они выписали их из Парижа, а Волконская закрыла ими стены, чтобы было похоже на обои.

Вскоре начали появляться дети. У Трубецких родились семеро, выжили четверо. У Волконских из троих — двое. У Муравьевых из трех дочерей осталась лишь Нонушка. Умирали и дети в России. Двухлетним похоронили первенца Волконских Николая, которого Мария оставила в Петербурге. Именно из-за детей не все женщины рискнули отправиться в дальние края. Иван Якушкин строго-настрого запретил супруге покидать маленьких сыновей. У Анны Розен тоже на руках был младенец. Только когда ребенку исполнилось пять лет, она решилась оставить его матери и одной из последних прибыла в Петровский завод.

В ноябре 1832 года не стало 28-летней Александрины Муравьевой, дочери графа Чернышева, той самой, которая на провокационный вопрос Ивана Якушкина: «Кого вы больше любите — Бога или мужа?» — ответила: «Я думаю, Господь Бог простит меня, но Никитушку я люблю боле...»

«Звезда пленительного счастья»

Трое оставленных младенцев в России, смерть сына, родителей, двух дочерей... Силы и выдержка покидали молодую женщину. Смерть ее потрясла всех, Никита в одночасье поседел. И даже суровые, как местный климат, чиновники решили, что теперь охранники будут приводить мужчин в дома жен, чтобы те не простужались.

«Исполнив свой христианский долг, как святая, занялась исключительно своим мужем, утешая и ободряя его, — будет вспоминать Александрину спустя годы Мария Волконская. — Она умерла на своем посту, и эта смерть повергла нас в глубокое уныние и горе. Каждая спрашивала себя: «Что станет с моими детьми после меня?»

Зигзаги судьбы

Говорят, декабрист Иван Горбачевский был тайно влюблен в Муравьеву. До конца своих дней он будет ухаживать за ее могилой, зажигать лампадку. И даже останется в Петровске-Забайкальском после помилования. Местные жители сохранят традицию до 1920-х годов.

Две юные француженки — Камилла Ле Дантю и Полина Гебль — стали женами декабристов уже в Сибири. Полина обвенчалась с Иваном Анненковым в Михаило-Архангельском храме в Чите — только на время обряда с него сняли кандалы. 18 раз рожала, семеро детей выжили. Камилла, дочь француженки-гувернантки в доме богатого помещика Ивашева, еще в детстве влюбилась в прекрасного военного Базиля-Василия. Он оказался в Сибири — психологически совершенно не готовый к выживанию в каторжном краю. Хочет бежать, ищет пособников. Друг Басаргин отговаривает: подожди хотя бы месяц. В это время в России отец Василия узнает от гувернантки, что ее дочь Камилла влюблена в Базиля.

— Так ты его любишь? Ну и поезжай к нему! — рубит с плеча старший Ивашев.

Молодые встретились, создали семью. После потери одного ребенка родили еще троих. Отправились на поселение. Кажется, все самое страшное позади. И вдруг во время очередных родов Камилла умирает. Василий остается один с тремя детьми. Он заказывает памятник на могилу Камиллы. Но ровно через год, день в день, умирает сам. А друзья выбивают на том же памятнике: «...И такое бывает в жизни».

Декабристы — тема сложная, зато декабристы и женщины — высокая, благородная, порой счастливая, зачастую трагическая. Невестой прибыла в Иркутск Варвара Шаховская, чтобы ехать далее к любимому Петру Муханову в Братск. Ее не пускали, тянули время. Она ждала, ждала. Так и умерла невестой.

Немногим слаще оказалась судьба Александры Ентальцевой — самой старшей из женщин. Она ехала от безысходности, терять было нечего. Ни материальных благ, ни титулов... На поселении они с мужем не всегда находили понимание у местных, страдали от доносов. Осужденный не выдержал, сошел с ума. Александра Васильевна супруга не бросила: лишь много лет спустя он умер у нее на руках.

Но и жизнь брала свое. Выйдя на поселение и столкнувшись с бытовыми трудностями, мужчины стремились создать семью. Женились на простушках, часто безграмотных. Так поступил, например, князь Евгений Оболенский. Даром, что Иван Пущин отговаривал: «Проверь себя, ты можешь найти лучшую партию!..» Долгий брак по любви получился у Михаила Кюхельбекера, родились шестеро детей. Николай Мозгалевский создал семью с простой крестьянкой, научил ее читать и писать, а она родила ему девять детей. С присутствием женщин все обретало смысл.

Николай Бестужев. «Сергей Волконский с женой в камере, отведенной им в Петровской тюрьме». 1830

Александра Давыдова прожила дольше всех. Однажды кто-то восхитился героическим поступком декабристок. А она удивилась: «Да какие мы героини? Мы просто любили своих мужей». К слову, ей удалось подружить всех своих детей — и оставленных в России, и родившихся в Сибири. Каторжных и благородных...

Говоря о подвиге женщин, надо понимать, что они теряли, уезжая в Сибирь. Мужья лишались дворянских прав и титулов, а значит, дети рождались казенными крестьянами. У женщин в Иркутске забирали ценные вещи и деньги, на каторге они не имели права на прислугу. Дворянки становились женами каторжников. Со всеми вытекающими... Это был полный отказ от прежней жизни. Добровольное изгнание.

Подвиг и пошлость

— После официального окончания каторжных работ декабристы перешли на поселение, практически все запреты, наложенные на пересылку денежных средств, были сняты; из России потекли продукты, мебель, посуда, ткани, так что усадебные дома Трубецких и Волконских — не что-то из ряда вон выходящее, — объясняет Надежда Мусабирова. — По приговору преступникам надлежало оставаться в Сибири до конца своих дней, поэтому и устраивались они основательно. Детей надо было воспитать, дать хорошее образование. Трубецкие даже разбили сад и огород, ставшие хорошим подспорьем, — средства от графини Лаваль поступали нестабильно.

Самопожертвование. Долг перед мужем. Подвиг. Многие десятилетия эта история преподносилась только так. А потом появились отступления...

— Однажды приходит женщина и чуть ли не с порога заявляет: «Меня это все мало интересует, лучше покажите портрет любовника Волконской», — рассказывает экскурсовод. — Я попросила назвать фамилию. На этом разговор закончился.

Один из сыновей Якушкина, приезжавших в Сибирь, рассказал кому-то в письме о Волконских: трудно представить, как эти два совершенно разных человека уживаются друг с другом, поговаривают, даже дети Марии Николаевны — не от Сергея Григорьевича. И назвал Александра Поджио и Ивана Пущина...

Что знал о жизни Волконских молодой человек? Как мог судить, не разобравшись? Публиковать мысли, не будучи уверенным?

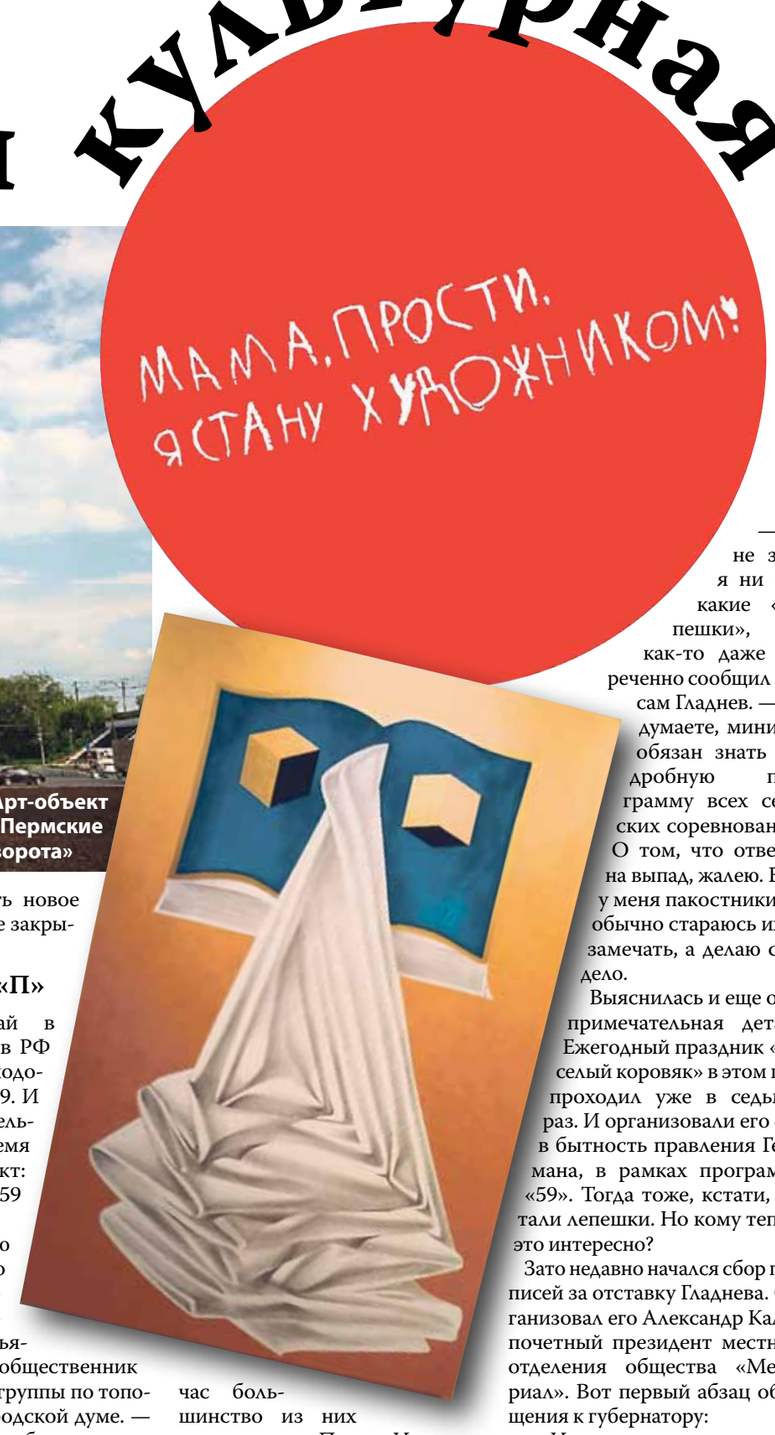
— Мы придерживаемся одной версии: Мария поехала в Сибирь из чувства христианского долга перед супругом, — резюмирует Лидия Маслова. — Не надо разрушать идеалы подглядыванием в замочную скважину. Да, там все было. Они живые люди. Но зачем это выпячивать? Да, у Марии был сложный характер. Но это она написала спустя много лет для детей: «Я вышла замуж за князя, вашего отца, одного из самых благороднейших и достойнейших людей, каких знала». И это Волконский завещал похоронить себя рядом с супругой, посвятившей ему долгих тридцать лет сибирской жизни.

Михаил Лунин вспоминал: когда декабристы поняли, что не смогут изменить Россию, они решили изменить Сибирь. Присутствие в Иркутске двух семей неузнаваемо перекроило иркутское общество, добавлял кто-то из сибиряков. Декабристы облагородили каторжный край, дали невероятный толчок для развития образования и просвещения. Пребывание в доме Волконских и Трубецких, общение с ними запоминалось навсегда. И сибиряки до сих пор благодарны им за это. В конце концов даже император признал: так и думал, что они там пригодятся.

Декабристы действительно пригодились Сибири. А женщины — любимым мужчинам. Конечно, не каждой посвящали стихи Пушкин и Некрасов. Но в российской истории имена 19 спасительниц останутся навсегда.

PERMMская культурная аномалия

Арт-объект «Пермские ворота»



— Это было что-то ужасное, — рассказывает мне главный редактор газеты «Суть времени–Пермь» Олесь Гончар, коренной пермяк, тезка и однофамилец известного советского писателя. — Безвестные коллективы, отечественные и из-за границы — постмодернисты, сюрреалисты, еще непонятно кто. Думают, что несут культуру в «медвежий угол», а на самом деле — непотребство какое-то. Голые клоуны, беременные акробатки, целующиеся скелеты, похабные песенки со словами «Культурной столице наш подарок — г...дон» и еще похлеще...

В разгул гельмановщины на фестиваль, а финансировался он из бюджета края, по разным данным, уходило до 100 млн рублей. Прежний губернатор Олег Чиркунов, покровительствовавший Гельману, безропотно выделял деньги «на культуру». Пришедший ему на смену Виктор Басаргин и его команда, выполняя обязательства предшественников, в 2014 году фестиваль еще провели. Но в нынешнем — уже нет. Вместо «мероприятия мирового уровня» был устроен уютный праздник «Пермский калейдоскоп» с участием местных коллективов, художников, артистов, писателей. А прокуратура до сих пор разбирается: на что конкретно тратились гигантские средства, отпускавшиеся на «Белые ночи».

Формально Марат Гельман руководил в Перми Музеем современного искусства PERMM, но фактически рулил всей культурной политикой региона. Музей быстро прославился скандальными выставками. Памятные экспонаты: православный храм из клизм, памятник Ленину из мусора, картина Васнецова — только вместо трех богатырей на конях жирные голые тетки...

Последней каплей, после чего губернатор Басаргин уволил Гельмана, стала выставка скандального художника Василия Слонова «Welcome! Sochi-2014», открытая, опять же, в рамках фестиваля «Белые ночи». Олимпийские кольца из колючей проволоки и в виде висельных петель, под маской добродушного снеговика — Сталин с вампирскими клыками, целая галерея злобных «чебурашек» — глава края тогда заявил, что искусством это назвать сложно.

Расчлененка в музее

Однако и после Гельмана PERMM продолжает регулярно шокировать горожан и гостей краевого центра. Совсем недавно в музее работала обозначенная в качестве семейной выставка современного искусства Азербайджана «Конфетные горы, нефтяные берега». На входе посетителей встречала фотокартина «Оплакивание Иисуса Христа». Человек, судя по всему, изображающий Сына Божьего, лежит на хирургическом столе, а вокруг него суетятся «апостолы». Опустим тот факт, что в Евангелиях нигде не говорится, будто апостолы все вместе собирались оплакивать Христа — автору работы Рауфу Мамедову простительно не знать таких тонкостей. Но в путеводителе по выставке написано, что апостолов изображают пациенты психиатрической больницы, страдающие синдромом Дауна. Мол, художник считает их людьми с незамутненным сознанием и сравнивает с христианскими святыми. Такой вот взгляд у мастера...

А вот творения другого постмодерниста. На большом столе выложено множество голых детских кукол. Одни с оторванными головами и вспоротыми животами, откуда выползают змеи или торчит невесть что, другие слеплены по двое в недвусмысленных позах. Экскурсовод поясняет: художник посвятил свое творение подруге, у которой было тяжелое детство, с травмами и насилием — разломанные куклы символизируют именно это. Пояснительный текст в детском путеводителе (а там прямо указано: для ребят 5–7 лет) гласит: «Художник экспериментирует с деталями разных игрушек, как с конструктором. Нравится тебе? Пофантазируй, кому они могут принадлежать? Какие эмоции вызывают у тебя эти игрушки? Если веселят — придумай смешную историю. Если пугают — придумай жуткую страшилку. Если похожи на твои игрушки — приберись в своей комнате и сделай выставку».

— Почему все прицепились к этим куклам? — возмущается арт-директор музея PERMM Наиля Аллахвердиева. Она начала работать здесь еще при Гельмане. — На выставке было 39 работ, куклы — лишь один из экспонатов. Экспозиция адаптирована для ребят. У нас в музее уже пять лет существует отдел детской педагогики. Там работают опытные люди, они решили, что такое произведение надо показывать. На любой выставке есть работы, которые кому-то не нравятся. Но у нас при входе указан номер телефона уполномоченного по правам детей: если возмущены — звоните. Ни жалоб, ни плачущих детей не было.

Но, похоже, моя собеседница лукавит. Вот цитаты с пермских городских форумов: «У автора с психикой не все в порядке», «Ох уж это современное искусство, деградация полнейшая», «Мой ребенок туда не пойдет, мы как-нибудь без этого».

В итоге пермяки организовали сбор подписей под петицией к главе города. «Выставка не имеет возрастных ограничений, — пишут пермяки. — На нее активно приглашаются с помощью рекламы на сайтах, в соцсетях и распространением непосредственно в школах и детских домах соответствующих рекламных брошюр несовершеннолетние дети. Экспонаты, которые предлагаются к просмотру и обсуждению детям и их родителям, откровенно пропагандируют насилие, сексуальную и моральную распущенность, педофилию, детскую порнографию. Проводимая выставка подрывает нравственные устои общества, государства».

Горожане потребовали провести прокурорскую проверку. И она состоялась. Вот только служители закона пожаловали в музей, когда экспозиция уже была разобрана. И составили официальный ответ, что «нарушений законодательства о правах несовершеннолетних не установлено». Чем и козыряют организаторы выставки.

Надо сказать, пермские власти не рубят с плеча, считая, что время работает на них. Дело в том, что летом 2017 года заканчивается срок аренды здания, где расположен музей. Деньги на аренду идут из бюджета. Согласятся ли власти и дальше оплачивать такое искусство — большой вопрос. Музею, скорее всего, придется искать новое жилье или вовсе закрываться.

Поколение «П»

Пермский край в списке регионов РФ значится под кодовым номером 59. И креативный Гельман в свое время придумал проект: «59 региону — 59 фестивалей».

— Каждую неделю было что-то новенькое, — вспоминает Павел Гурьянов, пермский общественник и член рабочей группы по топонимике при городской думе. — Гельман не раз публично заявлял, что сделает из Перми центр культуры, чтобы привлекать туристов. Хотя менталитету пермяков всегда были ближе промышленность, техника — мы же индустриальный город. А нас начали ломать об колено. Естественно, людям это не понравилось.

После назначения нового губернатора в крае появился и новый министр культуры. Игорь Гладнев снял с должности Гельмана, закрыл программу «59» и сделал так, что край отказался от большинства намеченных ранее фестивалей. Начал расправляться и с другими «родимыми пятнами» Гельмана — например, сносить многочисленные мудреные арт-объекты, которыми тот «украсил» улицы Перми. Горожане это дело одобрили.

— Просто невозможно было ходить по городу, — возмущается домохозяйка Наталья Голикова. — Как, например, объяснить дочке-первоклашке, зачем нам нужен памятник в виде обгрызенного яблока, и почему он стоит у входа в городскую библиотеку?

Но яблоко — это мелочь. Гораздо больше горожан возмущают так называемые «Пермские ворота» — буква «П», смотрящая на все четыре стороны и сложенная из хаотично скрепленных еловых бревен. Длина, высота и ширина памятника — по 12 метров. В народе сие произведение искусства прозвали табуреткой. Шедевр был создан в 2011 году и должен символизировать тот факт, что долгое время одним из промыслов местных жителей был сплав леса по Каме.

— «Табуретка» стоит неподалеку от железнодорожного вокзала, и, сходя с поезда, пассажиры видят прежде всего ее, — объясняет Гурьянов. — Вот такое у них первое впечатление от города. Нормально, да?

Местные власти не раз собирались снести проклятую букву, но, говорят, слишком дорого это обойдется — чуть ли не дороже установки, пока нет денег.

По словам Гурьянова, который живет по соседству с «табуреткой», примерно раз в полгода находятся пироманы, пытающиеся ее поджечь. Пока ничего не выходит — бревна пропитаны особым составом. Для порядка возле памятника дежурит полиция. Можно считать, что буква «П» посвящена именно стражам порядка.

Еще одно достижение нового министра культуры — отодвинул от кормушки, в качестве которой многие рассматривали краевой бюджет, «деятелей культуры», приглашенных Гельманом. Сейчас большинство из них уже покинули Пермь. Но некоторые решили дать бой. Вот недавно и приключилась с министром пренеприятнейшая история.

Не мечите лепешки

В селе Крылово состоялась сельхозярмарка, а в ее рамках — турнир «Веселый коровяк». Праздник прошел при поддержке регионального министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций — ведомства Гладнева. В программу турнира входили конкурсы, связанные с сельским хозяйством, например «Гонки на мотоблоках», «Бег с садовыми тележками», «Бег с коромыслом». И самое экстравагантное состязание — метание сухих коровьих лепешек. Каким-то образом об этой истории узнал столичный поэт и политтехнолог Андрей Орлов (Орлуша) и тут же разразился ироническими стихами в адрес Гладнева. Тот оказался не лыком шит и тоже ответил в рифму. И пошло-поехало: орлушинская интернет-стая начала с остервенением клевать министра.

— Да не знал я ни про какие «лепешки», — как-то даже обреченно сообщил мне сам Гладнев. — Вы думаете, министр обязан знать подробную программу всех сельских соревнований? О том, что ответил на выпад, жалею. Есть у меня пакостники, но обычно стараюсь их не замечать, а делаю свое дело.

Выяснилась и еще одна примечательная деталь. Ежегодный праздник «Веселый коровяк» в этом году проходил уже в седьмой раз. И организовали его еще в бытность правления Гельмана, в рамках программы «59». Тогда тоже, кстати, метали лепешки. Но кому теперь это интересно?

Зато недавно начался сбор подписей за отставку Гладнева. Организовал его Александр Калих, почетный президент местного отделения общества «Мемориал». Вот первый абзац обращения к губернатору:

«...На своем посту он прославился непримиримой войной с пермскими театрами, ликвидацией полюбившихся тысячам людей фестивалей и на всю Россию «прогремел», благодаря своей стихотворной перепалке с поэтом Орлушей, посвященной метанию коровьих лепешек...»

Одним из первых подпись под петицией поставил Николай Новичков, бывший министром культуры при Гельмане: «Я подписываюсь, потому что сложно найти человека, нанесшего пермской культуре и перспективам Пермского края сопоставимый вред». Выступил еще один бывший гельмановский министр культуры и вице-премьер правительства края Борис Мильграм. Он сейчас руководитель пермского коллектива под названием «Театр-Театр». На сайте выложено заявление: «Театр-Театр» уже долгое время находится под постоянным давлением... Со стороны министерства культуры только контроль и регулярные бессмысленные и изнуряющие проверки. Министр пишет жалобы на «Театр-Театр» во все надзорные органы, но мы, надо сказать, с честью и достоинством выдерживаем эти проверки». Дровишек в костер подбросил еще один зубр гельмановской эпохи — худрук Пермского театра оперы и балета им. Чайковского Теодор Курентзис. Он просто обвинил сотрудников министерства в некомпетентности.

Однако тех, кто поддерживает Гладнева, похоже, больше. Это руководство Пермской филармонии, театра «У Моста», Пермского краеведческого музея, Музея современного искусства, местного отделения Союза художников, Краевой детской библиотеки, Библиотеки им. Горького. Что будет дальше — пока неясно. Губернатор не вмешивается. Министр уверен в своей правоте.

— То, что про меня говорят, — откровенная ложь, передергивание фактов, — сказал он «Культуре». — То якобы хочу снять хорошего режиссера, а поставить во главе театра невежественного толстосума, то указываю, каким должен быть репертуар. Бред, я никогда не был цензором и не буду. Моя задача как чиновника — создать художнику условия. Но можно создать условия, которые способствуют воспитанию положительных качеств характера. А можно — и наоборот. Есть принцип «хочу и можно», а есть «могу и должно». Первый у нас в Перми был продемонстрирован в полной мере. У руководителей не было желания расширить кругозор человека, чему-то его научить, а была лишь зацикленность на распоряжении бюджетом, на самореализации небольшой группы людей, которым хотелось самим определять, что такое хорошо и что такое плохо. Та команда существовала в своем мире, их не интересовали запросы рядовых горожан. Так быть не должно. Ну, и не забывайте про бюджет. Он не резиновый. Те деньги, которые раньше бездумно тратились на проведение всевозможных фестивалей, попросту уплывали из края. Сейчас тратим их, например, на открытие библиотек. Мы разумно реализуем государственную политику, а не тешим собственные амбиции.

Наследство зоны

Почему именно в Перми, в этом суровом краю, где сама природа проверяет человека на крепость, могли найти приют такие люди, как Гельман и его соратники? На сей счет у журналиста Гончара есть своя теория.

— Начиная с 1972 года местные исправительные колонии «Пермь-35», «Пермь-36», «Пермь-37» сделали «политическими», — издалека начинает он. — Сюда перевели всех сидевших по «антисоветским» и «националистическим» статьям из зон Мордовии. Считалось, что в уединенном районе на Урале меньше риск контактов с Западом. Здесь, например, сидели Щаранский, Буковский, Якунин. Но все же к заключенным приезжали на свидания родственники, друзья. Они надолго останавливались в Перми, принося с собой дух вольнодумства. Таким образом, в городе образовалась «либеральная» прослойка.

— В 1996-м в закрытой уже зоне «Пермь-36» был развернут музей «Мемориальный комплекс истории политических репрессий», — продолжает Гончар. — Заправляли там представители общества «Мемориал», которое не так давно было признано иностранным агентом. Первоначальная цель была в изучении, осмыслении недавней истории нашей страны. Но на практике все вышло не так. Основатель музея Виктор Шмыров не раз публично признавался, что главная задача — антисоветская деятельность, то есть очернение всего, что у нас было. Вот поэтому и стояли там стенды, на которых посетители могли почитать, как за колючей проволокой страдали невинные бандеровцы и «лесные братья».

Это продолжалось почти двадцать лет. При Гельмане и прежнем губернаторе Чиркунове музею увеличили финансирование и прирезали дополнительную землю. С приходом нового главы региона все изменилось. В мае нынешнего года после многочисленных судов музей стал собственностью края. И подчиняться он будет ведомству Игоря Гладнева, который уже пообещал, что заменит экспозицию на более взвешенную.

Нормальная культурная жизнь в городе понемногу налаживается. В этом году первоклашки получили на 1 сентября подарок: билет на посещение пяти городских классических музеев и увлекательную брошюрку о том, что интересного можно посмотреть в местных театрах.

Да и памятники в городе не перестали открываться. В центре города теперь стоит в бронзе изобретатель радио Александр Попов — на улице, названной его именем. Здесь он учился в Пермской духовной семинарии, а впоследствии проектировал первую в городе электростанцию. Постамент установили еще в 2009 году, но на сам монумент во времена гельмановщины денег почему-то не нашлось.

Экспонаты выставки «Конфетные горы, нефтяные берега»

Рауф Мамедов. «Оплакивание Иисуса Христа»

Георгий Свиридов:

«Русская культура неотделима от чувства совести»

Елена ФЕДОРЕНКО

16 декабря исполнится сто лет со дня рождения великого композитора, классика XX века Георгия Свиридова. Коллеги называли его произведения музыкальными иконами, друзья считали, что он наделен даром пророка. Мы «побеседовали» с Георгием Васильевичем, основываясь на книге «Музыка как судьба» и неопубликованных архивах маэстро, и убедились, что о многих бедах он предупреждал. И без устали призывал хранить наши ценности, нашу живую историю и хрупкий мир на земле.

культура: Свою главную творческую задачу Вы видели в том, чтобы «воспеть Русь, где Господь дал и велел... жить, радоваться и мучиться». Не так ли?

Свиридов: Я хочу создать миф: «Россия». Пишу все об одном, что успею, то сделаю, сколько даст Бог. Я чувствую тайную связь с землей.

культура: Сегодня, в год Вашего векового юбилея, Ваша музыка любима и востребована. Кого представляли своими слушателями?

Свиридов: Я никогда не писал музыку для старых или молодых, для рабочих или интеллигенции, не писал музыку для определенного слушателя. Я писал музыку, повинуясь голосу своей совести.

культура: Ваши мелодии звучат не только в филармонических залах, но и доносятся из мобильников. «Время, вперед!», «Метель», «Ах, Маритана, моя Маритана» превратились в модные рингтоны. В век высоких технологий это верный показатель популярности.

Свиридов: Технический прогресс — это еще не прогресс человечества, путать эти понятия нельзя и, я бы сказал, вредно.

Прогресс цивилизации, рост науки и техники привел к тому, что земной шар превратился в гигантскую коммунальную квартиру, в которой живут разные, чужие, ничем внутренне не связанные люди, царит постоянная свара, злоба, скандалы (совсем как у Зощенки).

культура: Выходят Ваши диски, о Вашей музыке появляются все новые статьи...

Свиридов: За последнее время о музыке написано огромное количество слов. Десятки, сотни и даже тысячи людей занимаются ее толкованием. Мусоргский называл их «музыкальными цадиками». Чем ни более суха, неэмоциональна и безобразна музыка, тем больший простор она дает толкователям.

культура: Так сердиты на критиков и музыковедов?

Свиридов: Весь этот пышный словесный набор часто прикрывает полнейшую чепуху, лишь чисто техническую фантазию автора, пускает пыль в глаза доверчивых простаков.

культура: Вы родились в городке Фатеж, что на курской земле, основным занятием местных жителей было сельское хозяйство. Когда создавали вокальный цикл на стихи Есенина «У меня отец крестьянин», то, конечно, вспоминали детство?

Свиридов: Мой отец Василий Григорьевич Свиридов был коммунистом и после октябрьского переворота служил на советских должностях в уездном городке Фатеже. Когда пришли с юга белые, отец скрывался, жил в подвале. Один человек донес об этом. Отец попал в тюрьму. В это время красные пошли в наступление с севера, и Добровольческая армия начала отступление. Перед отступлением несколько человек арестованных большевиков были (естественно — безоружные) согнаны во двор тюрьмы и порублены шашками. Помню своего отца в гробу с перевязанной нижней частью лица. И сейчас его вижу!

В Фатеже было 4 церкви: Соборная, где меня крестили (поп Иван Халанский по прозвищу Халан), Покровская, рядом с ней в одной загородке Тихвинская церковь (которую с превеликим трудом взорвали после войны). Тихвинская — маленькая, зимняя, Покрова зимой не работала — было трудно отапливать. Богоявленская церковь на кладбище, где похоронены отец и родные (деды).

В церковь я ходил большею частью с бабушкой, которая была очень религиозна. Длинные службы меня утомляли, тяжело было стоять на ногах. Я торопил бабушку, упрашивал ее идти домой. Особенно я любил службу Чистого четверга, которую бабушка отстаивала целиком, я же обычно с кухаркой и сестрой уходил раньше, неся домой фонарики.

Часто я вспоминаю свою родину — курский песенный край. Россия была богата песней, Курские края — особенно. Они хранились в памяти народных певиц и певцов, передаваемые изустно, из поколения в поколение — дивные, старинные напевы. Как они прекрасны, как они оригинальны, своеобычны, какая радость — слушать их. Один из музыкальных ладов, на котором построена моя кантата «Курские песни», говорит о глубокой древности своего происхождения. Этому ладу, я думаю, сотни лет. Теперь уже так не поют. Жизнь — неумолима! Радио и особенно телевидение вытесняют эту музыку. Будет жаль, если она совсем исчезнет.

культура: К массовой советской песне 30–50-х годов Вы относились как к выдающемуся историческому явлению.

Свиридов: Романс и песня — наиболее распространенные, наиболее любимые виды музыки. Они проникают в самое сердце человека и живут в нем не только как воспоминания, ощущения; они живут в сердце сами, живые, можно вспомнить мелодию, запеть ее самому и т.д. «Однозвучно гремит колокольчик», «Вот мчится тройка почтовая», «Соловей мой, соловей», «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан». Народная песня и старая церковная музыка — вот то, что лежит в фундаменте нашей культуры. Песня обнаружила необыкновенно разнообразные, поистине неисчерпаемые возможности. Это царство мелодии. Пение — тянет к простоте, четкости, к формуле, к символу.

В сущности, идеалом сочетания слова и музыки служит народная песня. Под песни пеленается, женится и хоронится русский человек, говорил Гоголь. Теперь: русский человек пляшет под чужую дудку и хоронится под чужую музыку. Распространенное в наши дни стремление окарикатурить русскую песню, русскую интонацию, шутовство, переходящее в ерничество. Этого как-то было слишком много. Приелось это желание унизить русское, «идиотизм деревенской жизни», по выражению одного немецкого профессора. Новая жизнь, новые моды, новые песни, к сожалению, очень скучные, бездушные, серые какие-то. Народная песня исковеркана, опохаблена, лишена естественности, красоты, правдивости.

культура: Может, просто жизнь изменилась?

Свиридов: Когда говорят о сплошной темноте и невежестве русского крестьянина, то все уже верят в то, что это факт, так оно и было на самом деле. Ну а, например, церковь, которая была почти в каждом селе? Само здание ее было образцом красоты, а колокольный звон, его торжественность, слияние с красотой природы, росписи и картины в церкви, горящие свечи, запах ладана и благовоний, одежда священника, изумительная музыка, которую не только слышали, но и пели сами прихожане (т.е. они же и артисты) и, наконец, чтение Евангелия, величайшей из книг, полной любви и мудрости. Дальше: резная крестьянская изба, наличники, крыльцо, окна, деревянный орнамент. Посуда, полотенца и кружева, одежда (в особенности праздничная женская), народные песни (неисчислимое их количество, одна лучше другой), танцы, игры, хороводы. Резные коромысла, дуги, сбруя, прялки — всего не перечислишь! А словесное творчество: пословицы, сказки, поговорки, загадки... Загадки приучают смолоду человека к сознанию того, что мир имеет тайну. Нет! Жизнь русского крестьянина была совсем не такой, какой ее изображают теперь. Кому понадобилось все это уничтожить?

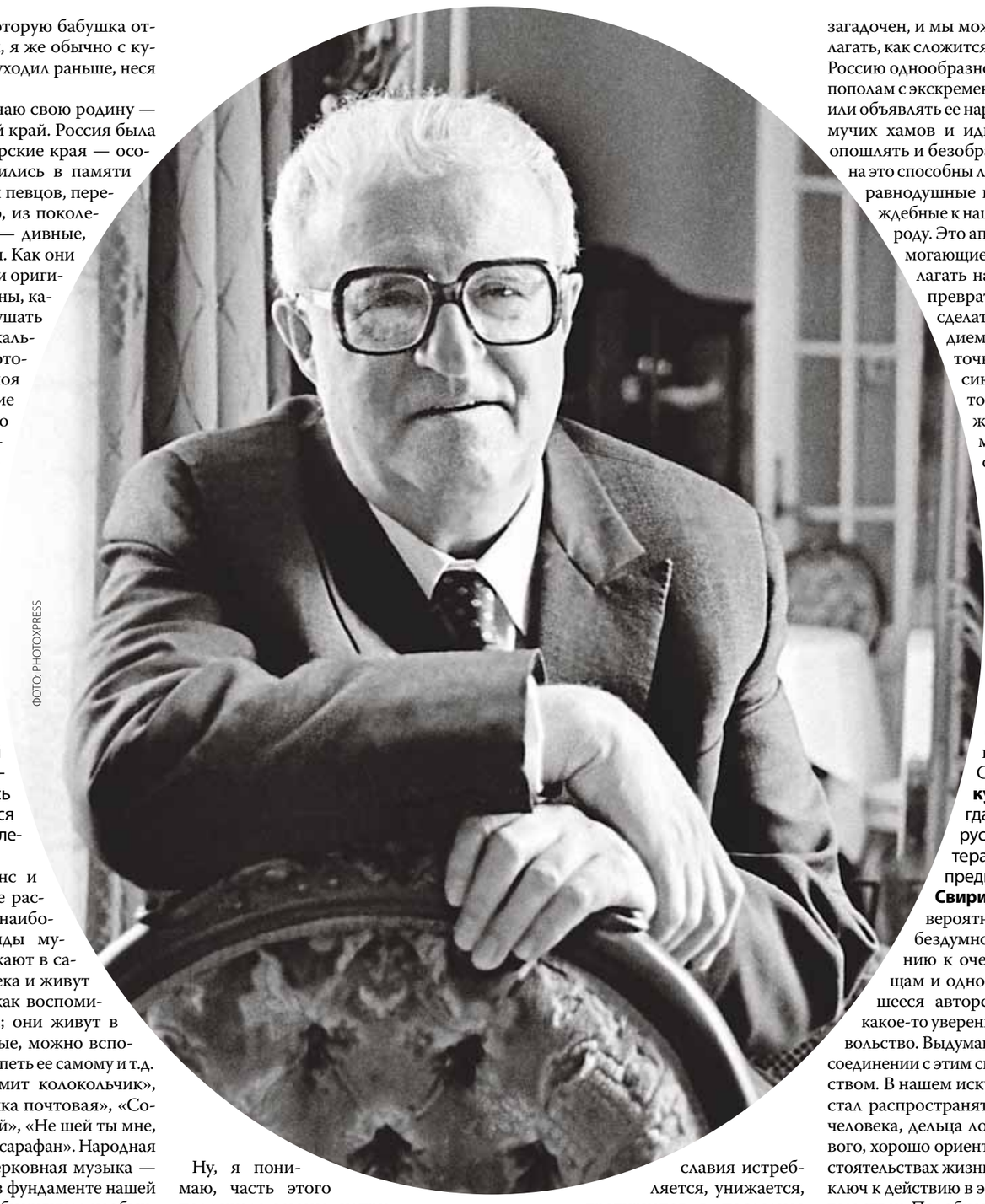


ФОТО: PHOTOXPRESS

Ну, я понимаю, часть этого подлежала замене, например, посуда, одежда, игры. Главное было — уничтожить Бога, веру, душу народа опустошить, а остальное уже шло само собой. Опустевшая душа заполнялась разным содержанием: сначала марксизмом, потом ленинизмом — каторжным трудом за хлеб, за то, чтобы только не умереть с голоду. Человек лишился земли и крова над головой. О земле он вообще забыл и возненавидел ее, переставшую кормить, чужую. А между тем за нее было заплачено обильной кровью предков.

> *По сравнению с Бушем или Шароном и Троцкий, и Сталин кажутся мальчишками*

культура: Почему Вы считаете, что Россия и революция оказались духовно несовместимыми?

Свиридов: Занимаясь отбором песен для кинофильма «10 дней, которые потрясли мир», я выяснил достоверно, что революция (не только октября 1917 года) и все революционное движение на протяжении десятков лет не создали ни одной своей песни. Почти все революционные песни чужого, заграничного изобретения: «Варшавянка» — французский военный марш, «Смело, товарищи, в ногу» — немецкий, «Мы, молодая гвардия», современный гимн комсомола — немецкая народная песня. «Авиамарш» — нацистская германская песня Хорста Весселя, «Замучен тяжелой неволей», «Слезами залит мир безбрежный» — польские антирусские. Примеров — масса. Ни одной своей ноты... сама революция — по выражению Блока — оказалась совершенно «немузыкальным» явлением.

культура: Не только к песне, но и к хорам Вы неравнодушны. Ваше завещание — хоровой цикл «Песнопения и молитвы».

Свиридов: Наша духовная хоровая музыка — некогда гордость и самобытность нашего духовного сознания, объявлена уже десятки лет вне закона. Духовная же музыка католиков объявлена высшей ценностью (даже когда подобные произведения не являются особо интересными), хранятся, исполняются и у нас. Музыка русского православия истребляется, унижается, третируется в последнее время. Подобно тому, как церковная роспись католических храмов объявлена бесценным сокровищем, а русская иконопись почти полностью уничтожена и продолжает уничтожаться. ... Я не верил в интернационализм, который совмещается с неуважением к собственной национальной культуре.

культура: Вы всегда ратовали за возрождение русских национальных традиций, и что-то свершается — например, возродилось Всероссийское хоровое общество. В Союзе композиторов Вы упорно противостояли тем, кто считал, что нужно «догонять» Запад.

Свиридов: Нравственная сторона поступков (жизни) вообще не принимается во внимание. А между тем нравственный смысл, нравственное значение искусства — вот главное в нем. Эту нравственную сторону искусство обрело усилиями великих творцов, великих гениев, великих людей нашей эры. Вот против этой великой нравственной идеи и ведется борьба, надо сказать, далеко не безуспешная.

Существует искусство — как голос души, как исповедь души. Такова была русская традиция. В XIX веке, а может быть, и раньше, из Европы пришла идея искусства — как развлечения для богатых, для сытых, искусства — как индустрии, искусства — как коммерции. Искусство — как удовольствие, как комфорт.

Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия принесла в мировое сознание. А ныне есть опасность лишиться этой высокой нравственной категории и выдавать за нее нечто совсем другое.

культура: Вы так беззаветно любите Россию...

Свиридов: Для меня Россия — страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа. Россия — грандиозная страна, в которой причудливо сплетаются разнообразные веяния и влияния. Она всегда в движении, путь ее необычайно сложен, загадочен, и мы можем лишь предполагать, как сложится ее судьба. Мазать Россию однообразной черной краской пополам с экскрементами, изображать или объявлять ее народ скопищем дремучих хамов и идиотов, коверкать, опошлять и безобразить ее гениев — на это способны лишь люди, глубоко равнодушные или открыто враждебные к нашей Родине и ее народу. Это апостолы злобы, помогающие нравственно разлагать наш народ с целью превратить его в стадо и сделать послушным орудием в своих руках. Их точка зрения на Россию не нова. Это точка зрения приезжего французского маркиза де Кюстина, а также современных де Кюстинов, лишенных дворянского титула. Достоевский гениально обобщил подобные взгляды (свойственные и русским) и вывел их носителя в художественном образе одного из своих литературных героев. Это — Смердяков.

культура: Вы всегда тревожились за русскую музыку и литературу, их судьбу и предназначение...

Свиридов: Поражает невероятная легковесность, бездумность по отношению к очень серьезным вещам и одновременно разросшееся авторское самомнение, какое-то уверенное, сытое самодовольство. Выдуманная грусть, боль в соединении с этим сытым самодовольством. В нашем искусстве все больше стал распространяться тип делового человека, дельца ловкого, небрезгливого, хорошо ориентирующегося в обстоятельствах жизни, умеющего найти ключ к действию в этих новых обстоятельствах. Подобного рода тип (в сущности — Чичиков) очень распространяется. Появились: певцы-Чичиковы, дирижеры-Чичиковы и прочие. Торговля стала валютной, международной. Торговать стали крупно, вплоть до Христопродавства. Мелкие выжиги и кулаки уступили место дельцам международного типа.

культура: Сегодня уличные музыканты часто играют Вашу «Метель». Это для Вас похвала особая — Вы ведь считали, что великое признание Моцарта в том, что его играет слепой скрипач?

Свиридов: У Пушкина слепой скрипач в трактире играет «из Моцарта». Невозможно представить, чтобы он, слепой — т.е. играющий по слуху! — играл «из Сальери». Музыка Сальери не носится в воздухе, она остается на бумаге, она не летит, мелодия его не крылата, она — не мелодия, она — лишь тема, звуковой ряд.

культура: В Ваших произведениях ностальгия и печаль по пушкинским временам. А что Вам дорого в Пушкине?

Свиридов: Высокое, благородное движение души. Стремление к внутренней гармонии, сознание высокого предназначения человека — вот что сейчас особенно звучит для меня в Пушкине. Часто говорят: «а вот Пушкин понятен всем». Это — заблуждение. Если бы Пушкин стал понятен всем, он давно бы перестал существовать, был исчерпан и давно забыт. Глубина Пушкина редко кому доступна, она слишком глубока... Образы Пушкина — от русской природы и сходной с ней жизни. Жизнь всякого человека связана с природой, со сменой времен года, со сменой дня и ночи (а в России много ночи, много ночного). Пушкин воспел любовь: и плотские утехи, и глубокие, трагические страсти. Он воспел свое чувство, воспел предметы своей любви. То же — Есенин, Блок.

культура: А среди современников-писателей были ли попутчики?

Свиридов: Мощный, суровый, эпичный Федор Абрамов. Возвышенно-поэтический Василий Белов. Пронзительный, щемящий Виктор Астафьев. Драматичный Валентин Распутин. Мягкий, лиричный южанин, мой земляк Евгений Носов. Сергей Залыгин — тонкий и умный. Блестящий эссеист Владимир Солоухин. Я люблю и необыкновенно высоко ставлю их творчество, они — украшение сегодняшней нашей литературы, не говоря, конечно, о классиках Леонове и Шолохове. То, что это люди — мои современники, не дает мне с такой силой почувствовать свое одиночество. Прекрасный, свежий, благоуханный, сильный, новый и вместе с тем «вечный» русский язык. По-новому раскрытые современные русские характеры.

культура: Что главное в русском характере?

Свиридов: Духовность — высшее начало в человеке, его божественная часть, божественная природа, соединенная в индивидууме с земным, животным, матерьяльным началом, олицетворением низменных страстей и помыслов.

культура: Вас тревожит какая-то мысль?

Свиридов: О потере духовной самостоятельности. Важнейший вопрос для всей нашей культуры и всего искусства. Если современный художник пытается изобразить народ не грубым, глупым, жестоким и низким, а найти в нем элементы возвышенного духа, тут же будут говорить об «идеализме» и т.д. Но народ — ни добрый, ни злой, он бывает и таким, другим, он — всякий, он — стихия. А интеллигенция — культура, т.е. надстройка, верхний слой с большим количеством пены, как в океане. Если русской культуре суждено существовать, она должна возвратиться к истоку нравственности и добра.

культура: Вы так критиковали современную музыку и современный театр за отсутствие традиционности, почвенности. В каком-то искусстве Вы это чувствовали?

Свиридов: В цирке — чистое искусство, чуждое какого-либо «разложения», декаданса, всякого уныния. Искусство, вызывающее восторг. Цирк — всегда праздничное, бессмертное, здоровое, «традиционное» искусство. Никогда не умирает в человеке восхищение удалью, красотой, ловкостью, смелостью, выдумкой, грацией. Нравственное искусство, здоровый народный юмор.

культура: В 1991 году Вы записали в дневнике страшные фразы. Помните?

Свиридов: Это не жизнь, а «ночь на Лысой горе» — шабаш зла, лжи, вероломства и всяческой низости. Все это происходит на фоне кровопускания, кровопролития пока еще скромных масштабов, но имеющий глаза да видит: в любой момент может политься большая кровь, за этим дело не станет!

культура: И эти слова накануне августовского путча оказались провидческими. Вы предсказали и военные конфликты...

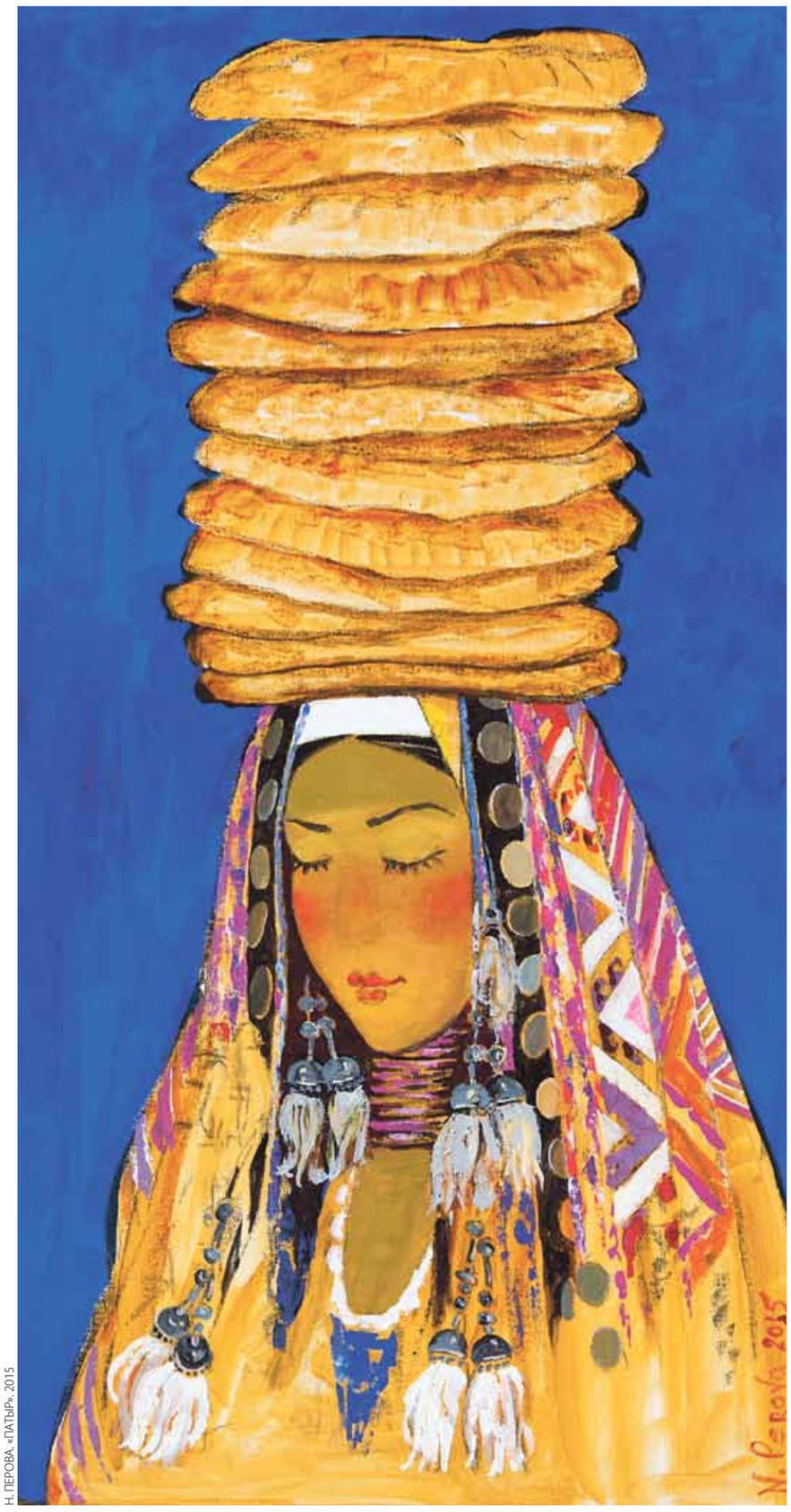
Свиридов: Новый фашизм родил новый тип войны. Война-истребление, война-мясорубка, война-бойня почти без всякого риска для фашистской стороны, на основе материального, технического превосходства, когда нападающая сторона агрессоров теряет 200 человек, а нация — жертва, обречена на заклание. Воскрешение древних дохристианских идей — религиозного истребления целых народов, приносимых в жертву новым мировым владыкам, злодеям, которых еще не знал мир. По сравнению с Бушем или Шароном и Троцкий, и Сталин, при всей своей беспощадности, кажутся мальчишками, играющими в оловянных солдат.

Миром владеют мировые разбойники, уничтожающие целые народы. И большие народы, целые православные, инорелигиозные государства. Гигантская мировая мистификация. Старшие поколения обрекаются на нищету и быструю гибель, молодым приготовлена рабская участь.

культура: Как грустно... Неужели жизнь и беды — синонимы?

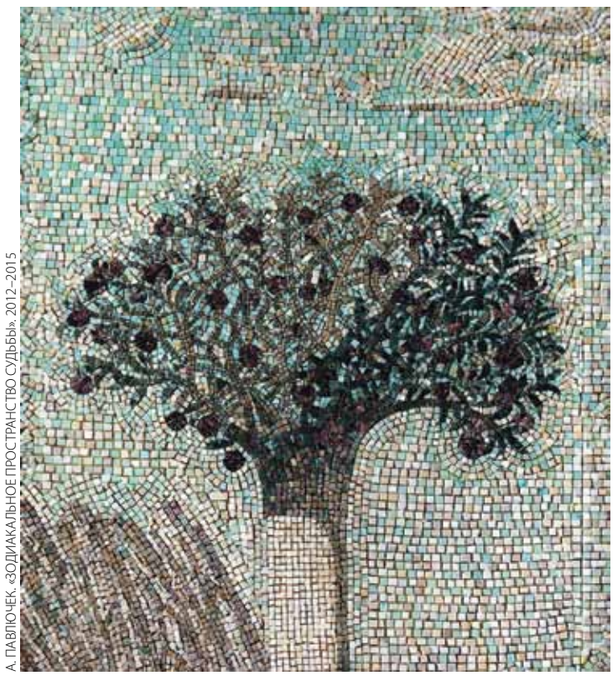
Свиридов: Мудрость жизни заключена в ней же самой: новые поколения приходят в мир вполне чистыми, значит, дело в том, чтобы их воспитать в служении высокому добру. Мы — гости здесь на земле, но как прекрасен мир! Сколько в нем красоты, сколько печали! Чувство хрупкости, временности нашего существования, отсюда значит, что человек должен ценить жизнь, любить ее и стараться сделать ее как можно лучше для всех, а не только для себя.

Разумно устроенное государство обязано воспитывать своих подданных в сознании незыблемости моральных ценностей, в духе высоких нравственных начал, а искусства, художества должны помогать воспитанию благородного человеческого характера, пробуждая в человеке чувство красоты, добра и правды.



Н. ПЕРОВА. «ПАТЫР». 2015

Н. ВЕЛИЧКО. «ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ». 1990



А. ПАВЛЮЧЕК. «ЗОДИАКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СУДЬБЫ». 2012–2015

Из Крыма — на Крымский

В. ГРИЩЕНКО. «ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ». 2006

В ЦДХ грандиозный проект «Художники Крыма». Масштаб впечатляет: 231 участник из 13 городов и более 360 произведений. Председатель Союза художников России Андрей Ковальчук надеется, что этот смотр — не последний:

— Хотелось бы, чтобы работы крымских живописцев увидели во всех городах России. Уверен, что продолжение будет.

Замысел, по словам Ковальчука, возник больше года назад:

— Идея была озвучена мной и нынешним председателем Крымского республиканского отделения СХР Николаем Моргуном на встрече с президентом Владимиром Путиным в Ялте.

За последнее время на полуострове открылись три отделения союза — Крымское, Севастопольское и Ялтинское. Сегодня творческая жизнь кипит. Как отметил ялтинский живописец Павел Шумов: «Несмотря на отключение света, ищем вечное в живописи. Пусть и в сумерках». А Евгений Смирнов, пейзажист из Севастополя, рассказал, что в августе Черноморским флотом был устроен пленэр:

— Участвовали 15 мастеров. Позже организаторы предоставили нам домик, где можно работать круглый год. Он находится в красивом месте — Батилимане. Так что настроение хорошее.

Экспозиция поражает разнообразием: нашлось место и живописи, и графике, и скульптуре. Главная тема — конечно, сам Крым: чуть меланхоличный на картинах Владимира Сярова, роскошный и летний у Даниила Волкова, загадочный зимний у Игоря Шипилина. Некоторые картины написаны еще в 1980-х, но есть и совсем свежие: например, полотно Александра Шадрина «Домой в Россию!» посвящено референдуму 16 марта 2014 года.

Таврида — это не только экзотическая природа, но и общее культурное и историческое пространство Русского мира. Как сказал Шумов: «Раньше художники прибывали очищать палитру в Крым — у нас сильная пленэрная школа. А теперь мы с удовольствием приезжаем совершенствоваться к вам». Судя по ажиотажу, который вызвала выставка, взаимную интеграцию стоит признать успешной.

Фотограф в солнечном городе

«ТАКСИ «ПОБЕДА» НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ». 1960-е

ЦЕНТР фотографии имени братьев Люмьер полностью обновил экспозицию. Самый интересный из представленных проектов — «Большой стиль Наума Грановского», ретроспектива известного архитектурного фотографа. Проработав почти 60 лет корреспондентом фотохроники ТАСС, Грановский ездил по стране и снимал стремительно менявшийся облик городов: на выставке можно увидеть фотографии из разных уголков СССР. Прежде всего, его привлекал «сталинский ампир». Например, роскошные санатории — почти дворцы, построенные в грузинском Цхалтубо. Или, казалось бы, утилитарное здание — аэропорт в Тбилиси, на удивление, пышный и торжественный. Есть кадры, сделанные в Киеве: Крещатик и мирная площадь, которой в будущем суждено стать майданом... А также снимки Минска, Воронежа, Баку...

Впрочем, главным источником вдохновения для Грановского была Москва. План глобальной перестройки столицы, предложенный еще Ле Корбюзье, не был воплощен в жизнь и сталинскими архитекторами. Однако новые здания в стиле ампир существенно преобразили Белокаменную. И Грановский не мог остаться в стороне. На выставке есть снимки Тверской — тогда улицы Горького: просторной, почти пустой, засаженной деревьями. Высотки, помпезная ВДНХ, умытые дождем ночные проспекты... Его фотографии — строгие, академичные, без лихих ракурсов — представляют интерес и в качестве исторических документов. Часто ли увидишь, как города буквально «сбрасывают кожу» — избавляются от старых, деревянных кварталов? На одном из фото любопытный контраст: масштабное сталинское здание и двухэтажные бревенчатые домики — проспект Мира образца 1950-х. На другом — милые старомодные авто: например, такси «Победа».

Выставка наводит на мысли о феномене «сталинского ампира» — смеси ар-деко и неоклассики, ориентированной на античные образцы. С одной стороны, подобные здания унифицировали облик населенных пунктов СССР, с другой — нередко встречались и национальные мотивы (например, в Баку). В этом парадокс «большого стиля». Фотографии Грановского показывают, какими бы стали советские города, если бы эстетическую программу воплотили в жизнь: просторными, величественными, залитыми солнцем, как Москва той эпохи.

«ПАВИЛЬОН «СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ». 1960-е

С Лениным скромный платочек

СССР сейчас в тренде: одна за другой открываются выставки, связанные с советским наследием. Из последних — «История моды: от авангарда к ГОСТу». Проходит она на ВДНХ и посвящена 1920–1960-м годам. Здесь более ста экспонатов. Точкой отсчета выбран расцвет конструктивизма. Художники того времени, как известно, стремились не просто изменить архитектуру и городскую среду, но и создать нового человека. Некоторые мастера — например, Любовь Попова, Александр Родченко и его жена Варвара Степанова — обратились к промышленному дизайну. В частности, откликнулись на призыв Первой ситценабивной фабрики, попросившей через газету «Правда» придумать новые узоры. На выставке можно увидеть смелые яркие геометрические рисунки Родченко, Поповой и Степановой. С ними соседствуют произведения Сони Делоне — одной из главных фигур западного ар-деко. Вероятно, иноземное вкрапление понадобилось, чтобы продемонстрировать: советские эксперименты шли в ногу со временем. Цель выставки — показать самобытность нашей продукции. В 1940-е – 1950-е годы советская мода совершила кульбит: на место прямых силуэтов пришли приталенные наряды, а нелюбимый конструктивистами цветочный орнамент был восстановлен в правах. Кроме того, в моду вошел горошек, а также пышные юбки в стиле New Look.

И, наконец, в 1960-е конструктивистские идеи вновь обрели популярность. Девушки нарядились в трапециевидные платья (только с безбожно укороченными юбками), а на тканях, в частности на шелковых платках, появились геометрические принты. Дело не только в том, что мода «закольцевалась». По мнению организаторов, она прошла этапы взросления: от молодости — времени идей и открытий — до зрелости, когда царил ГОСТ. И несмотря на противоречивое ощущение от экспликаций, где, к примеру, ткани и платки с портретами Ленина, Сталина и фигурами красноармейцев трактуются исключительно как «пропаганда», это краткое пособие по эволюции отечественной моды кажется вполне удачным.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Война глухих

Егор ХОЛМОГОРОВ

НОБЕЛЕВСКАЯ лекция Солженицына — выверенный в каждом слове патетический текст во славу национальной литературы: «Нации — это богатство человечества, это обобщенные личности его». Нобелевская лекция Бродского — афоризмы и парадоксы рафинированного интеллектуала: «В настоящей трагедии гибнет не герой — гибнет хор». По лекции Светланы Алексиевич заметно, насколько сильно деградировал уровень лауреатов самой престижной премии: «Россия — страна без памяти, пространство тотальной амнезии».

Нобелевские лекции последнего десятилетия превратились в самолюбование пополам с политической проповедью за либеральный мир и пресловутую толерантность. Прозвучавшее 7 декабря выступление Алексиевич — не исключение, разве что с поправкой на замшелость форм и заезженность приемов. Оно заставляет русского читателя старше сорока испытать чувство неловкости перед автором, который в 2015 году вдруг начинает сыпать оборотами из перестроечного «Огонька», и непонятно, то ли он нас держит за идиотов, то ли сам таков.

Алексиевич называет себя «ухом». Она, мол, только слушает и записывает. Ухо, однако, оказалось несущим отсебятину матюгальником. Это было доказано судом еще четверть века назад, когда герои «Цинковых мальчиков» не узнали себя и своих слов в книге нынешнего нобелевского лауреата. Как заявляли тогда апологеты писательницы: «Буквальное воспроизведение чьих-то рассказов в документалистике невозможно».

От имени реальных и вымышленных собеседников Алексиевич пичкает слушателей унылой русофобией низшего разбора. Русские — народ, помешанный на смерти, их учат умирать и убивать. Беспамятная страна, где живут романтики рабства. Два главных русских слова: война и тюрьма. Своровал, погулял, сел... вышел и опять сел. Непоротых поколений тут никогда не будет, поэтому русские снова за Сталина, несмотря на то, что «после войны составы с победителями шли в Сибирь, с теми, кто посмелее».

Обратим, кстати, внимание, на то, как хитроумно построена крайняя ложь. Иностранный слушатель поймет однозначно: победивших Гитлера советских солдат миллионами ссылали в ГУЛАГ. Разумеется, никаких «составов с победителями» после войны в Сибирь не шло. Даже Солженицын при всем его стремлении очернить сталинскую эпоху упоминает этапирование бывших военнопленных. Алексиевич об этом, несомненно, напомнят.

Вполне вероятно, она ответит, что ее просто неправильно поняли. Составы с победителями в Сибирь после войны действительно шли, чтобы нанести удар милитаристской Японии, вернуть Сахалин и Курилы, добить агрессора, спасти жизни американских и китайских солдат ценой своей собственной.

Лукавое лицемерие — фирменный метод Алексиевич и ее «документалистики». Уже после присуждения премии в Сети разразился громкий скандал — обнаружилась старая восторженная статья рьяной антисоветчицы об основателе ВЧК–НКВД–КГБ, который, казалось бы, не мог быть для нее никем иным, нежели кровавым красным палачом. «Когда у меня вырастет сын, мы обязательно приедем на эту землю вместе, чтобы поклониться неумирающему духу того, чье имя — Феликс Дзержинский — «меч и пламя» пролетарской революции».

> *Алексиевич пичкает слушателей унылой русофобией низшего разбора. Русские — народ, помешанный на смерти, их учат умирать и убивать. Беспамятная страна, где живут романтики рабства. Два главных русских слова: война и тюрьма*

И вот в нобелевской лекции Алексиевич неловко пытается оправдаться. За счет клеветы на страну, армию, народ. Мол, дышала Светлана октябрьскими идеалами, но случилось страшное. «До Афганистана я верила в социализм с человеческим лицом. Оттуда вернулась свободной от всех иллюзий. «Прости меня, отец, — сказала я при встрече, — достаточно один раз увидеть, как недавние советские школьники, которых вы с мамой учите (мои родители были сельские учителя), на чужой земле убивают неизвестных им людей, чтобы все твои слова превратились в прах. Мы — убийцы, папа, понимаешь!?».

Главная особенность «окопной» прозы Алексиевич, проявившаяся, кстати, и в нобелевской лекции, — нежелание отличать друга от врага, своих от чужих. Для нее любая война — зло, независимо от того, кто и за что бьется. Даже когда Алексиевич пишет о Великой Отечественной, неясно, на чьей она стороне. Применительно к Афганистану лицемерие и ложь просто зашкаливают. «Я видела, как наш «Град» превращает кишлаки в перепаханное поле». Одна беда, — афганские кишлаки, как правило, расположены в горах и превратить их в «поле» можно только ядерным ударом. В перепаханные поля, напротив, превращают донбасские деревни «Грады» киевской хунты, которую писательница исправно поддерживает.

«Мне показали новую итальянскую мину, моя «женская» реакция: «Красивая. Почему она красивая?» По-военному мне точно объяснили, что если на эту мину наехать или наступить вот так... от человека останется полведра мяса». Стоп! Откуда в Афганистане появилась итальянская мина? Что, СССР закупал такие мины у страны НАТО? Конечно, нет. Эти мины использовались против воинов-интернационалистов, афганских солдат, мирных жителей, детей так называемыми «моджахедами» (наши их звали «душманами» или «духами»). Значит, правда состоит в том, что США и их союзники поставляли бандитам в Афганистане мины и другое оружие, чтобы убивать наших солдат. Но «убийцы» при этом почему-то мы...

Еще Аристотель делил конфликты на справедливые — в защиту Отечества и в усмирение варварской агрессии, и несправедливые — направленные на захват чужого. Справедливая война бывает жестокой, а ее солдаты могут утопать в крови и ярости, но все равно она остается возвышенным деянием духа и сплачивает народ. Если некто видит здесь только кровь и грязь, значит, он просто перебежал на сторону врага и смотрит сквозь чужой прицел.

Весь «гуманизм» подобных выступлений нобелевской лауреатки сводится к одному: «Рус Иван, сдавайся!» — и будет тебе «теплая одежда и горячий суп». Но, как верно констатирует сама же Алексиевич, «мы упустили свой шанс, который у нас был в 90-е годы». Вы упустили. Русские уже не сдадутся.

Автор — публицист

Америка über alles

Вадим БОНДАРЬ

70 ЛЕТ НАЗАД, 12 декабря 1945 года, инициатор первой и, к счастью, единственной пока атомной бомбардировки, президент США Гарри Трумэн заявил, что «победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром».

Бомба, правда, не была решающим фактором. Соединенные Штаты упорно шли к этой роли на протяжении всего XX века. В ходе Первой мировой войны США за счет экспорта военной и гражданской продукции сосредоточили у себя около половины мировых запасов золота, увеличили национальное богатство на 40 процентов. По причине своего удаленного от театров военных действий положения стали прибежищем для массы высоколобых эмигрантов со всего света, продвинувших американскую науку, технологии, промышленность и сельское хозяйство. Генерируемые за счет этого средства фактически были брошены на финансовое закабаление мира. США предоставили европейским странам займов на общую сумму 11 млрд долларов. А доллар тогда стоил намного дороже, чем сейчас. Это был первый шаг на пути к установлению американской гегемонии над миром.

После окончания Первой мировой американская знать приступила к следующей фазе — объединению под своим началом мировых «решал» и инициированию рукотворных экономических, политических и военных кризисов ради переформатирования мира в нужном себе ключе. 30 мая 1919 года для этих целей по инициативе США был создан Институт иностранных дел, состоящий из двух подразделений: Совета по международным отношениям в Нью-Йорке и Королевского института иностранных дел в Лондоне. В недрах этих полузакрытых структур начали активно вырабатываться планы установления англосаксонского господства над миром. Их практическим воплощением стал проект «Гитлер», в котором немалая доля финансового и технологического участия принадлежит членам Совета по международным отношениям. Но этим его деятельность не ограничилась. Задолго до трумэновского высказывания и создания атомной бомбы 28 января 1941 года госсекретарь Корделл Халл получил первую официальную программу деятельности США в качестве мирового лидера по окончании большой войны, а ведь она тогда, по сути, еще даже не началась! В программу было введено новое понятие: «великое пространство» (Grand Area) — весь послевоенный мир, рассматриваемый в качестве объекта американского управления. Документ произвел на Халла глубокое впечатление, о нем было немедленно доложено Рузвельту. Зерна упали на благодатную почву.

К 1944 году аналитики выдали американскому руководству рекомендации по установлению мирового господства. Наступление предстояло вести по трем направлениям. Первое — обеспечение максимально большего жизненного пространства для Америки. Сегодня это называется «зона американских национальных интересов», которая подразумевает любую точку планеты. Куда для защиты этих интересов, попирая все нормы международного права, направляется ударный кулак США и их союзников. Второе — Штаты должны активно участвовать во внутренних делах основных индустриальных держав и стран, владеющих сырьем. В современной интерпретации — это санкции, «цветные революции», «гуманитарные» бомбардировки, прослушки, вызовы на ковер в Вашингтон и т.д. И третье — благодаря специально созданным международным институтам и финансово-экономической системе обеспечить такое положение, при котором сотрудничество с США и на их условиях станет для любого государства единственно возможным вариантом беспроблемного существования.

Рузвельт не успел претворить это в жизнь. Эстафету принял Трумэн. С его подачи был осуществлен «План Маршалла» — спецоперация по финансово-экономическому закабалению Европы. Он же дал жизнь новой доктрине, сутью которой стало вмешательство во внутренние дела государств под предлогом борьбы с мировым коммунизмом. Тот же прием в обновленной редакции с успехом был запущен после терактов 11 сентября. Теперь Америка борется с мировым терроризмом и на этом основании старается переформатировать весь мир.

13 октября кандидат в президенты США от Республиканской партии и губернатор Нью-Джерси Крис Кристи в эфире телеканала MSNBC произнес очень важные и знаковые слова: «Мы потратили несметное количество денег и американской крови, чтобы уничтожить СССР. Мы не должны позволить ему вернуться». Заметим, не коммунизму, а СССР — как мощной державе, способной противостоять американским планам. И совершенно очевидно, что возрождающейся России просто нет места в мире формата Pan American.

Автор — публицист

«Нацфронт»: все только начинается

Антон КРЫЛОВ

ВО ФРАНЦИИ снова региональные выборы, а вместе с ними — массовое удивление по поводу результата «Национального фронта». Опять звучат заявления: «победа», «беспрецедентный результат», «ведущая партия». Увы, ни о какой победе речи пока нет — надо дождаться второго тура. И, судя по соцопросам, НФ вряд ли сможет обойти представителей «традиционных» партий. Максимум, на который могут рассчитывать «фронтовики», — три региона из тринадцати.

Впечатляют не победы НФ, а то, что им до сих пор удивляются. А также то, что партию, которую поддерживает треть граждан, во французских СМИ по-прежнему называют маргинальной. Основатель НФ Жан-Мари Ле Пен в 2002 году вышел во второй тур президентских выборов. По сравнению с массовой кампанией шельмования и очернения Ле Пена российские выборы-1996, когда Геннадия Зюганова обвиняли в том, что он в случае победы немедленно уберет продукты из магазинов и приступит к массовым репрессиям, могут показаться утренником в детском саду.

Сейчас наблюдается крайне похожая ситуация — против Марин Ле Пен и унаследованной ею партии объединяются и правые, и левые. Последние даже отказались от борьбы за мандаты в трех регионах, дабы увеличить шансы республиканцев.

В центральных французских СМИ опять началась безудержная критика «фашистов»: «Все в огне! Над региональными выборами отныне развевается коричневый флаг. Эта тревожная волна достигла пугающего уровня», — пишет влиятельная Liberation. «В этих условиях классическая логика противостояния общему врагу должна возобладать. Между правыми и крайне правыми необходимо выбрать меньшее зло. Все сторонники Республики должны понять, что худшее еще впереди. И сделать все, чтобы его избежать», — призывает редакция.

Возникает впечатление, будто контролирующие французские либералы застыли где-то в 70-х. Начиная с 1986-го, когда НФ набрал 9,8 процента голосов и получил 35 мест в парламенте, это серьезная партия, представляющая заметное число избирателей. Правда, повторить тот успех больше не удалось, несмотря на рост числа сторонников — как раз из-за двухтуровой выборной системы, регулярно оставляющей третью по популярности политическую силу за бортом.

Но за прошедшие с тех пор десятилетия риторика по отношению к «Нацфронту» практически не изменилась. «Фашисты», «коричневые», «маргиналы». В последнее время еще добавилось «агенты Путина».

На днях знакомый из Франции спросил, почему к НФ хорошо относятся в России? Я ответил, что это очень просто: «фронтовики», как и мы, считают, что каждая страна должна решать свою судьбу сама, а не следовать в рамках, указанных госдепом США. Также Марин Ле Пен неоднократно высказывалась в поддержку России. Странно, если бы мы начали вести себя в стиле французских либералов. Нам с Францией делить нечего, как было нечего делить с Турцией до того момента, пока не взбеленился Эрдоган.

Почему-то в современном мире националисты зачастую оказываются куда более договороспособными и разумными, нежели либералы. А если внимательнее изучить их политические программы, то выясняется: никакого «фашизма» там нет ни на грамм. Есть желание защитить свои государства от чрезмерного влияния извне — как на уровне международных союзов и организаций (по сути, превратившихся в орудие диктата Вашингтона или в лучшем случае Брюсселя), так и на уровне миграции, резко меняющей национальный состав Европы.

В неуклонном росте популярности НФ нет ничего специфически французского. Чем больше в Европе мигрантов, чем менее самостоятельной становится политика европейских стран, тем активнее нарастает в обществе запрос на новых лидеров, представляющих консервативные и националистические силы.

В Польше на майских президентских выборах третье место занял рок-музыкант Павел Кукиз, чью программу можно охарактеризовать двумя словами: «Против всех», а победил малоизвестный 43-летний евродепутат Анджей Дуда, ставший новым лицом консервативной партии «Право и справедливость». В Финляндии в апреле на парламентских выборах националисты «Истинные финны» заняли второе место. Весной в Великобритании победила Консервативная партия, взявшая на вооружение лозунги Партии независимости, которая год назад заняла первое место на выборах в Европарламент. Этот список можно продолжать.

Во Франции, стране — чемпионе по приему мигрантов, общеевропейский тренд особенно силен. Конечно, Марин Ле Пен — не новичок, но, несмотря на то, что она набирает все больше голосов, к государственному управлению ее не допускали и не собираются. Вот такая особенность демократии по-французски — политик, представляющий треть населения, ни на что не способен повлиять. Очень забавно, кстати, рассматривать эту ситуацию на фоне заявлений западных экспертов, требующих, чтобы в России партиям, не способным преодолеть пятипроцентный барьер, предоставили равный доступ к СМИ, квоты в парламенте и одно-другое кресло в правительстве.

Но чему же, взирая на этакие казусы французской избирательной системы, стоит поучиться у Марин Ле Пен? Прежде всего умению не сдаваться, не опускать руки, не обращать внимания на ярость критиков, а упорно двигаться вперед. Неуклонный рост поддержки НФ свидетельствует о том, что «фронтовики» на правильном пути. Когда число французов, голосующих за «Нацфронт», превысит половину, соперники не смогут сдержать его претензии на лидерство никакими блоками.

Автор — публицист

Не жизнь и не судьба

Михаил БУДАРАГИН

ВАСИЛИЙ Семенович (Иосиф Соломонович) Гроссман, родившийся 12 декабря 1905 года, начал печататься в 1934-м, главный свой роман написал в 50-х и мог бы прославиться как автор, зло и справедливо рассказавший о нацистских лагерях смерти. Но разменял это на затянутое повествование о том, как глупые советские начальники не смогли помешать добрым картонным гуманистам победить в Великой Отечественной.

Прошедший войну, бывший корреспондентом, профессиональным писателем и, судя по всему, не самым плохим человеком, Василий Гроссман когда-то стоял на моей книжной полке, но я долго не понимал, зачем. Окопную правду я знал от Константина Симонова, о любви читал у Льва Толстого, за оппозиционное отношение к советской власти отвечал Александр Солженицын, за лагерную тему — главный соперник последнего Варлам Шаламов.

Роман с претензией на эпос «Жизнь и судьба» как-то сам собой вошел в диссидентский список «обязательного чтения об ужасах режима», и никто до сих пор не в состоянии объяснить, почему. Можно было бы подозревать заговор, но автор на такую честь не тянет, так что остановимся на самой простой версии — нужен был еще один текст «про это», для пущей массовости. Сам писатель вряд ли бы согласился с такой оценкой, но она — единственное объяснение. Гроссман — жертва любви к количеству, а вовсе не матерый антисоветчик или певец простого страдающего народа.

Чтобы бороться с СССР, ему не хватало ярости и ненависти, пронзительной, настоящей, обжигающей. По любому произведению автора (особенно по роману «За правое дело», первой части дилогии, куда и вошла «Жизнь и судьба») заметно, что он очень неплохо устроился и вальяжно перебирает поводы к недовольству: годится ли, будет ли убедительно? Сравните с Шаламовым, который просто выжег себя изнутри и может быть сколько угодно прав или нет, но этот пепел не переспорить уже никак.

Гроссмана переспорить довольно просто. О чем на самом деле написана «Жизнь и судьба»? Точно не о жизни. Каждый герой этого бесконечно затянутого текста, повествующего, как хорошие люди выживают в Советском Союзе, отстаивают Сталинград и спасаются добрыми немцами, — мертвец. Но не потому, что обречен, а потому, что просто не может вести себя по-человечески. Никто ни разу за весь роман не шутит. Это бы нарушило авторский замысел, разоблачительный пафос. Мол, такие дела, репрессии, нашествие, кругом коварный сталинизм обижает обычных якобы людей. Герои ходят туда и сюда, потому что должны это делать, а вот смеяться — нет, это им не позволено. Василию Теркину, русскому солдату, чинящему часы, побеждающему саму Смерть и идущему на Берлин, — можно, он — настоящий, хотя и выдуманный Твардовским. Герои «Жизни и судьбы» — картонные декорации авторского театра, где играется пьеса, никакого отношения к судьбе не имеющая.

Да, статистам положено иметь биографию, они перемещаются с мрачными лицами из пункта А в пункт Б, но по ходу не ступят ни вправо, ни влево. Это у Льва Толстого Наташа Ростова, ожидая Болконского, бормочет вдруг: «Остров Мадагаскар» (к чему — спросите у Льва Николаевича), а у Гроссмана лишнего жеста никто не сделает.

Это не судьба. Просто автор изобрел что-то, да так и оставил. Есть тончайшая связь между человеком и миром, который властно врывается и расставляет все по своим местам. Таков толстовский Платон Каратаев, таков и блоковский Иисус Христос, грозно шествующий сквозь метель. По роману об ужасном Сталине слоняются тени, потому что Гроссману ни до чего иного дела нет.

В финале автор перестает себя мучить, и, наконец, начинается самое занимательное. Нацизм, мол, и коммунизм — это одно и то же. О, природа тоталитаризма! Здесь впервые упоенного открытием Гроссмана становится интересно читать, и хотя он несет ересь, на фоне предыдущих букв это выглядит даже мило. Наболело у человека, можно ведь понять.

Зачем под простую мысль городить целый роман? Возможно, автору показалось, что его идея вне «Жизни и судьбы» будет выглядеть не очень убедительно. Она, впрочем, и втиснутая в текст смотрится так себе. Прежде всего потому, что автор сам тоталитарнее всех диктаторов, вместе взятых, он — последняя инстанция вкуса и правды. Ничего более смешного — в литературной традиции, где творцами больших романов были Тургенев, Лесков, Достоевский и Толстой, — нельзя и вообразить.

Обсуждать саму идею Гроссмана нет особенного смысла: тем, кому понятно, что сопоставления подобного рода недопустимы, ничего объяснять не нужно, а людям, которые верят, что миры Василия Теркина и Лени Рифеншталь — одно и то же, вряд ли что-либо докажешь.

Однако кое-что Гроссман все-таки упускает. Да, он убежден, что советские военачальники были глупцами и пьяницами, а победил нацизм коллективный Штрум, но здесь и парадокс. Если персонажи «Жизни и судьбы» — страдальцы и победители, а нацизм и коммунизм так похожи, выходит, что и начальники вермахта — дураки и пьяницы, а проиграли фашисты лишь потому, что своих штрумов сожгли в печи еще в 30-х. Более того, товарищ Сталин, получается, был большой прозорливец, раз оставил в живых будущих победителей. Этой неувязки сам автор, конечно, не видит, ему не до того.

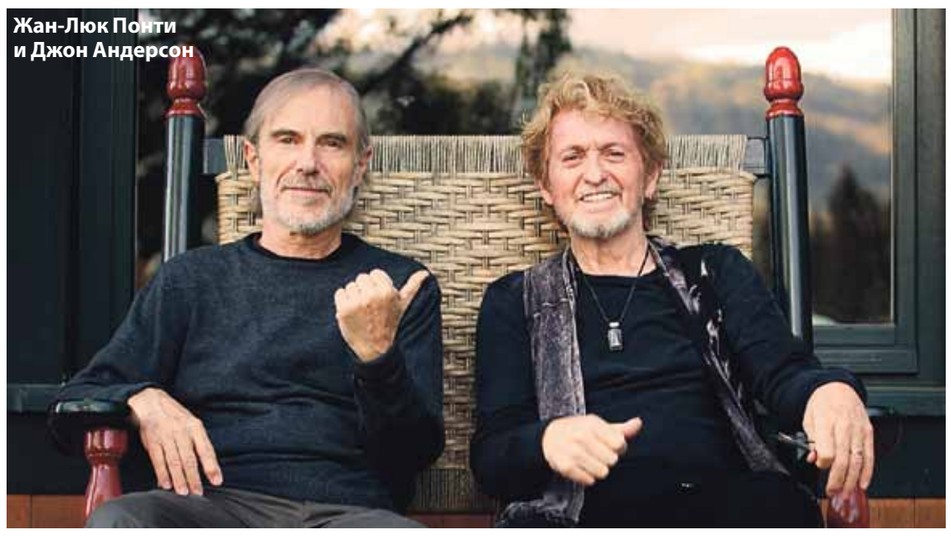
Гроссмана, пожалуй, по-человечески можно понять, он очень старался. Но если заставить любого, кто прочел «Жизнь и судьбу» хотя бы год назад, вспомнить сюжет и смысл романа, не найдется никого, кто не пожал бы недоуменно плечами, отметив разве что какие-то эпизоды.

В литературе, где есть «Евгений Онегин», так писать нельзя, какой бы идеологии ты ни придерживался и каким бы пафосом ни вдохновлялся. Форма тоже имеет значение, это, пожалуй, главное, что можно сказать о Василии Гроссмане.

Автор — публицист

Джон Андерсон:

«Никогда не говорил «нет» ансамблю под названием «Да»


Жан-Люк Понти и Джон Андерсон

Денис БОЧАРОВ

Мировой музыкальный радар засек появление весьма любопытного проекта — APB. За аббревиатурой скрываются блистательный певец Джон Андерсон, чей тенор на протяжении тридцати с лишним лет украшал записи одного из лучших рок-коллективов Yes, а также французский скрипач-виртуоз Жан-Люк Понти. Недавно Anderson Ponty Band выпустил дебютный альбом. Пластинка, получившая название «Better Late Than Never», включает свежие джаз-роковые обработки хитов из бэк-каталога Yes и Понти. Получилось весьма убедительно. На связи с «Культурой» — один из участников проекта.

культура: Вы знаменитый вокалист прогрессив-рока. Жан-Люк Понти — выдающийся джазовый скрипач. Многообещающий альянс, но при этом не самый логичный. Как возник ваш творческий союз, что послужило отправной точкой?

Андерсон: Жан-Люк действительно великий мастер. На его счету более тридцати сольных альбомов. На протяжении карьеры он сотрудничал с настоящими грандами: Фрэнком Заппой, Стефаном Граппелли, Стэнли Кларком, Mahavishnu Orchestra. Я всегда с огромным уважением относился к творчеству Понти и давно вынашивал идею сотрудничества.

Однажды отправил ему по интернету несколько файлов с моими вокальными импровизациями, наложенными поверх сочиненных им композиций. Жан-Люку понравилось, и как-то сама собой идея создания совместного проекта начала приобретать четкие контуры. Поработав более плотно, мы почувствовали, что являемся «музыкальными братьями».

культура: Ваш альбом называется «Лучше поздно, чем никогда». Несет ли заглавие некий скрытый смысл?

Андерсон: Оно имеет непосредственное отношение к нашему альянсу — здорово, что мы наконец-то сделали нечто, смею надеяться, достойное вместе. Ведь Жан-Люк, как выяснилось, тоже давно присматривался к моему творчеству, будь то в рамках Yes или на сольных пластинках. Порой как бывает: вы встречаетесь с кем-то, общаетесь и походя бросаете: «Хорошо бы нам...», «Может, в один прекрасный день...», «Вот было бы круто, если...» Но, как правило, дальше прожектов дело не идет. Замечательно, что в нашем случае ситуация вышла за пределы вежливых разговоров.

культура: Недавно вы завершили турне, в ходе которого дали семнадцать концертов в городах Северной Америки. А в Россию заглянуть не собираетесь? И вообще, насколько жизнеспособным Вам представляется Anderson Ponty Band? Это серьезный проект с далеко идущими планами или очередная одноразовая акция новорожденной супергруппы?

Андерсон: Успех релиза показал — нам стоит продолжать как можно дольше. Теплый прием, сопутствовавший выступлениям, лишь убедил, что мы на верном пути. Что же касается концертов в России... С удовольствием к вам приедем. Ждем предложений от организаторов. Надеемся, что, ознакомившись с записями APB, профессиональные промоутеры заинтересуются и свяжутся с нами.

культура: Отличается ли сет-лист ваших концертов от программы, представленной на диске?

Андерсон: О да, и весьма заметно. Продолжительность альбома составляет ровно час, а наши шоу длятся более двух, так что можете себе представить. Что вполне объяснимо: отправляться в тур, не располагая обширным материалом, по меньшей мере наивно. Помимо обработок вещей Yes и Жан-Люка Понти, не звучащих на «Better Late Than Never», мы также представляем отдельный блок, посвященный памяти Криса (Крис Скуайр — бас-гитарист, совместно с Джоном Андерсоном основавший Yes в 1968-м, скончался в июне этого года. — *«Культура»*)...

культура: Кстати, раз уж зашла речь об этом замечательном музыканте. Когда несколько лет назад Вы покинули Yes, многие поклонники решили, что это означает конец группы. Однако коллектив не распался и даже выпустил пару студийных альбомов. А полгода назад не стало Криса. Смогут ли Ваши бывшие коллеги продолжить как ни в чем не бывало без двух отцов-основателей?

Андерсон: Не знаю планов группы, но одно могу сказать с полной определенностью: музыка Yes будет жить долго. Не будучи сегодня номинальным участником коллектива, с удовольствием продолжаю исполнять композиции, созданные в рамках проекта. И в этом смысле остаюсь голосом группы: на эмоциональном, духовном уровне я никогда не говорил «нет» ансамблю под названием «Да».

Записи, выпущенные Yes после моего ухода, производят в целом приятное впечатление, но они не соответствуют моему представлению о том, как группа должна звучать. Впрочем, данное обстоятельство не расшатывает мой внутренний мир, поскольку предпочитаю жить сегодняшним днем, осмеливаясь при этом заглядывать в завтра.

В памяти стараюсь оставлять лишь приятные эпизоды биографии. Хотя, конечно же, с потерей Криса примириться сложно, он был прекрасным музыкантом и милейшим человеком. Но нельзя сказать, что я по нему скучаю. Знаете, почему? Он всегда со мной, я постоянно ощущаю его присутствие: переслушивая старые композиции, исполняя произведения Yes, вспоминая волшебные моменты, пережитые за несколько десятилетий дружеского общения...

культура: В следующем году исполняется 45 лет одной из краеугольных записей в истории прогрессив-рока — я, разумеется, говорю о «Fragile», альбоме, который многие считают наивысшим пиком в истории Yes. Во-первых, согласны ли Вы с такой точкой зрения? А во-вторых, планируете ли как-нибудь отмечать круглую дату?

Андерсон: Видите ли, всеми этими проектами занимаются звукозаписывающие лейблы, и что у них на уме в отношении «Fragile», не знаю. Мое дело — сочинять музыку, а не строить бизнес-проекты. Зарабатывать на достижениях прошлого не стремлюсь. Если ребята в пиджаках из шоу-биз-офисов решат переиздать наш альбом, возражать не стану. Кстати, не считаю его лучшим. Думаю, «Magnification», последний диск, записанный мною в составе Yes, ничем не уступает предшественникам. На мой взгляд, в каждой нашей пластинке есть нечто особенное. В целом я принадлежу к тем артистам, которые полагают: лучшая музыка — та, что еще не создана.

Да и к прог-рокерам себя не отношу. Действительно, Yes создавали нетривиальные звуковые полотна, но такова и была основная задача. Когда начинали, мы, как и большинство групп конца 60-х, разумеется, не могли не испытывать влияния The Beatles и иже с ними. Но в собственном творчестве нам хотелось создать нечто среднее между поп-мелодиями и опусами Стравинского, Рахманинова, Скрябина. Возможно, поэтому и правомочно говорить о том, что прогрессив возник не без нашего непосредственного участия. Но сегодня меня все эти градации, термины и определения мало волнуют. Я абсолютно всеядный, интересующийся и увлекающийся музыкант.

культура: Вы неоднократно посещали нашу страну. Что запомнилось больше всего?

Андерсон: Замечательные люди. Когда я приехал в Россию впервые, конечно, испытывал определенное волнение. Стереотипы, вколачиваемые на протяжении десятилетий западными СМИ, не могли пройти бесследно. Но клишированные предубеждения насчет медведей на улицах и прочей ерунды мгновенно испарились, как только я увидел русских людей. Обнаружил: они ничем не отличаются от испанцев, итальянцев, немцев, французов. Простой человек — понятие не географическое, повсюду люди живут одними и теми же надеждами, мечтами, устремлениями и волнениями.

Мы все искренне переживали по поводу недавней ужасной авиакатастрофы над Синаем. Уверен, вы тоже не остаетесь равнодушными, когда нечто трагичное происходит в какой бы то ни было точке земного шара.

Политикой не интересуюсь, но могу сказать одно: не стоит слушать всякие «бла-бла-бла», что вытряхивает на нас телевидение и сетевое пространство. За всей этой информационной мишурой нельзя забывать о главном: есть сердце, душа и разум. И это нас объединяет. Все очень просто.

Где донка, там и рвется

Илья ДАЛИН

Виктор Демент экранизировал «Находку» Владимира Тендрякова спустя полвека после публикации повести. Оказалось, история про инспектора рыбнадзора выдержала проверку временем.

Суровый мужик Трофим Русанов (Алексей Гуськов) ловит браконьеров на озере — в кустах стережет, снасти и котелки досматривает, взяток не берет. Местные его сторонятся. С женой (Надежда Маркина) тоже лада нет. Дочь в город перебралась, замуж вышла — отца не спросила.

Повздорив с нарушителями, Трофим получает веслом по голове и, очнувшись, обнаруживает, что остался без лодки. Пробираясь сквозь чащу вдоль водоема, инспектор натыкается на заброшенную хижину, где голосит брошенная матерью новорожденная девочка. Взяв «малька» на руки, поплутав по укутанной первым снегом тайге, Трофим выходит к людям, но ребенок уже не дышит. Мужик решает разыскать «кукушку», бросившую дочь. Но дел с ним никто иметь не желает — приходится переламывать себя, искать общий язык с односельчанами...

Стоя на краю могилы чужого ребенка, Трофим осознает, что смертен. И ужасается. Понимает, что над ним властвует закон, более суровый, чем скрижали рыбнадзора. И сердце Русанова оттаивает — начинает тосковать о тайном грехе. Однажды инспектор заставил браконьера нырять за срезанной сетью, так тот и сгинул. Свидетелей не было, местный участковый Трофима прикрыл: «Всякий раз в своих же сетях путаются». Которое же из двух зол сильнее бередит душу Русанова — чужое или свое? Вроде, хочется ему раздавить змею, а где она — вопрос...

В конце концов непутевая мать сама приходит к Трофиму — плачет, руки заламывает, просит отвести к следователю. Но только нет больше злобы в русановском сердце, не судья он ей. Предлагает искупить вину честной жизнью — выйти замуж да детей нарожать. Отпустил несчастную инспектор и сам затосковал по семейному теплу, потянулся к близким.

Осторожно, не тревожа сути, режиссер Виктор Демент осовременил сюжет Владимира Тендрякова. В книге малолетний Трофим по глупости доносит властям на вырастившего его дядю. Позже тем же приемом устраняет с пути пьяницу-тестя. С тех пор и к жене охладевает, черствеет, червивеет — не со зла, а словно оправдываясь перед кем-то, возвеличивает букву закона, ставит себя над людьми и начинает «гореть на работе». Но выходит на свет через сердечную боль, которую Тендряков передает точными, трогательными словами. Демент их слышит и бережет сочную речь героев, как святыню.

По духу «Находка» близка рождественской истории Аки Каурисмяки «Человек без прошлого». У финского режиссера герой лишается сознания и, потеряв память, находит себя, начинает новую жизнь. Инспектору сложнее — каясь, он спешит по зимнику к дочке, что родила ему внука. Примет, прогонит?

И в повести, и в картине есть прямолинейный схематизм: преступил закон — нашел ребенка — изменился. Но исполнивший главную роль Алексей Гуськов находит для этой метаморфозы яркие краски. Русанов сыгран точно, мощно. Там, где не все гладко, Гуськов — буквально — подставляет герою плечо и позволяет раскрыться в полный рост. На съемках актеру пришлось «попотеть» — плыть в ледяной воде, ползти по пояс в снегу. Зачарованная камера оператора Андрея Найденова так и норовит оторваться от земли, разглядеть крохотный мир Трофима с высоты. А получается, как в песне Башлачева: «Душа гуляла, душа летела».

«Находка». Россия, 2015
Режиссер Виктор Демент
В ролях: Алексей Гуськов, Надежда Маркина, Анастасия Шевелева, Мария Бурова, Мария Сокова, Валерий Смирнов, Анатолий Узденский
16+
В прокате с 3 декабря

Мимимишная опера

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр МАТУСЕВИЧ

Второй премьерой нынешнего сезона в «Новой опере» — после раритетной «Саломеи» Рихарда Штрауса — стала популярнейшая «Богема» Джакомо Пуччини.

Исполнив «Богему» в концертном формате во время Крещенского фестиваля, «Новая опера» решилась на полноценный спектакль, пригласив из Театра имени Сац маститого Георгия Исаакяна. Чтобы тот изложил свою версию хрестоматийной истории об ошибках юности.

Исаакян — режиссер «с секретом»: невозможно предугадать, какой результат он выдаст. Нынешняя «Богема» расположилась между романтическим повествованием о любви и смерти (поэт Рудольф, один из четверки юных свободных художников без гроша за душой, встречает родственную душу вышивальщицу Мими, но их счастье недолговечно — сначала из-за неумения выстроить отношения, а затем — из-за смертельной болезни девушки) и экстравагантными странностями прочтения.

Сочельник. Бедная, но просторная мансарда с видом на Эйфелеву башню. Как и полагается, здесь жгут рукописи неудачливого поэта, чтобы согреться и подольше побыть с тем, к кому только что вспыхнуло горячее чувство. Во втором акте празднование Рождества перемещается из Латинского квартала к подножию символа Парижа — ажурные металлоконструкции буквально нависают над шумно гуляющей публикой, но смотрятся изысканно и обнадеживающе. К третьему акту, где как раз зарождается образ грядущей беды, башня оборачивается винтовой лестницей, по которой героям предстоит обратный путь — от вершин чувства к разочарованиям и потерям. Здесь все достаточно традиционно — Марсель и Мюзетта скандалят, Рудольф и Мими плачут...

Безусловно красивая, воздушная сценография Хартмута Шоргхофера и эффектный свет Сергея Скорнецкого — плюсы спектакля. Перенос действия на сто лет вперед, в первое послевоенное десятилетие, также не вызывает отторжения, хотя инфантилизм и беспечность молодежи 1830-х едва ли рифмуется с трагическим жизненным опытом тех, кто пережил ужасы мировой войны. Но что меньше созвучно правдивой драме Пуччини — так это сюрреалистические фантазии постановщика, благодаря чему с главной героиней происходят невиданные метаморфозы, а вместе с ней «искривляются» пространство и время всего спектакля. Здесь две Мими. Первая поднимается по лестнице в мансарду — немолодая уставшая женщина в черном. Найдя свой ключ на полу, она вскоре удалится, и вновь мы ее увидим только в финале, именно над ней будет рыдать безутешный Рудольф. Ее двойник — в белом коротком вязаном платье — придет через окно и там же исчезнет. Светлый ангел, почти бесплотное создание будет игриво кокетничать в «Момюсе» и вполне натурально прятаться от возлюбленного под столом в безлюдном утреннем кабаре.

Удар под дых публика получает в начале четвертого акта: «Тридцать лет спустя» — гласит светящаяся надпись над сценой. Седовласые приятели теперь коротают время вовсе не в жалкой каморке, а в целлулоидном новомодном арт-пространстве среди инсталляций и внимания светской публики — никакой нищеты, никакой неустроенности. Растянувшееся на три десятилетия умирание Мими и когнитивный диссонанс между пропеваемым текстом и сценическими реалиями веселят весь акт: вместо остроты переживаний от бьющей наотмашь предельно откровенной музыки Пуччини получаешь театр абсурда во всей его красе.

Музыкально спектакль получился очень сильным по певческим работам и грубоватым по оркестровой игре: маэстро Фабио Мастранжело однообразно злоупотребляет звучностью и «громовыми» эффектами. Алексей Татаринцев (Рудольф) поет на пределе: пуччиниевская фактура для красивого тенора все же тяжеловата, хотя его надрывный верхний регистр эмоционально цепляет. Пленительное сопрано Ирины Лунгу (Мими) — стопроцентное попадание в партию. Опереточный шарм и яркость пения — беспроигрышные козыри Ирины Боженко (Мюзетта). Благородство и стабильность вокала — фирменный стиль Василия Ладюка (Марсель).

РАСО вчера, сегодня, завтра

Мария ШОРНИКОВА
Ростов-на-Дону

Нынешний концертный сезон пройдет для Ростовского академического симфонического оркестра под знаком юбилея. Оркестру — 80.

Юбилей — это праздник, когда принято оглядываться назад, чтобы осмыслить пройденное, поэтому без исторического экскурса никак не обойтись.

Ростов издавна был большим культурным центром. В многообразной концертной жизни Ростова начала XX века существенную роль играла оркестровая музыка. Согласно архивным данным, еще в конце XIX столетия Ростов располагал четырьмя весьма приличными профессиональными оркестрами и одним любительским. Здесь устраивались концерты и даже симфонические сезоны, что наблюдалось тогда далеко не во всех провинциальных городах. Насыщению и разнообразию концертной жизни немало способствовали и гастроли. В разные годы в Ростове побывало множество крупных музыкантов — Модест Мусоргский, Николай Рубинштейн, Сергей Танеев, Сергей Рахманинов, Пабло де Сарасате и др. Встречи с мастерами такого ранга превращались в незабываемые события и имели большое значение для формирования мировоззрения, художественных вкусов местных музыкантов.

Архивные документы и периодика начала XX века говорят о двух оркестрах, существовавших тогда в городе, — при «Клубе приказчиков» и «Коммерческом». Состав коллективов, судя по высказываниям известных музыкантов-дирижеров, которым доводилось с ними работать, был достаточно сильным. В Ростове выступали замечательные дирижеры. В их числе С.А. Кусевицкий, А.А. Литвинов, Л.П. Штейнберг. Довольно часто в симфонических концертах принимали участие в качестве дирижеров русские композиторы — представители разных поколений: М.М. Ипполитов-Иванов, А.С. Аренский, Р.М. Глиэр. Они давали возможность провинциальному слушателю познакомиться с достижениями отечественной музыки.

В предреволюционные годы деятельность симфонических оркестров (а их по-прежнему было два) достигла подлинного размаха. Только в течение трех сезонов (1915–1917) состоялось свыше 60 концертов — явление небывалое для Ростова. В летние месяцы в Ростов съезжались оркестранты столичных консерваторий и императорских оперных театров, образуя здесь замечательные симфонические коллективы. Но началась Гражданская война, разруха, график железнодорожного сообщения был нарушен, и кривая развития симфонического искусства на Дону резко пошла вниз.

К началу 30-х годов возникла крайняя необходимость в создании симфонического оркестра в городе. И решение президиума Ростовского горсовета от 27 февраля 1935 года об организации в городе постоянно действующего симфонического оркестра с началом работы 25 апреля 1935 года оказалось настоящим событием в культурной жизни Дона.

Первым дирижером коллектива стал Бруно Берман — выпускник музыкального училища при Ростовском-на-Дону Императорском русском музыкальном обществе. Это был замечательный музыкант, настоящий подвижник своего дела. Создав Ростовский симфонический, он в последующем стоял у истоков других российских оркестров — в Сталинграде, Воронеже, Куйбышеве, Барнауле.

Ростовский симфонический оркестр открывал свою историю 12 октября 1935 года. В программе концерта прозвучали Симфония №4, Скрипичный концерт, увертюра «Ромео и Джульетта» П.И. Чайковского в исполнении Мирона Полякина, который в 1925 году в США стал «чемпионом мира по скрипке». В Ростове еще живут люди, которые помнят Дмитрия Шостаковича в качестве концертирующего пианиста. Им посчастливилось слышать в его исполнении Первый концерт Чайковского и сыгранные на бис «Три фантастических танца».

Таким было начало истории ростовского оркестра. А после отъезда первого маэстро оркестром стал руководить Николай Аносов — выдающийся русский дирижер и педагог. Удивительно, что как дирижер Аносов формировался во многом самостоятельно, в процессе практической работы, которую он вел с 1929 года, официально же он окончил Московскую консерваторию лишь в 1943 году, когда его имя уже было хорошо известно и музыкантам, и слушателям.

Н.П. Аносов был удивительным человеком, в котором сочетались высокий профессионализм, тонкая интуиция, доброжелательность к людям, общительность и чувство юмора.

А потом на протяжении долгих лет, проявляя высокий профессионализм и проповедуя многогранность творчества и принципы новаторства, оркестром руководили многие именитые дирижеры: М. Паверман, Л. Кац, С. Коган, Р. Мартынов, П. Грибанов, Ю. Ткаченко, В. Вилинов, А. Поляничко. Каждый из них вписал свою страницу в историю коллектива. Сохраняя и приумножая лучшие традиции исполнительского мастерства, неустанно работая над расширением репертуара, с большим талантом и вдохновением, эти люди вывели Ростовский симфонический оркестр на уровень одного из ведущих творческих коллективов России.

Леонид Кац бессменно возглавлял симфонический оркестр Ростовской областной филармонии 22 года — не часто встречающийся пример длительного и плодотворного содружества. Говорят, что дирижер — это штучная профессия. Им нельзя стать, им надо родиться. Кац был ярким представителем этой профессии: одаренным, целеустремленным, эмоциональным и очень талантливым. Большую часть своей жизни этот неординарный человек посвятил становлению Ростовского симфонического оркестра. Под его управлением в Большом зале филармонии и в гастрольных поездках прозвучали сотни произведений.

Ростовские меломаны рукоплескали Мстиславу Ростроповичу и Олегу Кагану, Александру Слободянику и Лиане Исакадзе. Именно под руководством маэстро Каца в 60-е–70-е годы Ростов-на-Дону приобрел всесоюзную славу музыкального города.

С 1976-го по 1991-й главным дирижером Ростовского симфонического оркестра был Семен Коган. Благодаря его усилиям концертная жизнь в Ростове в этот период стала особенно интенсивной. В Ростове шесть раз проводились выездные заседания секретариата правления Союза композиторов СССР. Постоянными гостями концертов оркестра были выдающиеся российские композиторы Родион Щедрин, Тихон Хренников, Микаэл Таривердиев, Александра Пахмутова, Гия Канчели, Владислав Казенин и многие другие.

Валентин Урюпин

Равиль Мартынов

Важной вехой на пути развития коллектива стало участие во II Всероссийском конкурсе симфонических оркестров в 1984 году и полученное звание лауреата.

Яркой страницей в истории оркестра стали те 12 лет, в течение которых во главе коллектива стоял выдающийся дирижер Равиль Мартынов. В то время на концертах симфонической музыки свободных мест в зале практически не было, и происходило это не только благодаря искусно продуманным программам. К ростовчанам пришло осознание масштабности личности маэстро и понимание того, что каждый прослушанный в его исполнении концерт — подарок, за который надо быть благодарным судьбе.

Равиль Энверович производил на слушателей и музыкантов едва ли не магическое воздействие, умея выразить самую суть произведения. Мартынов умел повести музыкантов за собой, не противопоставляя себя коллективу, а сливаясь с оркестром в единое целое.

С первых дней работы с оркестром Равиль Мартынов задал высочайший уровень артистической ответственности, не позволяя музыкантам опускаться ниже. В результате после блестящего выступления коллектива в Москве в 1994 году оркестру было присвоено почетное звание академического.

История и современная жизнь коллектива — это неустанный творческий поиск. Ростовский академический симфонический оркестр остается постоянным участником многих престижных российских и международных фестивалей и конкурсов разных лет, среди которых «Ростовские премьеры», «Рахманиновские дни в Ростове», «Донская музыкальная весна», «На перекрестке культур», фестиваль музыки им. В. Лютославского в Польше, Иоганна Штрауса в Испании, симфонической музыки им. Сафонова в Кисловодске, «Мир Кавказу», «Певчие третьего тысячелетия», «Путь к мастерству» и др. О некоторых из них хотелось бы рассказать подробнее.

История фестиваля «Донская музыкальная весна» охватывает более четверти века. Первая «Весна» проходила в мае 1964 года. Ее гостями и участниками были Дмитрий Шостакович, Дмитрий Покрасс, Евгений Родыгин, Ян Френкель, Сергей Баласанян. В дни этого фестиваля состоялась историческая встреча Шостаковича с Михаилом Шолоховым. Именно тогда Шостакович отметил высокое исполнительское мастерство ростовского симфонического оркестра и отличную работу его дирижера.

Близкий принцип лег в основу еще одного фестиваля, которому дано имя «Ростовские премьеры». Первый фестиваль современной музыки был открыт в зале Ростовской филармонии, славном своими творческими событиями и достижениями, 29 ноября 2001 года. В ноябре нынешнего года прошел уже Пятый фестиваль. Цели и принципы его неизменны. Прежде всего, фестиваль призван показать и доказать ростовчанам, гостям, российской общественности, что высокое, академическое музыкальное искусство все еще востребовано как в Ростове, так и во всей России, невзирая на затянувшийся драматизм наших экономических и культурных будней. Поэтому основная цель фестиваля — просветительская, гуманистическая.

Одна из отличительных черт «Ростовских премьер» — исполнение музыки наших выдающихся творцов-современников, в том числе в их присутствии. Гия Канчели и Валентин Сильвестров, Борис и Александр Чайковские, Эдуард Артемьев, Кшиштоф Пендерецкий, Родион Щедрин, Андрей Эшпай — вот далеко не полный список композиторов, которые за эти годы представляли в Ростове свои премьеры.

Еще одна веха в истории Ростовского академического симфонического оркестра — Фестиваль симфонических оркестров мира. По замыслу организаторов (АСКОР), на каждом фестивале Россию должен был представлять один оркестр. В 2007 году это был коллектив под управлением Юрия Темирканова. Но АСКОР решила ввести в состав прославленного коллектива музыкантов из крупнейших региональных оркестров. Было отобрано 18 оркестрантов. Самую представительную группу среди них — 6 человек — составляли артисты РАСО.

И уже на следующем, III фестивале в 2008 году РАСО стал полноправным участником фестиваля. Оркестр выступал между Бамбергским оркестром и Оркестром Шведского радио. Чтобы показать все возможности коллектива, художественный руководитель и главный дирижер Юрий Ткаченко сделал ставку на произведения русских авторов, исполнив в программе музыку балета «Жар-птица» Стравинского и Третью симфонию («Божественную поэму») Скрябина. Как отмечал один из музыкальных обозревателей: «Концерт Ростовского академического симфонического оркестра, безусловно, событие музыкальное, а не статусное... Коллектив никогда не ставил под сомнение свой академический статус. Едва ли имеет смысл сравнивать ростовчан с их коллегами из Вены или Берлина, но в Москве Ростовский симфонический оркестр показал себя абсолютно зрелым, сильным, профессиональным коллективом». Действительно, ростовский оркестр вошел в число лучших участников форума. Выступление на фестивале явилось признанием высокой исполнительской репутации коллектива.

Значимым событием в новейшей истории коллектива стало участие в III Симфоническом форуме России (Екатеринбург, сентябрь 2014-го). Концертные мероприятия этого всероссийского проекта посетили около 6000 слушателей. Благодаря Виртуальному концертному залу Свердловской филармонии музыка звучала не только в Екатеринбурге: интернет-трансляции концертов собрали огромную аудиторию как в России, так и за рубежом.

Струнная группа оркестра. 1970-е

III Симфонический форум России. Екатеринбург, 2014

Шесть оркестров представили на Форуме свои концертные программы. Помимо выступлений, участники обсудили актуальные вопросы развития отечественных оркестров на семинарах. Прошли творческие встречи, художественные выставки и кинопоказы. Ростовский оркестр достойно исполнил в программе Пятую симфонию П.И. Чайковского и ре-минорную Симфонию Сезара Франка.

В свой юбилейный сезон Ростовский академический симфонический оркестр пришел с новым руководителем. В августе 2015 года на должность художественного руководителя и главного дирижера назначен молодой перспективный музыкант Валентин Урюпин — не только самый титулованный российский молодой кларнетист, но и успешный дирижер. Его педагогами по дирижированию были профессора В. Понькин, Г. Рождественский, А. Левин.

В 2011 году музыкант стал победителем и обладателем специального приза прошедшего в Костроме Всероссийского конкурса молодых дирижеров им. Ильи Мусина. Совсем недавно, в конце ноября 2015-го, Валентин Урюпин получил звание лауреата II Всероссийского музыкального конкурса.

Едва вступив в новую должность, молодой дирижер уже в сентябре принял участие в триумфальных гастролях оркестра в Санкт-Петербурге. Выступление коллектива состоялось на сцене Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга. Ростовских артистов взыскательная публика северной столицы приняла с теплом и радушием.

Конечно, оглядываясь назад, хочется вспомнить замечательные концертные залы, в которых доводилось играть ростовским оркестрантам, те залы, которые являются мечтой тысяч музыкантов в мире. Выступления блистательного коллектива с успехом проходили в Большом зале Московской государственной консерватории, Концертном зале им. П.И. Чайковского, Auditorio de Zaragoza, Auditorio Nacional de Musica в Мадриде, Palau de la Música Catalana в Барселоне, Suntori Hall в Токио, в филармонических залах Осаки, Нагойи, Кориямы, Йокогамы (Япония), зале Польского радио и многих других.

Но главными, конечно, остаются концерты в родном зале, в родном городе. Своим неповторимым творчеством Ростовский академический оркестр раз и навсегда изменил течение культурной жизни Ростова-на-Дону. Верность коллектива классическим традициям в сочетании с эмоциональной яркостью, энергией и безупречным вкусом находит восторженные отклики среди публики и прессы. Благодаря оркестру в южной столице сформировалась особая художественная атмосфера ожидания настоящего искусства и радости встречи с ним.

Конечно, современная академическая музыка не может существовать без государственного внимания. Во многом благодаря пониманию и поддержке губернатора Ростовской области Василия Юрьевича Голубева продолжается развитие такого большого и сложного организма, как симфонический оркестр.

80 лет — огромный срок. И это не только тысячи концертов, интересных программ, прославленных имен. Это ежедневный труд большой оркестровой «семьи». Без этого оркестр не зазвучит. Люди, сидящие рядом плечом к плечу, должны испытывать чувство близости, чтобы через звук направить его в зал. А семья — это семь «я» — от мала до велика. И мы видим в оркестре сегодня и седовласых аксакалов-учителей, и музыкантов среднего поколения, и совсем юных. За последние годы состав оркестра (а он насчитывает более ста музыкантов) значительно омолодился. И именно молодым предстоит в будущем развивать дело своих предшественников, продолжая их традиции и создавая новые. И в этой творческой устремленности — залог плодотворных завтрашних свершений РАСО.

Владимир Шаинский:

«Если что-то задело сердце, музыка сама рождается»

ФОТО: ВЛАДИМИР САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

культура: С кем из поэтов-песенников Вам работалось лучше всего?

Шаинский: Мы очень дружили с Михаилом Пляцковским, к сожалению, рано умершим. Он приходил к нам в гости, мы увлеченно работали, и результат был впечатляющим: «Лада», «Через две зимы», или детские: «Чему учат в школе», «Улыбка», «Дважды два — четыре». С Михаилом Матусовским нам тоже было «вместе весело шагать». Добрым другом моим и коллегой был Михаил Танич. Мы написали, например, задушевную «На дальней станции сойду», «Идет солдат по городу», песенку про папу. Не могу не назвать и замечательного поэта-фронтовика Владимира Харитонова, которого очень любил. Прямо у него дома за роялем возникла «Не плачь, девчонка», с ним мы сочинили «Белые крылья», были и другие дорогие мне песни.

Хочу отметить, что просто создать стихотворение — это одно, а написать шлягер — совсем другое. Не всякий хороший поэт способен сочинить стихи, подходящие для песни. Вот Михаил Рябинин, еще один мой «напарник», был как раз поэтом-песенником. Помните: «Один раз в год сады цветут», «Обручальное кольцо», «Родительский дом»?

культура: А кого из исполнителей своих песен особенно тепло вспоминаете?

Шаинский: Самая любимая моя певица — Анна Герман, как грустно, что ее уже нет. Замечательным исполнителем был также рано ушедший из жизни Геннадий Белов — удивительный, неповторимый голос. Такие песни, как «Травы» или «Дрозды», никого не оставляли равнодушным. Тут все вместе слилось — и музыка, и стихи, за душу берущие, и голоса чудесные. Лев Лещенко, Иосиф Кобзон, Алла Пугачева, Валентина Толкунова — тоже, конечно, прекрасные певцы.

культура: Есть ли у Вас постоянное рабочее место?

Шаинский: Мысли приходят мне в голову где угодно, но только они должны быть музыкальными. Тогда и появляется мелодия.

культура: Вы часто слушаете музыку или немного от нее устали?

Шаинский: От хорошей музыки не устают. Постоянно слушаю классику. Или фильм какой-нибудь смотрим, и я говорю Светлане: вот хорошая музыка! Это, правда, редко бывает — чтобы хорошая и при этом не моя *(смеется)*.

культура: А сами продолжаете играть на рояле?

Шаинский: Конечно! У меня всегда наготове толстый сборник нот — Бетховен, Чайковский — обязательно играю, чтобы тренировать пальцы, не выходить из формы. Разумеется, бывают вынужденные перерывы, но затем вновь сажусь за рояль.

культура: Вы ведь в молодости были скрипачом в оркестре Леонида Утесова...

Шаинский: Это неправильная постановка вопроса: я и сейчас в молодости.

культура: Прошу прощения, я имела в виду, в ранней юности. Каким Вы запомнили Утесова?

Шаинский: Утесов был человек, талантливый необыкновенно, но и вредный, как все талантливые люди.

культура: Вы ведь тоже потрясающе талантливый... Значит, вредный?

Шаинский: Очень даже. Это у нас наследственное *(смеется)*. Дед мой рассказывал: на базаре он всегда старался купить продукты хорошего качества и при этом недорого. Так вот, когда он проходил мимо рядов, торгующие там бабушки говорили: вон пришел вредный старик, в смысле — привередливый.

Что касается Утесова, то о нас, музыкантах, он очень заботился, был всем как папа. Играть в его оркестре считалось делом почетным. Я проработал у него после окончания Московской консерватории по классу скрипки около трех лет.

культура: А почему ушли?

Шаинский: Я тогда уже начал сочинять музыку, на это требовалось время, а график работы в оркестре был напряженным. Утесов отпустил меня неохотно, но насильно он никого не держал. И я уехал в Баку, поступил в местную консерваторию, учился композиции у Кары Караева. Кстати, там же пристрастился к подводной охоте, до сих пор в семье хранятся мои фото с большими рыбинами.

культура: О Вашем увлечении спортом ходят легенды. Какими видами занимались, и когда это началось?

Шаинский: В детстве занимался музыкой, не до спорта было, рос слабеньким, мама воспитывала меня одна. Во время войны, в 1943 году, меня взяли в армию и нашли в сердце шумы, освободили от военной подготовки. И так стало обидно: что же я, хуже всех? Начал бегать, подтягиваться на турнике и так далее. В общем, проявил силу характера. И что вы думаете? Прошли проблемы с сердцем! Почувствовал, что спорт дает силу, стал заниматься им постоянно: целыми днями плавал, уже в Москве закаливался — по снегу ходил босиком, моржевал. И при этом чувствовал в себе столько энергии! Был даже не в состоянии медленно ходить: хотелось быстрее, еще быстрее! Светлана говорила: «Ты солидный композитор, надо и двигаться соответственно», но я просто не мог.

культура: Вы и детей к спорту приобщали?

Шаинский: А как же! На даче меж двух сосен сделали пятиметровый турник, туда надо было забираться особым образом. Сам подтягивался, крутил «солнышко» и с детьми на нем занимался, несмотря на Светины протесты, мол, это опасно на такой высоте. Иногда приезжал на дачу из города поздно, но в шесть утра — обязательная пробежка вместе с детьми, отжимания и прочее. Несколько лет на даче жил тренер по восточным единоборствам, учил нас. Так что в нашей семье народ спортивный и все время в движении. Недавно услышал от кардиолога знакомые слова: у вас шумы в сердце. А я ему: мне этот диагноз ставили больше 70 лет назад, и вот до сих пор жив.

культура: Ваши дети уже совсем взрослые. Где они живут и чем занимаются?

Шаинский: Сын Слава — в Москве. Он преподает теорию музыки и композицию в Аудио школе Dj Грува. А еще пишет интересную электронную музыку — ему такая всегда нравилась. Славе 28 лет. Несколько раз в году обязательно приезжает нас навестить. Вот скоро ждем его на встречу Нового года.

культура: А младшенькая, Аня?

Шаинский: Анечка приехала с нами в Калифорнию, когда ей было 17 лет. Успешно окончила здесь школу, училась в колледже, затем в университете в Беркли. Сейчас работает в Силиконовой (Кремниевой) долине. Она так называемый юзер-дизайнер — создает по заказу компаний сайты, которые должны быть и красивыми, и удобными для пользователей. Специалисты говорят, у нее хороший вкус. Отлично рисует, на работе ею очень довольны. Самое главное — ей самой это занятие нравится. Аня — творческая личность, когда училась в колледже, играла в оркестре на рояле. Поет, сочиняет музыку. Сейчас вот увлеклась дизайном, а что будет дальше — увидим. Ее продолжает тянуть к музыке: говорит, вот заработаю на рояль... Молодой человек ее — итальянец, успешный компьютерный инженер с дипломом магистра. А кроме того, хозяйственный: любит готовить, все умеет делать по дому. Мы со Светланой ему симпатизируем.

культура: Как давно вы приехали в Калифорнию?

Шаинский: Первый раз — лет 13–14 назад по приглашению продюсера, предлагавшего некий проект. И очень понравился нам Сан-Диего — солнечный, зеленый, все улыбаются, спортом занимаются. Да еще и океан рядом. Вот мы в 2007 году и поселились здесь.

культура: Значит, уже восемь лет живете в Сан-Диего постоянно?

Шаинский: Постоянным это назвать трудно: еще не так давно примерно половину времени проводили в Москве — концерты, съемки, какие-то дела... В общем, жили на два дома. Но постепенно почувствовали: стало тяжеловато так много путешествовать. Поездка в Россию два года назад оказалась наиболее трудной: из Москвы летали выступать на Дальний Восток — Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и так далее, потом — обратно в столицу, затем — в Калифорнию. Получилось, что почти вокруг земного шара облетели.

культура: Есть ли у Вас в Сан-Диего друзья, хорошие знакомые?

Шаинский: В этом нам повезло: как раз в нашем жилом комплексе поселились несколько семей выходцев из России. Замечательные люди! Мы дружны. Встречаемся, помогаем друг другу. Праздники отмечаем вместе.

культура: Вы со Светланой женаты уже почти 30 лет...

Шаинский: В этом месяце как раз собираемся отметить 30-летие.

культура: В чем секрет вашего счастливого брака?

Шаинский: Главное — легкость моего характера и Светино ангельское терпение, чтобы его вынести *(смеется)*. А вообще, самое важное в наших отношениях — чувство юмора. У нас так много личных, только нам двоим понятных шуток, что из них сложился свой, особый язык. Иногда даже наши дети их не понимают. Бывает, я только подумаю, а Света уже мою мысль произносит вслух.

культура: Какие качества Светланы Вы больше всего цените?

Шаинский: Ценю решительно все качества. А главное — умение разбираться в кардинальных вопросах международных отношений. Это тесно переплетается с семейной политикой. Одно помогает пониманию другого *(смеется)*.

культура: Каков Ваш девиз в жизни?

Шаинский: Всегда смотреть вперед и не оглядываться. Творческая среда — непростая, всякое бывало. Но главное — дальше шагать, заниматься любимым делом. Наслаждаться жизнью и делать то, к чему лежит душа. Мне нельзя сказать: ешь, потому что это полезно. Так же и с музыкой: мне могут принести, например, не совсем профессиональные стихи, но если есть какая-то искорка, если чувствую, что может получиться интересное, буду биться, исправлять, переделывать, пока не выйдет песня. Если что-то задело сердце, вошло в душу, тогда и музыка сама рождается. Так что живу не логикой и умом, а больше сердцем и интуицией.

культура: Что бы Вы посоветовали начинающим музыкантам, композиторам с высоты своего опыта?

Шаинский: Любите коллег, внимательно и по-дружески относитесь к их творчеству, и не пожалеете об этом. Никому не завидуйте, зависть — это лишняя трата энергии, она разъедает изнутри. Надо сосредоточиться на собственном творчестве: если чувствуешь душой, что это твое, то все получится.

культура: Ваши пожелания читателям «Культуры»?

Шаинский: Всем читателям этого интересного, полезного и красивого издания — всяческого благоденствия, благополучия и удач на том извилистом и, если уж честно говорить, достаточно тернистом пути, который называется «жизнь». А еще хочу пожелать им доброго здоровья, чтобы через десять лет смогли прочитать интервью со мною в газете «Культура» в связи с моим столетним юбилеем.

Песни на все времена

До 16-ти…

«Антошка» (1969)
Стихи: Юрий Энтин
Исполнитель: Мария Лукач
«Чунга-Чанга» (1970)
Стихи: Юрий Энтин
Исполнители: Аида Ведищева, Анатолий Горохов
«Песенка крокодила Гены» (1971)
Стихи: Александр Тимофеевский
Исполнитель: Владимир Ферапонтов
«Голубой вагон» (1974)
Стихи: Эдуард Успенский
Исполнитель: Владимир Ферапонтов
«Улыбка» (1974)
Стихи: Михаил Пляцковский
Исполнитель: Клара Румянова
«Когда мои друзья со мной» (1976)
Стихи: Михаил Танич
Исполнитель: Большой детский хор ВР и ЦТ, солист Дима Голов
«Вместе весело шагать» (1978)
Стихи: Михаил Матусовский
Исполнитель: Большой детский хор ВР и ЦТ, солист Дима Голов

…и старше

«Не плачь, девчонка» (1971)
Стихи: Владимир Харитонов
Исполнитель: Юрий Богатиков
«Травы, травы» (1974)
Стихи: Иван Юшин
Исполнитель: Геннадий Белов
«На дальней станции сойду» (1976)
Стихи: Михаил Танич
Исполнитель: ВИА «Пламя»
«Через две зимы» (1976)
Стихи: Михаил Пляцковский
Исполнитель: Юрий Богатиков
«Когда цвели сады» (1977)
Стихи: Михаил Рябинин
Исполнитель: Анна Герман
«Идет солдат по городу» (1978)
Стихи: Михаил Танич
Исполнитель: ВИА «Пламя»
«Ну почему ко мне ты равнодушна» (1978)
Стихи: Михаил Матусовский
Исполнитель: Андрей Миронов

«Крошка Енот»

«Антошка»

«Катерок»

«Приключения Незнайки и его друзей»

Дети — не формат

«Спокойной ночи, малыши!» с Владимиром Ухиным

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА

13 декабря отмечается Всемирный день детского телевидения. Почему в нашей стране праздновать его бессмысленно и даже как-то неловко?

Проблемы Лунтика

Кризис детского телевидения принято связывать с девяностыми. Закрылись всеми любимые «АБВГДейка» и «Будильник», «В гостях у сказки» зачем-то переименовали в «Зеркальце», тетю Валю заменили на мальчика и девочку, потом на двух девочек, назойливо маячивших в большом метре, — по задумке авторов они оказывались внутри действия. «Ребятам о зверятах» и прочие «Веселые старты» убрали из сетки вещания. Ну, «Отзовитесь, горнисты!» — само собой...

Не при делах оказался и «Союзмультфильм». В 91-м отечественный телеэфир захватило новшество «Уолт Дисней представляет». Под напором буржуазного селезня Скруджа, ныряющего в гору золотых монет, неутомимых бурундуков Чипа и Дейла, под жужжание зеленой мухи по имени Вжик и крики «Сыррр!» рухнул, как писали газеты, «железный занавес нашей социалистической страны». Винни-Пух, тридцать восемь попугаев и даже Карлсон в срочном порядке подали в отставку. Продюсерам захотелось впустить свежую кровь, и понеслось: ужас, летящий на крыльях ночи, черепашки-мутанты, покемоны, телепузики...

«В какой-то момент детям стало нечего смотреть, — говорит главный редактор «Карусели», единственного на сегодняшний день эфирного детского канала, Вера Оболонкина. — Родители выходили из положения, самостоятельно подбирая кассеты. Каналы, а они тогда появлялись в большом количестве, даже не вырабатывали квот на соответствующие программы. Было понятно, что продолжаться так не может, — появились мы».

Основную долю времени на детской волне занимает, как говорят в Останкино, возродившаяся отечественная анимация. «Смешарики», «Фиксики», «Барбоскины», «Маша и Медведь», «Лунтик», «Ми-ми-мишки».

«Малыши их просто обожают, — продолжает моя собеседница, — особенно Лунтика. Он такой наивный, розовый, похож на обычного ребенка — задает вопросы, сует пальцы в розетку, снег жует».

Говорить о достоинствах новой мультипликации здесь могут часами. Она не агрессивная, отвечает новым эстетическим потребностям (квадратные головы и недоразвитые конечности нравятся тем, кто с пеленок привык к мультипаду), динамичная, не загрузочная: зачем детишкам экзистенциальные русские смыслы, серые шейки и ежики в тумане, когда можно просто поиграть.

— Многие пеняют Лунтику, мол, не зайчонок, не лягушка, но, даже если опустить вопросы экстерьера, придется признать: с ним масса проблем, — говорит психолог-консультант Ольга Сташук. — Прежде всего, это нездоровые установки. Например, он убежден: «Я должен быть хорош для всех. Любовь надо заслужить». Такая позиция воспитывает из ребенка жертву, стремящуюся всем угождать и неспособную быть собой. Лунтик такой хороший, что от него тошнит. Если вашему сыну или дочери близок этот персонаж, садитесь рядом и начинайте комментировать некоторые фрагменты, выражая естественные эмоции, например: «А вот я бы тут разозлился!»

Не лучшие поведенческие схемы предлагают и другие популярные мультики: шалунья Маша вьет веревки из медведя. Типичная модель: юный тиран и потакающие ему родители. Причем тут, как в жизни: все знакомые от милой крошки врассыпную, терпит и умиляется только косолапый. Фиксики и смешарики вызывают проблемы с самоидентификацией — пойди пойми, что за зверь Пин или Копатыч, к тому же многие из обозначенных тем не находят развязки. Например, в «Скверных приметах» Бараш начитался оккультной литературы и целый день всячески нагнетал: «У тебя на самокате номер 13, ты сейчас врежешься». Маленькие зрители начинают тревожиться, причем от этой тревоги никуда не деться. В итоге приходит Нюша и сообщает, что это все ерунда. Но ей верить нельзя — в царстве мужских задумчивых героев она единственный феминный персонаж, причем весьма неоднозначный: стервочка.

Давай толкаться, давай кусаться

Упрек за свалившийся на малыша «неправильный» контент телевизионщики, конечно, адресуют взрослым. Во-первых, надо смотреть на маркировки. Во-вторых, разъяснять, что такое хорошо и что такое плохо, — задача родителей, а не редакторов. Например, ребенка можно спросить: тебе не жалко Мишку? А может быть, Маша поступила неправильно? Или рассказать, что губка Боб пошутил, когда проглотил и зажег внутри себя фонарик. В общем, не пытайтесь повторить. В принципе, сидеть с дошколятами у телевизора, равно как и читать им вслух, — обычная практика для большинства мам. Но что делать с теми, кто уже подрос и предпочитает «глупостям» крышесносный экшн?

Power Rangers

12 — Только кажется, что покемоны и японские анимешки с огромными мечами-катанами остались в лихих девяностых, хиты периодически достают с полок, — замечает психолог Юлия Васильки на. — Недавно включили с дочкой телевизор, а там все серии Power Rangers (американский телесериал в жанре токусацу, снятый в 1993-м. Персонажи в костюмах из спандекса на огромных зордах — роботах-животных сражаются с мировым злом. — *«Культура»*). При том, что Дэвид Майерс, один из ведущих современных социопсихологов, описал негативное влияние массмедиа на несовершеннолетних как раз на примере этого материала. В ходе эксперимента двум группам восьмилеток крутили разные сериалы — одним что-то нейтральное, вроде «Улицы Сезам», другим — «рейнджеров». Чуть ли не на пятой минуте смотревшие про супергероев начинали беситься: толкали друг друга, кусались, ругались, но оторваться от экрана уже не могли, агрессивное действо затягивает. Говорить, что дети пошли какие-то не такие, опрометчиво. Это нормальный этап развития психики: в возрасте семи-восьми лет важно почувствовать себя сильным, взрослым, и сделать это можно только через идентификацию с внешним объектом. Хорошо, если им будет отец, который возьмет сына или дочку на футбол, в спортзал, на рыбалку. Но современные родители слишком заняты на работе.

Герои комиксов

Самый большой вред, как считают психологи, наносят сюжеты, где смещены понятия о добре и зле. Положительный герой Спайдермен или Бэтмен не только далек от идеи милосердия — он правдоискатель с пудовыми кулаками: постоянно кого-то бьет, калечит. Поскольку «праведный гнев» направлен на отрицательных персонажей, этической дилеммы у юного зрителя не возникает. В результате агрессия — причем не как реакция на обстоятельства, а как доминантный тип поведения — прививается на бессознательном уровне. Если речь идет о малыше тревожно-мнительного склада, он запросто спроецирует на себя позицию жертвы. Отсюда «необъяснимые» детские страхи — расправы, увечий, гибели...

— Есть мамы, которые надеются, что экран хотя бы временно избавит их от общения с детьми, — говорит продюсер Александр Гуревич. — Однако маленькие всегда будут задавать вопросы, а большим придется искать ответы. Некоторым родителям не нравится, если увиденное по ТВ находит эмоциональный отклик. Однажды получили возмущенное письмо от мамы: «Как вы могли показать такой мультфильм на ночь? Мой ребенок весь вечер плакал!» А знаете, что показали? «Варежку». Так он и должен плакать! Это нормальная человеческая реакция.

— Другая сторона вопроса — рейтинги, — продолжает Гуревич. — Недавно был на семинаре мультипликаторов, и там просили угадать, какие анимационные ленты будут успешными, а какие нет, по «пилотам». Я ошибся. Зато аналитики все точно просчитали: в топах оказался мультик, где четыре враждующих клана, кони, старейшины, кормилицы, воинственные красотки и одновременно с показом будут продаваться фигурки. У нас полно высокохудожественной анимации, она до сих пор собирает гран-при на всех мировых фестивалях, только до экранов эти шедевры практически не доходят.

Кстати, именно рейтинги виноваты в том, что детские программы исчезли из сетки федеральных каналов.

— Телевидение — очень сложная структура. Передачи, не собирающие обширной аудитории, прижиться не могут, — пояснили в пресс-службе «Первого канала. Всемирная сеть». — Если цифры низкие, падают доли, уходят рекламодатели, и это отражается на контенте. Меньше заработки, серьезнее экономия на качестве. Малобюджетному каналу не под силу сделать роскошный костюмированный проект, вроде «Екатерины Великой», или снять взрывной кинопродукт. А дети... Они хоть и управляют семейным бюджетом, требуя купить ту или иную игрушку, но все же в меньшей мере, чем взрослые. Между телевизионщиками идет война за «золотые ядра» — зрителей в возрасте от 25 до 55 лет, это самая платежеспособная категория. Заполучить маму проще, показав ей ток-шоу и сериал. Приходится убирать из дневного прайм-тайма детские программы. Кроме того, телевидение сегментировалось, и у юных зрителей появилась собственная «поляна» — один эфирный канал и множество платных. В известном смысле так даже лучше: риск, что ребенок увидит что-нибудь совсем взрослое, минимален.

Практически все телевизионные начальники делают мечтательное лицо, когда с ними заговариваешь про качественный детский контент. Однако факт остается фактом: карман важнее воспитания. Потому что деньги — свои, а дети — чужие. Установка советских лет «сегодня дети — завтра народ» кажется теперь наивной и безнадежно устаревшей. А зря.

Страна вечного инфантила

В передачах для детей, на которых успели вырасти мы, очень важную роль играл личностный фактор. Лучшие ведущие страны, настоящие звезды, не чурались разговаривать с малышами. Тетя Лина, тетя Таня и дядя Володя в диалогах с Филей, Хрюшей и Степашкой учили дошколят уму-разуму. Тетя Валя растолковывала сложные архетипические сюжеты русских и зарубежных сказок. Причем делалось это без излишнего педагогического пафоса и заигрывания. Так что даже неизменное и немного чопорное приветствие «Здравствуйте, дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые» звучало тепло. Ведь после этого начинался показ рисунков и поделок, ответы на вопросы. Взрослые тоже ждали воскресного визита «Валечки» с нетерпением, как, впрочем, и веселых клоунов из «АБВГДейки», и блестящих актерских дуэтов, порой даже слишком рафинированных для утренней передачи с прозаическим названием «Будильник». Ребятню на «дядь» и «теть» оставляли со спокойной душой — не только потому, что, «жестко запротоколированные», они не могли бы позволить себе сомнительной реплики или глупости, просто была уверенность: разговор выйдет осмысленным, не пустопорожним.

Конечно, ведущие есть и сейчас: Аня, Дима, фея Фиалка, Каляка-Маляка. А также фронтмен московских елок, «король забытых вещиц и оторванных лоскутов» Бериляка. Молодые артисты выкладываются, стараются найти общий язык с детьми — в новом формате, на «ты», наравне. Таков актуальный дискурс — с культом вечной молодости и сопутствующей ему ювенильностью культуры. Никто не хочет быть дядей-тетей, выглядеть назидательно. Хотя психологи говорят, что дистанция между детьми и взрослыми в большинстве случаев просто необходима. Самые здоровые отношения — иерархические, где взрослый — носитель знаний, правил и традиций, благодетель или «карающий орган» — в случае серьезных проступков. Слишком демократичный, фамильярный стиль чреват попустительством: мама-подружка, а также Маша, Саша, Дима и Каляка-Маляка не имеют морального права настаивать или указывать на ошибки. Они ведь такие же дети, просто большие.

Похоже, эта же тенденция сквасила и «возрождающуюся» отечественную анимацию: мультик стал просто мультиком, незатейливым развлечением, не претендующим на сколько-нибудь взрослый разговор. Забавные, суетливые смешарики, фиксики и барбосики едва ли кому-нибудь навредят. Они полны стеба, гротеска, постмодернистской иронии и игры, но есть ли в них художественные достоинства и увлекательно, ненавязчиво изложенные вечные ценности?

Кстати, интересно: захочет ли приобретать наши новые мультфильмы для воспитания подрастающего поколения далекий от романтизации СССР Ватикан? Сомневаюсь. Ведь научить не баловаться со спичками или, скажем, не грызть ногти сподручнее на примере национальной кинопродукции. А уникальных смыслов мы детям больше не предлагаем. Не до того.

«Спокойной ночи, малыши!» с Валентиной Леонтьевой. 1973

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Константин Бронзит:

«Бесконечные сиквелы, приквелы, франшизы — это диагноз»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Короткометражная анимационная работа Константина Бронзита «Мы не можем жить без космоса» вошла в оскаровский шорт-лист. Номинации Американской киноакадемии будут объявлены 14 января.

ФОТО: ЕЛЕНА МУЛИНА/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

культура: Космос — ключевая метафора ленты?

Бронзит: Нет, просто фон для истории о бесконечном одиночестве, не более. Парадоксально, но трагический план картины о двух космонавтах, один из которых покинул Землю навсегда, открылся мне, лишь когда работа была почти завершена. Ежедневно мы утрачиваем связи с дорогими людьми, все острее переживаем маленькие — во вселенских масштабах — потери... Эта ситуация доведена мной до безумия, в которое впадает герой, переживающий разрыв глубинной, бессловесной связи с другом.

культура: У Вашей работы сложный ритмический рисунок. Что важнее — партитура картины или сюжет?

Бронзит: Три года из четырех, что работал над картиной, искал ответ на вопрос: каким пластическим языком передать нюансы и маркеры дружбы? Попутно оттачивал форму. Всякий раз удивляюсь, когда слышу от коллег: «Ах, Константин, какой у Вас тайминг!» Это часть работы. Многие режиссеры мне ни в чем не уступают.

культура: В 2004-м Вы дебютировали полным метром «Алеша Попович и Тугарин Змей», консультировали коллег, снимавших «Богатырей» и «Иван-царевичей». Коммерческая и авторская анимация живут по разным законам?

Бронзит: Законы для всех одинаковы, но с ритмом и композицией крупных форм справиться гораздо труднее. Тут работает железное правило: чем сложнее производство, тем меньше простора для творчества. Каждый член команды неизбежно растаскивает замысел на части. Задача автора — удержать процесс в кулаке и минимизировать неизбежные потери, следуя максиме: чем меньше компромиссов, тем лучше фильм.

культура: Ваша жизнь и судьба связаны с «Мельницей». Что является главным достижением питерской студии?

Бронзит: Сам факт ее существования. Наша компания родилась на пустом месте и вопреки обстоятельствам стала крупнейшей на постсоветском пространстве. До сих пор не понимаю, как это получилось. Ни кино-, ни телерынок еще не сформировался. В 2002-м на свой страх и риск «Мельница» запустилась с полнометражным «Карликом Носом». Нас заметили, обеспечили господдержкой. Генеральный директор Александр Боярский ничего не разбазаривал, не воровал. Так и выросли до гигантских размеров.

культура: Какой из проектов, на Ваш взгляд, самый удачный?

Бронзит: «Крепость: Щитом и мечом» Федора Дмитриева. Мы потратили на производство пять лет и гораздо больше денег, чем планировалось, но результат того стоил — это лучший по выделке, подаче, отношению к материалу, пафосу и идее российский полнометражный мультфильм. Увы, по не зависящим от нас причинам его бездарно прокатали.

культура: Но в целом кассовые сборы полнометражных лент растут, оживает традиция семейных походов в кино. Очевидно, родители дают анимации кредит доверия, верят в ее воспитательный потенциал...

Бронзит: И напрасно. «Я предпочитаю развлекать людей в надежде, что они чему-то научатся, нежели учить их в надежде, что их это развлечет», — говорил Уолт Дисней. Разумеется, мультики — это прежде всего шоу, аттракцион. Только через озорной, веселый, порой хулиганский сюжет раскрывается содержательный подтекст анимации. Казалось бы, какой прок от «Бивиса и Баттхеда»? Мой учитель Саша Татарский сказал лучше всех: «Это один из лучших воспитательных сериалов — он учит детей, как хреново быть идиотом». Дело вовсе не в прибыли и переполненных залах. Незаслуженный успех развращает и зрителей, и художников. Люди перестают ощущать культуру продукта, отличать хорошее от плохого. Автор обязан завышать планку, а не идти на поводу у жующей попкорн публики.

культура: Иначе говоря, воспитывать себя самого.

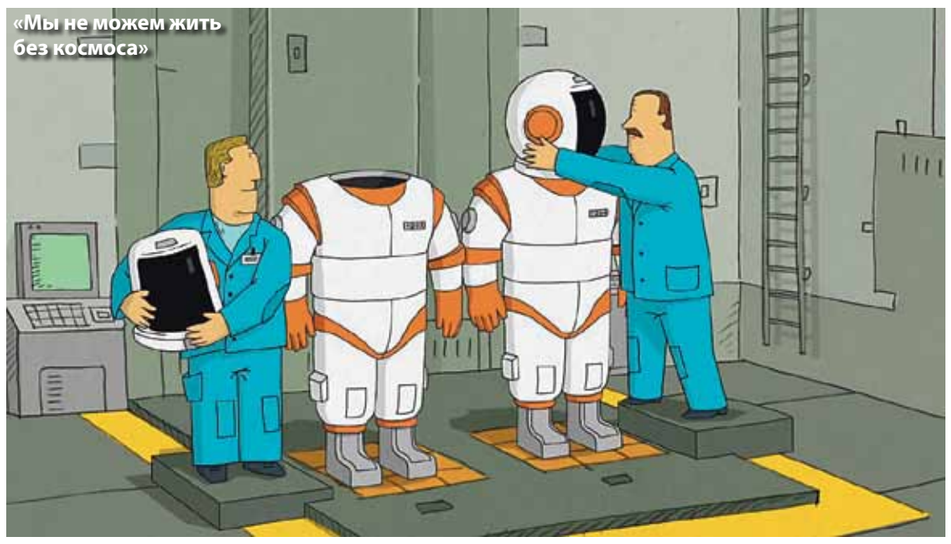
Бронзит: Именно. Пока российские режиссеры одержимы попыткой сделать шоу и выдать его за полноценную работу под лозунгом «у нас не хуже!». Но чудес не бывает — любительский продукт не может стать полнометражным фильмом и конкурировать с голливудскими сказками.

Типичный случай: музыкальный продюсер, разбирающийся в специфике отечественного медиарынка, решает освоить «смежную территорию» и остается вполне доволен собой. Друзья и приятели просто из вежливости не скажут ему «бе-еее». Для начала следовало бы признаться: я хочу сделать кино, но ничего в нем не понимаю. Затем оглядеться вокруг, найти людей, которые что-то умеют, и хотя бы проконсультироваться с ними...

культура: А кто для Вас служит образцом заслуженного творческого успеха?

Бронзит: Прежде всего компания Pixar. К американским коллегам никто не может явиться с мешком денег и заказать воображаемый продукт. Десятки команд месяцами обсуждают десятки идей, разрабатывают проекты и представляют их на суд продюсеров, отбирающих лучших из лучших. При этом происходит колоссальный отсев. Ничего подобного у нас нет.

Бунин говорил: «На врачебный консилиум зовут врачей, на юридическую консультацию — юристов, железнодорожный мост оценивают инженеры, дом — архитекторы, а вот художество всякий, кто хочет, люди, часто совершенно противоположные по натуре всякому художеству. И слушают только их. А отзыв Толстых в грош не ставится, — отзыв как раз тех, которые прежде всего обладают огромным критическим чутьем, ибо написание каждого слова в «Войне и мире» есть в то же самое время и строжайшее взвешивание, тончайшая оценка каждого слова». А в кино у нас все всё понимают, потому оно и не нужно зрителям. За редкими исключениями его просто неинтересно смотреть. Пока тон задают невежды, так и будет.


«Мы не можем жить без космоса»

«Алеша Попович и Тугарин Змей»

«Кот и Лиса»

культура: Без старых добрых худсоветов добиться качества нереально?

Бронзит: Несомненно. На Pixar есть практика коллективного обсуждения не только проектов, но и выпущенных в прокат фильмов. Даже суперуспешных, как «Головоломки» и «Вверх». Выявляют ошибки, недочеты, продолжают учиться, учиться и учиться. При этом Pixar не занимается образованием, а скупает таланты по всему миру. Мы же от бедности вынуждены брать людей с улицы и обучать их основам в течение трех-четырех месяцев. Затем ребята бросаются в бой, но, чтобы стать профессиональным аниматором, нужно минимум пять лет... При этом научить гениальности и застраховаться от текучки кадров невозможно.

культура: Допустим, мы располагаем некоторым бюджетом. С чего следует начать возрождение качественной полнометражной анимации?

Бронзит: Никакой грант тут не поможет. Необходимо строить индустрию — минимум в пяти крупных городах открыть школы и студии, создавать конкурентную среду квалифицированных работников. Сейчас стране просто не до этого — вновь и вновь вопреки всему мы выпускаем кое-какое кино. Это не индустрия, а латание дыр зрительского спроса.

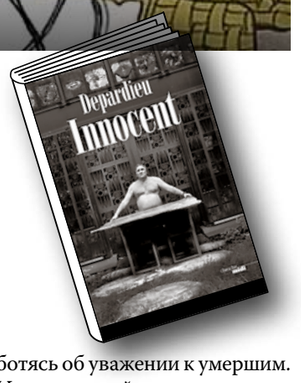
культура: Но существует стихийное движение масс, желающих рисовать анимацию. Рано или поздно в этой среде возникнет течение единомышленников, и будет создан конкурентный продукт, демонстрирующий инвестиционную привлекательность отрасли на мировом рынке...

Бронзит: Ваши идеи были бы справедливы, если бы искусство кино не существовало более ста лет. Мы утратили профессию и должны приобретать ее снова. Притом острый дефицит идей наблюдается не только у нас. О кризисе кинематографа следует говорить в мировом масштабе. Бесконечные сиквелы, приквелы, франшизы — это диагноз: все истории уже рассказаны. Сегодня самое актуальное в любом новом произведении — эхо когда-то уже звучавших слов. Отсюда смятение авторов, размышляющих: ах, что бы еще изобрести? Но невозможно настаивать бульон на костях от позапрошлогоднего супа. Признаюсь, я не люблю современное кино, заставляю себя смотреть «через не хочу» и, даже если получаю удовольствие, не нахожу послевкусия. Оговорюсь: режиссеры не виноваты. Многие из них разделяют подобные мысли — Миядзаки, Кроненберг заявляют об уходе из профессии: им стало скучно не только снимать, но и придумывать фильмы. А то, что кино идет в кинотеатрах и на него ходят зрители, еще не значит, что оно не умерло.

культура: Раз кино умерло, чем Вы занимаетесь?

Бронзит: Просто делаю фильмы, но все реже и реже. Понимаю, что надо бы заниматься не искусством, а собственной жизнью. Кинематографисты придают слишком большое значение своему труду. Что неизбежно — наша профессия заточена на успех. Это чудовищно привлекательный социальный манок, перед которым невозможно устоять. Надо просто знать, под какие чары попадаешь, и все сильнее отодвигать свою жизнь от кино. Этим я и занимаюсь, причем небезуспешно.

Жерар Депардье: «В России олигархи боятся президента, а не наоборот»



Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Французское издательство Cherche Midi выпустило в свет книгу Жерара Депардье «Простодушный» — продолжение его автобиографии «Такие дела...», которая уже переведена на русский. Актер вспоминает свою жизнь, роли и рассуждает о вечных вопросах бытия.

Красной нитью через все повествование проходит любовь к России. Депардье дружит с Владимиром Путиным, но его встреча с нашей страной не имеет ничего общего с политикой. Простодушие — вот что на самом деле сближает его с россиянами. Именно эта черта лежит, по его убеждению, в основе русского характера. А также — непосредственность и щедрость, которые он находит повсюду. Например, в любимых литературных героях — князе Мышкине и Алеше Карамазове.

В русских его привлекают открытость, доброжелательность и невероятное чувство праздника. Обожает Жерар русские степи, их безмолвные просторы, помогающие, по его словам, поддерживать связь со всей Вселенной. Особую роль в формировании Русского мира актер отводит православной вере: «На Западе в католическом соборе видишь людей, на чьих лицах отражается боль, — словно их распяли. Совсем иначе у православных, их объединяет одухотворенность, чувство праздника. Вера никогда не ослепляет русских, она остается «человеческой». Это особенно понимаешь, когда читаешь книгу «Несвятые святые» архимандрита Тихона (ныне епископ Егорьевский. — *«Культура»*)».

С горечью пишет Депардье о своей исторической родине: «Сегодня о Франции почти не говорят. Особенно за ее пределами. Ее голоса не слышно, Франции больше не существует. И если мы не встанем на защиту своей страны, она рискует превратиться в парк аттракционов, Диснейленд для иностранцев. Мы же будем выглядеть, как кретины в беретах, что производят вино и торгуют вонючим сыром, позволяют дергать себя за волосы и таскать за усы... Конечно, по-прежнему сильны французские идеалы, распространившиеся по всему свету. Но если взглянуть ближе... Свободы больше не существует. Ее у нас отобрали. Людьми манипулируют, контролируют каждый их шаг, о них все известно. О равенстве и говорить нечего, оно всегда было утопией. Я верю только в братство, думаю, оно может сохраниться, так как в глубине души люди по-прежнему прекрасны». По мнению Депардье, французы утомлены и потеряны. «А каким должно быть общество, — восклицает актер, — где миллионы людей лишены возможности получить достойную работу? А когда ты приходишь домой, тебя ждет жена, обремененная своими трудностями, дети, зацикленные на своих проблемах, и телевизор, оглупляющий своими россказнями о проблемах, что не имеют к тебе никакого отношения. Все это не может не расстраивать, и ты перестаешь понимать, где находишься». «Повсюду нас окружает волна негатива, — сокрушается Депардье, — а мы почему-то называем это царством информации... Если взглянуть на все эти каналы, то становится ясно, насколько они ужасны. Информация, выплескивающаяся на экраны, напоминает армии завоевателей из научно-фантастических романов. Миров ван Вогта и Оруэлла. И все это нужно для того, чтобы постоянно демонстрировать разрушение, насилие и ложь. ТВ использует любой военный конфликт, чтобы показать нам его в прямом эфире... К тому же мы переняли пристрастие американцев публиковать на первых полосах фотографии погибших, не заботясь об уважении к умершим. Непрерывный поток жестокости убивает любую попытку найти решение наших проблем. Как можно любить после всего этого? Мы живем в мире, где больше нет места любви».

Депардье признает, что долго не мог понять, почему занимается своим ремеслом: «Я никогда не чувствовал себя актером. Так получилось». Наконец, осознал, что делает это ради собственного удовольствия, из любви к словам, к людям и к жизни.

Сегодня Жерар чувствует себя свободным, бродягой, которого ничто не держит. Депардье живет настоящим. С прошлым у него нет связи, а будущее его не интересует. Ему, фаталисту, все равно, что случится с ним завтра.

«Я могу отправиться, куда хочу, когда захочу. Всегда путешествую налегке. Когда был молод, то отправился из Шатору на Лазурный берег, сегодня мой путь лежит из Парижа во Владивосток, но это практически одно и то же. Меня влечет любопытство. Когда я покинул Шатору, то сделал это ради того, чтобы выжить. Из Франции сбежал по той же причине. Я — вечный путешественник, гражданин мира. Не из тех, кто подолгу задерживается на одном месте... Так было всегда: стоит мне куда-то приехать, тут же ищу запасной выход, потому что знаю — придет момент, когда мне нужно будет уйти».

Надо уметь умирать, заключает автор «Простодушного». Свою смерть он видит как некое «красивое успокоение» и «облегчение для родных и близких». По словам Жерара, он наконец перестанет действовать им на нервы. И они смогут любить его тихо и спокойно...

Издательство Cherche Midi предоставило газете «Культура» эксклюзивное право на перевод отрывка из новой книги Депардье.

Я ВЫРОС на русской литературе, благодаря ей даже научился говорить по-французски. В двенадцать лет открыл для себя «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Вначале книга привлекла меня тем, что ее автор был неизвестен, так же, как и я тогда. Мне это очень нравилось. К тому же в какой-то степени я чувствовал себя странником, хотя у паломника есть четкая цель, а я понятия не имел, куда шел. Мне гораздо больше нравилась эта литература, нежели комиксы. Приключения Тинтина казались мне омерзительными. Герой откровенно неприятный: навозный жук, шпик, соглядатай. Не случайно американцы его обожают. Мне же он был совсем неинтересен. Глупость какая-то.

Я однозначно предпочитал Тинтину «Откровенные рассказы...». Книга повсюду меня сопровождала. Затем последовали Достоевский, Пушкин, я их обожаю. Задолго до знакомства со страной и ее жителями я страстно полюбил русскую культуру. Она лучше всего отражает мое мировосприятие, мои душевные состояния. Я пришел в настоящий восторг, когда прочел Толстого, Маяковского. Они меня потрясли. В русской литературе я нашел то, что олицетворяет в моем понимании человеческую натуру. В русской классике герои не могут быть все время плохими или хорошими, это чересчур утомительно. Но они остаются русскими. То есть любят в десять раз сильнее, чем где бы то ни было, ненавидят в десять раз сильнее и выражают свои эмоции в десять раз сильнее, чем кто бы то ни был.

РОССИЯ — это страна, где нет гор, способных остановить ветер, который уносит все, позволяет принимать любые крайности — как в вере, так и в любви и жажде жизни. Всякий раз, когда судьба сталкивала меня с русскими, мы мгновенно нравились друг другу. Это была симпатия с первого взгляда, взаимная теплота. Русские могут быть хитрыми, изменчивыми и непостоянными, но я обожаю их за безрассудство, горячность, парадоксальность. В этом они похожи на меня. Они живут настоящим, но оно безгранично. Настоящее изобилие, которое мне близко. Здесь, как нигде в мире, я узнаю себя: в русской душе, в русском темпераменте, страстях, вере. Их отношение к религии, духовность, некоторая театральность прекрасно подходят моему характеру. Они правильно меня понимают, угадывают мужицкое начало, манеру жить на полную катушку. Мы чувствуем друг друга на животном уровне. Даже Бертолуччи, когда снимал свой знаменитый фильм «XX век», пригласил меня только потому, что искал парня, русского по духу!

В 1977 году я познакомился с Владимиром Высоцким. Он мог приезжать во Францию к своей жене, Марине Влади. Я в то время как раз играл в пьесе Петера Хандке «Неразумные люди на грани исчезновения», поставленной Клодом Режи в театре Амандье. Наша встреча с Высоцким была настоящей любовью с первого взгляда. Мы провели в обществе друг друга 14 дней. Жена практически его не видела, мои домашние меня потеряли. За те две недели, что мы пробыли вместе, я по-настоящему чувствовал себя русским в Париже. Владимир открыл мне множество замечательных мест, мы говорили по-русски, ели по-русски, а чаще просто пили по-русски. До сих пор удивляюсь, как мне удавалось выходить на сцену. Тогда я еще не был знаком с творчеством Высоцкого, не представлял, насколько гениален этот великий поэт, но видел перед собой потрясающего русского, человека редкого обаяния.

СЕГОДНЯ могу сказать, что, когда по-настоящему знаешь Россию, как знаю ее я, видишь бескрайние просторы и людей, живущих на этих территориях и возделывающих эти земли, узнаешь их силу, проникаешься обаянием, энергетикой, открываешь для себя проявления русской души, начинаешь понимать, что Путин делает во главе страны и почему она нуждается в ком-то подобном.

Путин — в прошлом «настоящий пацан», как говорят местные олигархи, пытавшиеся обескровить страну. Он за словом в карман не полезет. В отличие от других стран, в России олигархи боятся президента, а не наоборот. Когда я общался с простыми людьми, то видел, насколько они благодарны Путину за то, что он вернул стране достоинство, потерянное во времена ельцинского правления. Ельцин был горазд выпить и не раз ударял в грязь лицом перед главами других государств. Прямо как я, когда свалился пьяным со своего скутера...

Перевод Ксении ПОЗДНЯКОВОЙ

Волшебный голос джентльмена

Ирина МАККЕЙ
Сан-Франциско

12 декабря мир отметит столетие со дня рождения Фрэнка Синатры. Исполнитель песен, любимых миллионами, обладатель уникального по тембру и диапазону голоса, выдающийся актер, продюсер, шоумен, бизнесмен... И человек, чья дружба с политическими лидерами США, возможно, повлияла на весь ход истории XX века.

ФОТО: DPA/PHOTO/ТАСС

Фрэнк Синатра с дочерью Нэнси

Между тем детство Синатры не предвещало успехов. Необычно крупный, весом более шести килограммов младенец в результате трудных родов появился на свет с искалеченным ухом, дефектом барабанной перепонки и шрамами на шее. В школе Фрэнк считался отстающим, а затем и вовсе был исключен за плохое поведение. Много лет спустя 60-летний Синатра, удостоенный университетом Южной Невады почетного диплома доктора гуманитарных наук, растроганно признался, что это первый в его жизни документ об образовании.

Несмотря на рано проявившуюся музыкальность, он так и не выучился нотной грамоте, зато обладал природным тонким пониманием музыки, чутьем и вкусом. Подростком Фрэнк пел бесплатно на маленькой радиостанции, а в ресторане — за ужин и пару сигарет.

Биографы отмечают необыкновенно сильное влияние на Фрэнка со стороны его матери. Именно она «пропихнула» сына в вокальный ансамбль из Нью-Джерси, где тот вскоре стал реальным лидером. Ребята выиграли конкурс молодых музыкантов и получили контракт на масштабный концертный тур. Разумеется, Фрэнка ждали впереди и падения, и безденежье, и даже депрессии, но, падая, он всегда будет подниматься, чтобы затем покорять новые и новые рубежи.

Будучи исключительно одаренным музыкантом, Синатра в течение всей жизни неустанно работал над совершенствованием голоса. Коллеги называли его трудоголиком и перфекционистом. Он мог спать не более четырех часов и записывать по семь-восемь синглов в день. Страстный любитель и знаток классической музыки, наш герой первым среди эстрадных исполнителей стал выступать с большими симфоническими оркестрами.

И все же почему именно Синатра оставался лицом Америки в течение десятилетий? Если суммировать мнения друзей, врагов и биографов, можно прийти к выводу, что он воплотил в себе наиболее характерные американские черты: напористость, оптимизм, готовность использовать любой шанс, способность вкалывать до седьмого пота, чувство юмора, особенно проявляющееся в трудных ситуациях, а главное — уверенность в том, что в жизни нет ничего невозможного.

Особая тема — отношения Синатры с представительницами прекрасного пола, которые по словам его последней жены Барбары, летели к нему, словно пчелы на мед. На первый взгляд, это трудно объяснимо: невысокий, щуплый, узкоплечий, с оттопыренными ушами, Синатра не мог считаться красавцем. Правда, он всегда был элегантно одет, но, конечно, не костюмы привлекали к нему дам, а неподражаемый шарм. Голос Синатры также таил в себе некую магию — в нем были мужественность и мягкость, интимность и нежность, грусть и ранимость, придававшие неожиданную глубину простым словам. Каждой слушательнице, независимо от возраста и статуса, казалось: он поет, обращаясь к ней одной.

Самой противоречивой стороной многогранного образа Фрэнка Синатры были его отношения с криминалом. Журналисты наперебой писали, будто и своими первыми успехами молодой музыкант с итальянскими корнями обязан «крестному отцу» средней руки. Сам Синатра это яростно отрицал, тем не менее контакты с главами мафиозных кланов у него были. Существуют фотографии, запечатлевшие звезду с известными «королями преступного мира». А вот общение певца с журналистами лучше всего характеризуется словом «война». Многочисленные скандальные, а подчас и просто вздорные обвинения так и сыпались на голову кумира миллионов. Дошло до того, что во время гастролей по Австралии в 1973-м он публично обозвал следовавших за ним папарацци «придурками, паразитами, гомосеками и грошовыми проститутками».

При всех особенностях нелегкого характера и непростой биографии Синатра был человеком, несомненно, великодушным и щедрым. Он жертвовал огромные суммы на благотворительность, помогал издержавшимся друзьям и бывшим подружкам. Синатра был ярым противником расизма, еще когда сегрегация казалась естественной многим белым американцам. В 1945 году Синатра снялся в короткометражном фильме «Дом, в котором я живу», защищающем права черного населения, и, кстати, получил за него «Оскара». По воспоминаниям друзей, он в те годы так много рассуждал о положении бедных, что некоторые считали его коммунистом.

В свое время Синатра был представлен Франклину Рузвельту и Гарри Трумэну. Но особенно сложились у него отношения с Джоном Кеннеди. Оба были знамениты, амбициозны, полны энергии, пользовались успехом у женщин, нередко ухаживая поочередно за той или иной голливудской красоткой. Для Синатры, по воспоминаниям дочери, Кеннеди был настоящим «идолом». Когда тот вступил в президентскую гонку, певец не остался равнодушным. Он колесил по стране с концертами, собирая в пользу кандидата огромные суммы. Учитывая тот факт, что Кеннеди победил с минимальным (всего-то в 0,2 процента) отрывом от соперника, логично предположить, что вклад Синатры оказался решающим...

Легенда по имени Синатра в США столь неувядаема, что ее до сих пор пытаются присвоить самые разные слои общества, в том числе гомосексуалисты, которые периодически проводят в его честь некие «культурные акции». В результате в Сети начали появляться вопросы наивных, преимущественно юных пользователей: «Правда ли, что Синатра был геем?» Ответы «экспертов» являют собой образчик лицемерия: «Фрэнки женился четыре раза, что отнюдь не свидетельствует о гетеросексуальности». Хотя никаких доказательств нетрадиционной ориентации певца, разумеется, не было и нет.

Фрэнк Синатра — воплощение той старомодной Америки, где мужчины стремились быть сильными, а женщины всегда оставались женственными. Что сказал бы этот выдающийся американец, появившись среди соотечественников сегодня и увидев, что на сцене царит похожий на девочку Джастин Бибер, а на журнальных обложках томно красуется олимпийский чемпион по легкой атлетике Билл Дженнер, неожиданно явившийся миру под женским именем Кейтлин? Мафиози и Кеннеди, без сомнения, компания более приятная.

ФОТО: DPA/PHOTO/ТАСС

Джефф Монсон:

«Россия ассоциируется с силой»

Сергей ВИНОГРАДОВ
Череповец

Американский чемпион по смешанным единоборствам и джиу-джитсу Джефф Монсон в ожидании российского паспорта познает вторую родину. Спортсмен отправился по нашим регионам с серией бесплатных мастер-классов. Ближайший большой бой он проведет 25 декабря в Москве. Новый год и собственное 45-летие, грядущее 18 января 2016-го, также планирует отметить в России.

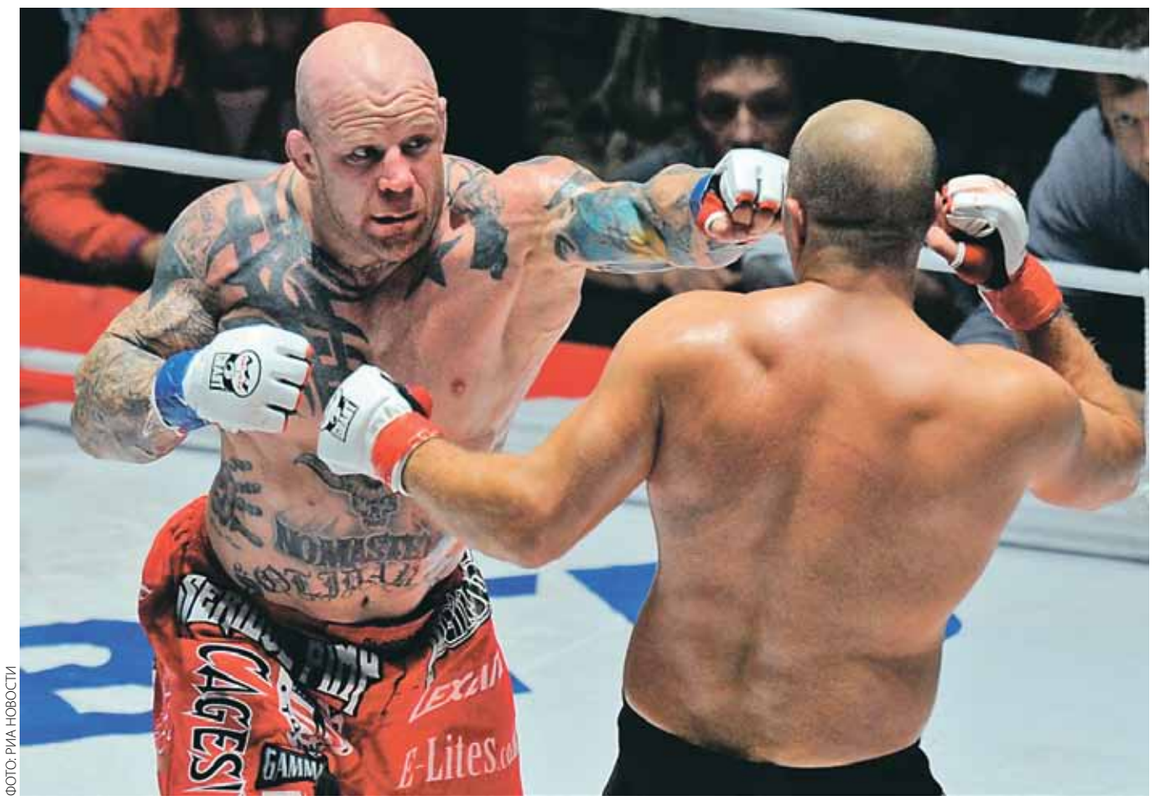


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Корреспондент «Культуры» встретился с чемпионом в Череповце после мастер-класса, собравшего более двухсот спортсменов. Американец прилетел на Русский Север из Майами и вышел из самолета в шлепанцах, но уже через пару часов получил в подарок прорезиненные валенки — у кого-то из местных дрогнуло сердце. Джефф Монсон рассказал нам, что именно манит сильных людей планеты в Россию, откуда появилось его прозвище Снеговик и чем ему так полюбились советские серп и молот.

культура: Какой багаж русских слов Вы уже накопили?

Монсон: Штук десять произношу хорошо, но понимаю где-то пятьдесят. Этого мало, конечно, и мой словарный запас, обещаю, будет прирастать. Сейчас чаще всего использую слово «привет». Ваш язык очень сложный, скажу честно, стараюсь его изучать по мере сил, но пока не слишком получается. Мне нужна помощь, и, к счастью, сейчас вокруг меня достаточное количество русских, всегда готовых уделить мне время.

культура: Как движется эпопея с обретением российского гражданства? В ноябре СМИ написали, что Вы уже получили паспорт, но, оказалось, поторопились…

Монсон: Да, ошибка произошла из-за того, что журналисты увидели меня в майке с надписью: «Я россиянин». Я работаю над тем, чтобы получить российский паспорт. Осталось буквально одну подпись получить. Надеюсь, мои поездки по стране и выступления как-то убыстрят этот процесс, и я стану гражданином РФ в самое ближайшее время.

культура: В одном из интервью Вы сказали, что внутри ощущаете себя русским. Можете сформулировать это чувство?

Монсон: Еще в детстве я осознавал близость к вашему народу, когда читал о революции 1917-го, о Второй мировой войне и Сталинградской битве. Я восхищался русскими людьми, их мужеством и чувством справедливости — за правду они всегда бились до победы. Я долго собирался побывать в стране своей мечты, а когда, наконец, прилетел, был очень удивлен своим ощущениям: почувствовал себя здесь так, словно вернулся в семью. Меня отлично принимали, причем не только в Москве и Петербурге, но и во многих других городах. Хорошо известно, что нельзя выбирать, где родиться, но ты волен сам решать, где и рядом с кем быть.

культура: Использование советских символов стало частью Вашего имиджа — накололи на голень татуировку серпа и молота, выходите на ринг под гимн СССР. Что Вы хотите этим сказать?

Монсон: Тут много всего сошлось. Могу решительно заявить, что не проповедую коммунизм или социализм. Но я со многим согласен в советских учениях — например, с тем, что люди должны сплачиваться вокруг великих целей и всячески помогать друг другу. Сейчас это необходимо человечеству, чтобы выжить.

культура: В спорте Вы известны под прозвищем Снеговик. Как боец, который тренируется в жаркой Флориде, получил такое северное прозвище?

Монсон: Этот никнейм появился 15 лет назад. Я приехал на свой первый чемпионат мира по смешанным единоборствам в Абу-Даби и одержал там ряд громких побед. В моем виде спорта белых спортсменов немного, и меня сначала прозвали Снежком. Я выигрывал бой за боем, и к концу турнира авторитет набирался, будто снежный ком: так и дорос до Снеговика.

культура: Путешествуя по России, видите ли что-нибудь, помимо ковра и ринга?

Монсон: Поверьте, в этих поездках спорт для меня отнюдь не самое важное, а зачастую и вовсе отходит на второй план. Я много лет интересуюсь русской культурой и историей и теперь стремлюсь восполнить багаж знаний о вашей стране. Мои отношения с Россией я бы назвал словом «изучение». Уверен, кстати, что знаю историю государства лучше многих россиян. Поверьте, это так. В поездках я получаю огромное удовольствие от обычного общения. Русские люди — фантастически открытые, приветливые и вежливые, причем им, по большому счету, неважно, Джефф Монсон ты или простой турист.

культура: А что Вы думаете об уровне наших спортсменов?

Монсон: Он очень высок во многом благодаря характеру и серьезному отношению к спорту. Большинство из тех, с кем я встречаюсь на ринге и на мастер-классах, показывают силу духа и большой энтузиазм. И еще — они умеют учиться. По тем вопросам, которые мне задают русские спортсмены, я вижу, что они пришли не просто поглазеть на меня, но действительно хотят постичь что-то новое и развиваться. Когда ты встречаешь такое отношение, сам зажигаешься и хочешь показать как можно больше. Мы проводим мастер-классы не только для профессионалов. Просто в городских парках расстилаем маты, занимаемся с теми, кому это интересно. И по той потрясающей атмосфере, в какой это проходит, тоже можно оценить особую открытость русских, их жажду познания.

культура: За годы Ваших визитов в Россию ситуация в единоборствах меняется?

Монсон: Безусловно. За последние пять лет сделан огромный шаг вперед, перемены налицо. Причем во многих дисциплинах — самбо, дзюдо, джиу-джитсу. В этом тоже я вижу черты национального характера и отношения к делу — русские не боятся идти вперед, мгновенно перенимают что-то занимательное и отдаются этому полностью. Отсюда такие быстрые результаты в единоборствах, о которых еще вчера здесь никто не слышал.

культура: Что главное в Вашей жизни?

Монсон: Дети и спорт. Кроме того, немного слежу за политикой, изучаю разные общественные науки. Но дети, их настоящее и будущее, занимают сильнее всего. Двое учатся в университете, один еще маленький. Мне очень важно знать, какие знания они приобретают, чем увлекаются, о чем думают.

культура: Россия нынче привлекает множество сильных людей — кроме Вас, достаточно назвать боксера Роя Джонсона и актера Стивена Сигала. Почему это происходит?

Монсон: Нас манит сюда, потому что Россия ассоциируется с силой. И люди здесь физически и духовно крепкие, настоящие. Морозы, бедствия, нашествия врагов — ничто не берет русских. За века все это сплотило людей, сделало русских монолитной нацией, закалило. И они стали теми, кем являются и по сей день.

культура: Россия и США враждуют десятилетиями. Два медведя не могут ужиться в одной берлоге?

Монсон: Русские и американцы враждуют, потому что плохо знают, а значит, мало понимают друг друга. Американцы, приезжая в Россию впервые, видят совсем не то, что им показывали по телевизору, и сильно удивляются. Я многократно слышал подобные признания. Они рассчитывали увидеть жестокую страну, которая хочет захватить весь мир, а встретили простых и доброжелательных людей. Я сам прочувствовал все это на собственном опыте. Сейчас отлично знаю и понимаю русских. Было бы неплохо, если бы каждый американец прошел тот же путь, но, к сожалению, это технически невозможно.

Анна Каппеллини и Лука Ланотте:

«Любим сушки и балет»

Александр ЛЮБИМОВ

В Барселоне стартовал финал Гран-при по фигурному катанию. В танцах на льду на итоговую победу претендуют Анна Каппеллини и Лука Ланотте. Жизнерадостные итальянцы любимы во многих странах, в том числе и в России. На минувшем московском этапе Гран-при чемпионов мира 2014 года встречали бурными овациями.

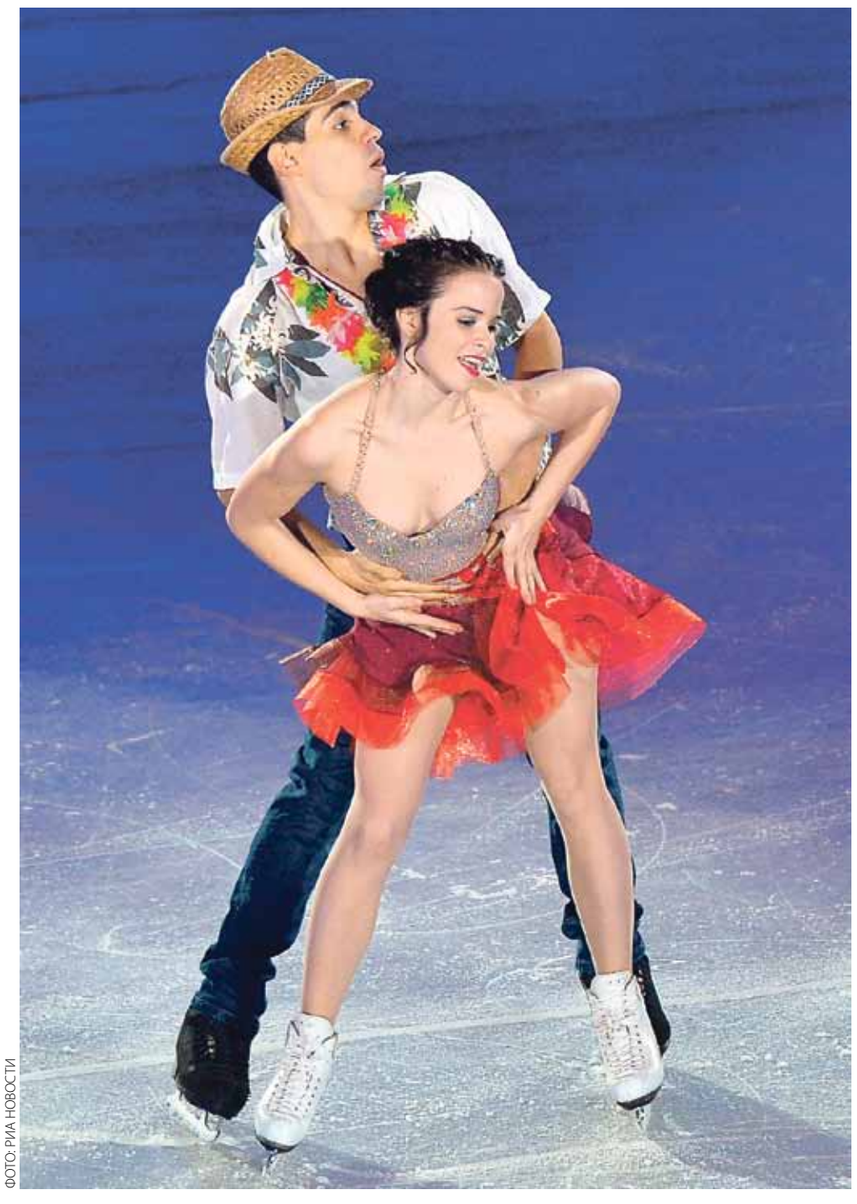


ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Вы не раз признавались в симпатиях к Москве: что больше всего привлекает в нашей Первопрестольной?

Ланотте: Удивительный город — мировая культурная столица. Очень любим русский балет и классическую музыку. Особенно преклоняемся перед талантом Сергея Прокофьева, это один из самых значимых композиторов XX века. Когда появляется свободное время, сразу же отправляемся гулять по городу. Кремль знаем, как родной дом, — потрясающий архитектурный ансамбль. Еще мечтаем посетить Большой театр. Если поможете с билетами, будем благодарны...

культура: Нет желания переехать на ПМЖ в Россию?

Каппеллини: Мы слишком теплолюбивые, зимой Москва для нас немного холодное место. Но в таких случаях согревает душевная теплота русских людей, которые прекрасно принимают, в том числе и на соревнованиях. Публика великолепно разбирается в фигурном катании, страстно поддерживает во время выступлений. Подобное отношение трогает. Кстати, стараемся подтянуть русский язык, ведь нас тренирует Марина Зуева, а раньше работали с Игорем Шпильбандом и Николаем Морозовым.

культура: Русская кухня нравится?

Ланотте: При любом удобном случае заказываю борщ. Очень вкусно. В этот приезд попробовал сушки, теперь я их фанат. Набрал в дорогу полную сумку!

культура: Фигурное катание не самый популярный вид спорта в солнечной Италии. Почему решили встать на коньки?

Каппеллини: Родители занимались танцами на льду и даже выступали за национальную команду. После завершения карьеры каждое воскресенье ходили ради удовольствия на каток, который располагался прямо напротив дома. Меня брали с собой. Довольно быстро влюбилась в фигурное катание и решила связать с ним свою судьбу.

Ланотте: У меня тоже не было другого выхода. Старшая сестра каталась за сборную Италии, а у родителей в Милане небольшой ресторан в том же доме, где располагается итальянская Федерация фигурного катания.

культура: В танцах на льду по ходу сезона звучит много музыки. Не надоедает?

Ланотте: Нисколько. Когда сажусь за руль, обязательно включаю на полную. В основном предпочитаю классический рок: The Beatles или The Rolling Stones. Еще Led Zeppelin и AC/DC. Не откажусь послушать Адриано Челентано. И даже подпеваю, если еду один. Анна же предпочитает латиноамериканские мотивы.

культура: Уже задумывались, чем займетесь по окончании спортивной карьеры?

Каппеллини: Я по профессии — полицейский. Параллельно учусь на физиотерапевта. Но пока все мысли связаны с фигурным катанием.

Ланотте: Меня не прельщает возможность каждый день гоняться по улицам Милана за преступниками, предпочитаю более спокойную работу *(улыбается)*. Возможно, стану телекомментатором. Однажды пробовал себя в этом амплуа, и получилось недурно.

Рой Джонс:

«В Подмосковье буду разводить лошадей и питбулей»

ФОТО: ЮРИЙ СМИТЮК/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ

12 декабря легендарный боксер Рой Джонс-младший впервые выйдет на ринг под российским флагом против британца Энцо Маккаринелли. Ради такого случая «ВТБ Ледовый дворец» превратится в боксерский зал, а число мест на трибунах возрастет до 14 000. Решение оправданное, поскольку билеты раскупили еще за несколько дней до боя.

Поклонников таланта многократного чемпиона мира не смутила даже смена соперника в последний момент. Изначально противостоять 46-летнему россиянину должен был ровесник — американец Антонио Тарвер. Публике, далекой от бокса, он известен по фильму «Рокки Бальбоа», где сыграл заносчивого противника стареющего любимца Филадельфии.

От встреч с Тарвером у Джонса остались не самые приятные воспоминания. Рой победил только в одном бою из трех. Справедливости ради стоит отметить, что на тот момент будущий россиянин находился на спаде, и небесталанный Тарвер умело воспользовался ситуацией.

К сожалению, очередное свидание принципиальных соперников не состоится. Антонио попался на допинге и схлопотал дисквалификацию. Нового оппонента искали в спешном порядке и в итоге остановились на Энцо Маккаринелли. 35-летний британец звезд с неба не хватает, но является крепким профессионалом, который хорошо держит удар. Достойный вариант для заключительного боя в блистательной карьере. Так думали многие. Однако Джонс неожиданно дал понять, что не готов вешать перчатки на гвоздь.

— С чего Вы взяли, что я собираюсь завязать с любимым спортом? — эмоционально отреагировал боксер на вопрос корреспондента «Культуры». — Многое зависит от внутреннего ощущения. Если почувствую в себе силы продолжать боксировать, то еще увидите меня на ринге. Решение приму после боя. Вне зависимости от результата.

Регулярные тренировки не мешают новоиспеченному россиянину активно участвовать в общественной жизни. На днях Рой посетил Морозовскую детскую больницу и привез ребятам уйму подарков.

— Дети рады видеть меня, они ждут встречи, это делает их счастливыми, — расчувствовался Джонс. — Душевная теплота может помочь победить многие болезни. Когда готовлюсь к бою, думаю, насколько он будет ожесточенным, серьезный ли соперник. Здесь же врачи порой не знают, с чем им предстоит бороться. У них более сложная профессия.

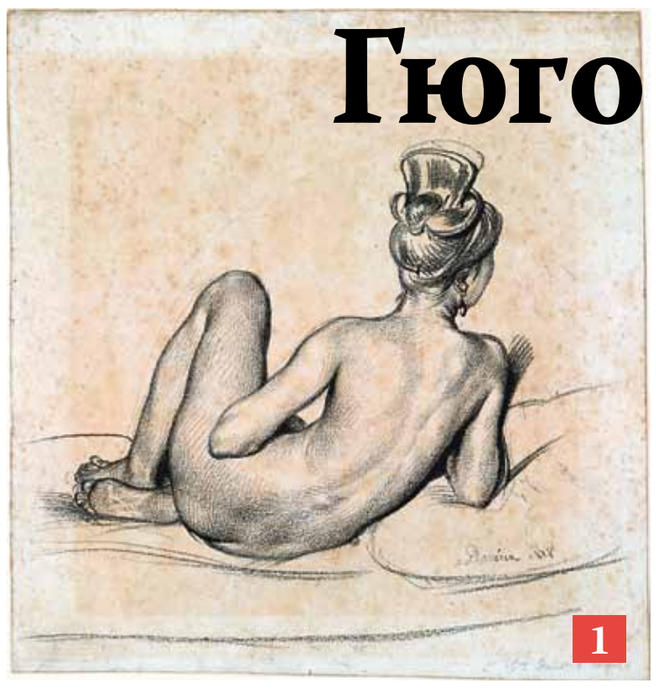
Успел Рой заскочить и в Главное управление МВД России по Москве, где подарил начальнику Анатолию Якунину портрет Владимира Высоцкого в образе Глеба Жеглова.

— Мы хотим развивать силовой блок — самбо, дзюдо, бокс, — пояснил Якунин. — В плане бокса активно работаем с 2013 года и рассчитываем с помощью Роя подготовить тысячи отличных бойцов, дабы сотрудники полиции выигрывали поединки с преступниками без применения оружия.

Джонс решил осесть в России всерьез. В скором времени перевезет семью из солнечной Флориды. По словам промоутера Владимира Хрюнова, спортсмену предоставят дом и землю в Одинцовском районе.

— Не могу жить в квартире, мне нужна свобода, много земли, чтобы разводить животных — лошадей и питбулей, а также боевых птиц, — откровенничает чемпион. — Одно из многих занятий, доставляющих удовольствие. Еще люблю вкусно поесть. В России подсел на ваш салат оливье. Порой не могу оторваться. Как и все мужчины, уважаю мясо. Кстати, баранину тоже распробовал именно здесь. Узнал, что важно не только правильно приготовить, но и подобрать нужный соус. Только не стоит принимать меня за обжору. Большую часть дней в году соблюдаю режим. Это касается сна, питания, тренировок. Строго слежу за весом... А бокс у меня в крови. Так будет всегда, даже после окончания профессиональной карьеры.

Гюго забавляется



1

2

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

«Эрос Виктора Гюго: между целомудрием и пороком» — выставка с таким названием открылась в парижском Доме-музее великого французского писателя и поэта.

3

Здесь представлены картины, рисунки, фотографии и скульптуры Камиля Коро, Гюстава Курбе, Эжена Делакруа, Жана Огюста Доминика Энгра, Огюста Родена, Джеймса Прадье и других мастеров. В экспозиции есть и несколько работ самого Гюго, бывшего еще и первоклассным художником.

Весь этот визуальный ряд призван проиллюстрировать не творчество романиста и поэта, а истоки темперамента, роль, которую играл эрос в жизни автора «Собора Парижской Богоматери». Высоконравственность произведений, отмечают кураторы выставки, Гюго сочетал с аморальной частной жизнью. Певец чистой романтической любви в жизни был одержим «низменными» страстями. Хотя и пытался бороться со своими пороками, презирал собственную похоть, чтил целомудрие в других.

4

Его любимой литературной героиней обычно называют сироту Козетту из «Отверженных», самого же классика притягивали прежде всего femmes fatales. На пьедестал он возводил женщин, которые одновременно были Евами и вакханками. Не случайно Роден изваял Гюго в виде древнегреческого бога Пана, опьяненного одновременно страстью и поэзией.

Биографы никак не разберутся с бесчисленными увлечениями Гюго. Некоторые утверждают, что только за два года — в 45–46 лет — он переспал примерно с двумястами дамами — света и полусвета, актрисами, гризетками, случайными знакомыми, женами и дочерями друзей. Для посетительниц он обустроил специальный вход, ведущий с улицы прямо в кабинет.

Отношения писателя с дамами, очевидно, отражает представленная на выставке скульптурная композиция Джеймса Прадье «Сатир и вакханка». В образе вакханки запечатлена актриса Жюльетта Друэ. Она была моделью и подругой самого Прадье, а также содержанкой богатейшего русского князя Анатоля Демидова. С Гюго они познакомились в мастерской Прадье. Писатель признавал, что Жюльетта многому научила его в искусстве любовных утех. К сожалению, классик отличался скупостью, и после демидовских щедрот актрисе порой приходилось несладко. Тем не менее она оставалась преданной Гюго до конца своих дней и написала ему около 20 000 писем.

Автор известных пьес, Гюго кружил голову многим актрисам, в том числе самой Саре Бернар. Щедротами другой звезды, Алисы Ози, пользовался не только сам Гюго, но и его сын Шарль.

Даже в преклонном возрасте гений легко покорял женские сердца. В 70 лет он соблазнил 22-летнюю дочь своего коллеги Теофиля Готье. «Мужчина без женщины, что пистолет без курка, — не без доли цинизма утверждал Гюго, — только женщина приводит его в действие». Так или иначе, его оружие никогда не давало осечки. Как свидетельствуют записные книжки классика, последний раз он занимался любовью за несколько дней до своей смерти. А умер Гюго в 83 года...

5

6

7

1. Ашиль Девериа. «Одалиска»
2. Александр Кабанель. «Похищение нимфы»
3. Фотография Феликс-Жак-Антуана Мулена
4. Фотография Жюльена Валлу де Вильнева
5. Жан Огюст Доминик Энгр. Этюд к картине «Одалиска с рабом»
6. Джеймс Прадье. «Сатир и вакханка»
7. Рисунок Виктора Гюго

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

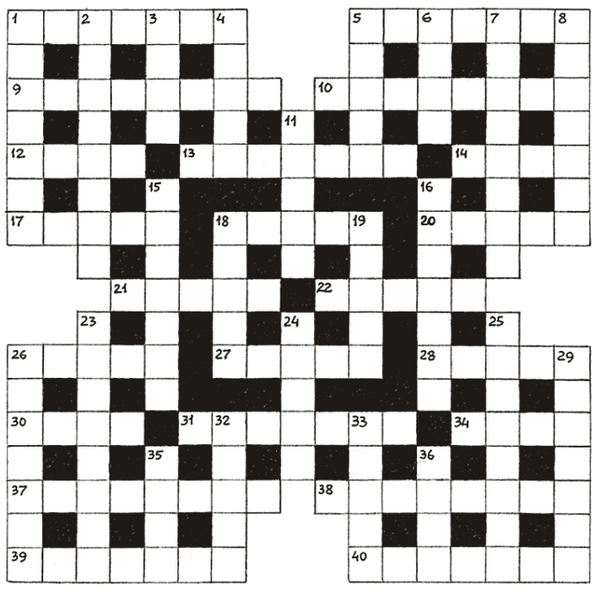
«Веселые ребята»
«Перекресток судьбы»
Мелодия

В преддверии полувекового юбилея «Веселых ребят» фирма «Мелодия» представляет новый студийный альбом прославленного ансамбля. Созданный пианистом и композитором Павлом Слободкиным коллектив первым среди ВИА удостоился в СССР I премии и звания лауреата Всесоюзного конкурса на лучшее исполнение молодежной песни. Данное обстоятельство во многом способствовало официальному признанию поп-музыки в нашей стране. В 1971-м «Веселые ребята» (опять же первыми в истории отечественных ВИА) выступили с сольными аншлаговыми концертами во Дворце спорта «Лужники». В разные годы «стажировку» в группе проходили: Александр Градский, Алла Пугачева, Александр Барыкин, Вячеслав Малежик, Александр Буйнов, Алексей Глызин и другие. За пятьдесят лет «Веселые ребята» не растеряли поклонников и не утратили радости совместного музицирования. Пластинка «Перекресток судьбы» (записанная нынешним составом, в который входят Юрий Андреев, Андрей Концур, Илья Змеенков, Иван Пашков, Михаил Решетников и Александр Черевков) — лучшее тому подтверждение.

Астрид Линдгрен
«Малыш и Карлсон»
Мелодия

Легенда гласит, что главная писательница Швеции за перо взялась... от скуки. Однажды, поскользнувшись на улице, подвернула ногу и, дабы разнообразить постельный режим, начала сочинять смешные зарисовки — в подарок дочери. Некоторые из них легли в основу первой книги Линдгрен «Пеппи Длинныйчулок». Сегодня рыжеволосый сорванец в юбке является одним из главных «брендов» скандинавской литературы. В России творчество Астрид традиционно воспринимается несколько иначе. Серия книг о Пеппи, равно как и «Мио, мой Мио!», «Расмус-бродяга», «Эмиль из Леннеберги», «Знаменитый сыщик Калле Блюмквист» по уровню популярности не могут приблизиться к историям про Карлсона, который живет на крыше, и его юного друга Малыша. Возможно, привязанность к ним во многом объясняется замечательными мультфильмами Бориса Степанцева. Компакт-диск, представляющий собой литературно-музыкальную инсценировку по мотивам сказки Линдгрен, несомненно, добавит свежих красок к восприятию этого забавного толстячка с пропеллером.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su



По горизонтали: 1. Художник, выдающийся представитель фламандского барокко. **5.** Музыкальный коллектив из шести исполнителей. **9.** Знаменитая советская гимнастка. **10.** Сборник пастушеских песен Вергилия. **12.** Ростовское озеро. **13.** Персонаж оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка». **14.** Французская актриса («Амели», «Код да Винчи»). **17.** Популярный британский певец, работавший в жанрах блюз и рок. **18.** Античный философ, автор «Начал теологии». **20.** Французский режиссер-комедиограф («Картуш», «Великолепный»). **21.** Американская актриса (сериал «Династия»). **22.** Бельгийский певец, актер и режиссер. **26.** Советский пианист. **27.** Библейский патриарх. **28.** Снежный барс. **30.** Славянское название реки Эльба. **31.** Ковер-картина. **34.** Муза с грифелем и папирусным свитком. **37.** Российская актриса («Моонзунд», «Галина»). **38.** «Сибирский ананас». **39.** Государство в Европе. **40.** Богослужебное облачение священника.

По вертикали: 1. Чешский академический художник. **2.** Ораторское искусство. **3.** Французская актриса и певица, хозяйка салона, подруга Бомарше. **4.** Французская актриса театра и кино («Дикий ребенок»). **5.** Финская баня. **6.** Советский писатель («Капитан дальнего плавания»). **7.** Разновидность государственного флага. **8.** Возвышение для оратора. **11.** Массивная четырехугольная колонна. **15.** Вид графики. **16.** Герой повести братьев Стругацких «Жук в муравейнике». **18.** Британская разменная монета. **19.** Торговая палатка. **23.** Пьеса У. Шекспира. **24.** И олифа, и миро. **25.** Российская актриса («Казус Кукоцкого», «Доктор Живаго»). **26.** Художник, один из лидеров русского авангарда. **29.** Справочное издание. **32.** Огонь. **33.** Загадка с картинками. **35.** Член партии социалистов-революционеров. **36.** Французский кинорежиссер («Шербурские зонтики»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №42

По горизонтали: 5. Анно. **8.** Эшер. **9.** Нострадамус. **11.** «Наби». **13.** Тхор. **15.** Калибан. **16.** Юдина. **18.** Амаду. **20.** Джонс. **22.** Нортон. **23.** Регана. **25.** Лобня. **26.** Козак. **28.** Сныть. **29.** Лакрица. **30.** Шмит. **33.** Тото. **35.** Овчинникова. **36.** Шлем. **37.** Мета.

По вертикали: 1. Анна. **2.** Тони. **3.** Уэст. **4.** Зеро. **6.** Осока. **7.** «Смена». **10.** Алисов. **12.** «Будденброки». **14.** Ходатайство. **17.** Награда. **19.** Маканин. **20.** Джоэл. **21.** Стезя. **24.** «Оберон». **27.** Кляча. **28.** Саров. **31.** Муля. **32.** Тома. **33.** Тамм. **34.** Тетя.

В следующем номере:

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Как пройти в библиотеку?

В Кремле начаты работы по восстановлению Чудова и Вознесенского монастырей. Археологи надеются обнаружить следы знаменитого книгохранилища Ивана Грозного

ФОТО: РИА НОВОСТИ